МИХАИЛЪ ЕПИФАНОВИЧЪ
АКАЦАТОВЪ

(МИХАИЛЪ АНТОНОВЪ)

Резерв

23
А 38

„КНИГА СКОРБИ“

КНИГА ПЕРВАЯ

1925

Проповѣдь

безпартійнаго

Крестьянскаго „зеленнаго"

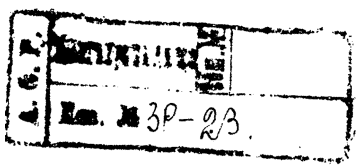
движенія

стремящагося:

1) свергнуть коммунизмъ;

2) установить истинное, справедѣльное народоправство;

3) поставить во главѣ государства высшее точное знаніе.


Инв. № 3Р-23.

Всѣ права, въ томъ числѣ и право изданія на другихъ языкахъ, принадлежатъ автору.

Р Э Р С Х
ИНСТИТУТ
НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
по общественным наукам
Академии наук СССР
С 11-573
90

ОТЪ
ГЛАВНАГО СОВѢТА
ВСЕРОССІЙСКАГО КРЕСТЬЯНСКАГО
СОЮЗА

* * *

Всѣ граждане Россіи должны обратить самое большое вниманіе на выпускаемую Первую „Книгу Скорби“ Предсѣдателя Главнаго Совѣта Всероссійскаго Крестьянскаго Союза.

Отличіе проповѣди нашего Предсѣдателя отъ проповѣди всѣхъ остальныхъ политическихъ программъ заключается въ совершенно простомъ:

Всѣ партіи и политическіе вожди говорятъ:

„Воля народа и свобода народу, а намъ. вождямъ власть“.

Нашъ же Предсѣдатель упорно проповѣдуетъ:

„Народъ! Возьми самъ власть въ свои руки и устрой свою жизнь такъ, какъ хочешь, Власть же устрой такъ, чтобы во главѣ

всякаго дѣла стоялъ не болтунъ, а знающій человѣкъ".

Такимъ образомъ Предсѣдатель Союза стремится къ объединенію народа не для того, чтобы захватить надъ нимъ власть и самъ ничего не ищетъ.

Но такая проповѣдь конечно не по нутру тѣмъ, кто изъ политики стремится сдѣлать себя пріятное житье, тѣмъ, кто потерялъ во время бунта прежнее свое безпечальное существованіе.

И всѣ эти люди клевещутъ на Предсѣдателя, провоцируютъ созданный имъ Союзъ Крестьянъ, стремясь его развалить, такъ какъ всякому теперь ясно, что возьмутъ верхъ крестьяне и большевики будутъ свергнуты.

И провокація эта особенно стала замѣтна съ тѣхъ поръ, какъ о Всероссійскомъ Крестьянскомъ Союзѣ заговорили заграницей въ печати.

Сейчасъ же стали рости, какъ грибы, поддѣльныя организаціи Всероссійскаго Крестьянскаго Союза, стали появляться люди заявляющіе, что никакого Всероссійскаго Крестьянскаго Союза нѣтъ или что вотъ они, а не кто другой, являются вождями русскаго крестьянства.

Пусть пишутъ; пусть говорятъ, но крестья-

не должны помнить, что не напрасно они пролили море крови своей собственной и нельзя допустить, чтобы народу снова сѣли на шею проходимцы, разбойники, мошенники и лѣнтяи приведшіе всѣхъ насъ къ переживаемымъ ужасамъ.

Всѣ мы должны крѣпко объединиться вокругъ нашей программы, которая только и выведетъ насъ изъ тяжкаго положенія и дастъ намъ всѣмъ наконецъ миръ и тишину, избавленіе отъ невыносимаго гнета.

И, если къ намъ, крестьянамъ, будутъ являтся люди и говорить, что они за насъ, что они отъ нашего союза, каждаго спрашивайте по настоящей книжкѣ, каковы его взгляды и, если они противъ этихъ написанныхъ въ книгѣ взглядовъ, то эти люди не наши.

Кромѣ того Союзъ построенъ такъ, что всѣми дѣлами союза во всякомъ мѣстѣ завѣдуютъ мѣстные же люди и никакой указки ни отъ кого не надо и поэтому отъ приходящихъ надо требовать доказательствъ, что они дѣйствительно являются избранными въ своей мѣстности.

Нашъ союзъ отрицаетъ раздѣленіе народа какъ полезное его врагамъ вслѣдствіе ослабленія силы всего русскаго народа.

Но и понынѣ есть множество людей стре-

мящихся насъ раздѣлить въ надеждѣ поработить русскій народъ по частямъ.

Но мы должны поступить такъ, какъ это дѣлаютъ евреи.

На какомъ бы языкѣ не говорили евреи, гдѣ бы они не жили, евреи считаютъ себя евреями и никѣмъ другимъ.

Евреи и всѣ народы стремятся объединить всѣ племена свои, но только къ намъ русскимъ смѣютъ являться люди и доказывать намъ, что мы должны разъединиться на кусочки.

Наша программа даетъ каждому народу возможность жить, такъ какъ онъ хочетъ, но и мы вправѣ желать, чтобы и русскіе сами рѣшали свои внутреннія дѣла между русскими и безъ вмѣшательства чужихъ.

Въ нашемъ Союзѣ участвуютъ многіе русскіе граждане по крови не русскіе.

Эти граждане объединены въ свои собственныя сообщества, если живутъ массой на своей землѣ и Союзъ не мѣшается въ ихъ внутреннюю народную жизнь.

Этотъ способъ дѣйствій предложенный нашимъ Предсѣдателемъ избавляетъ насъ отъ борьбы разныхъ народовъ живущихъ въ Россіи между собой и сразу же вноситъ успокоеніе.

Теперь настало время, когда и сами большевики увидѣли, что крестьяне, объединившись вокругъ нашего союза, сдѣлались силой, съ которой надо считаться.

И въ этотъ страшный мигъ мы всѣ должны быть очень осторожными для того, чтобы не развалить съ такими тяжкими трудами созданное дѣло.

А развалить насъ могутъ такъ называемыя политическія „партіи“ то есть люди, которые, ставъ во главѣ этихъ партій, сразу же скрутятъ намъ, крестьянамъ, головы и мы снова окажемся въ тяжкомъ положеніи.

И нашъ Предсѣдатель отрицаетъ партійность и построилъ намъ союзъ на безпартійномъ основаніи.

Вся власть должна принадлежать большинству народа, а въ Россіи таковымъ большинствомъ является крестьянство живущее въ деревняхъ и занимающееся хлѣбопашествомъ.

Мы не будемъ тѣснить горожанъ, вѣдь это наши же братья по крови, но такъ какъ эти горожане въ свое время выпустили власть изъ своихъ рукъ и допустили пораженіе народа на всѣхъ поприщахъ жизни и привели его къ настоящему тяжкому положенію, то мы крестьяне, вправѣ установить свою жизнь сами и безъ участія горожанъ.

И настоящая книга говоритъ намъ, какъ все это надо сдѣлать, и объясняетъ, почему изстари крестьянство Россіи страдало, страдаетъ теперь и что, если мы и нынѣ не поступимъ праьильно, то врядъ ли когда нибудь будемъ имѣть настоящую свободу и спокойную, сытую жизнь.

Главный Совѣтъ
Всероссійскаго Крестьянскаго Союза.

МИХАИЛЪ ЕПИФАНОВИЧЪ АКАЦАТОВЪ.
(Михаилъ Антоновъ).

„КНИГА СКОРБИ“

КНИГА ПЕРВАЯ.

Съ горячей, непоколебимой вѣрой въ свѣтлое будущее родного мнѣ народа посвящаю выстраданныя мною въ борьбѣ мысли Великой Родинѣ моей, Россіи, теперь такой униженной, несчастной.....

М. АКАЦАТОВЪ.

Декабрь 1923 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мое имя подвергалось и подвергается страстнымъ нападкамъ, клеветамъ, брани со стороны множества людей, нѣкоторые изъ которыхъ именуютъ себя „общественными дѣятелями", нѣкоторые были въ сообществахъ моихъ противниковъ; нѣкоторые служили въ моихъ сообществахъ, въ отрядахъ, въ войскахъ и были мною выгнаны или сами бѣжали вслѣдствіе позорныхъ и подлыхъ поступковъ, какъ то кражи, растраты, грабежи, насилія, пьянство, распутство, даже предательство, которое почти всегда является послѣдствіемъ недобросовѣстнаго отношенія къ порученнымъ деньгамъ.

Своевременно я опишу всѣхъ этихъ людей, начиная съ генерала Семенова, бывшаго въ Южной Арміи начальникомъ Первой Дивизіи, и кончая „дѣятелями".

Но никто не можетъ упрекнуть меня въ одномъ, а именно: что изъ дѣла спасенія Родины я дѣлалъ или дѣлаю себѣ пріятное житье.

Имѣя власть, я не печаталъ фальшивыхъ денегъ; имѣя войска, я не скакалъ передъ фронтомъ; я никого не производилъ въ „генералы“; захватывая какую либо мѣстность, я не залѣзалъ во дворцы, въ чужіе дома; я не имѣлъ отдѣльныхъ поѣздовъ и даже отдѣльныхъ вагоновъ и (купэ) отдѣленій; я не держалъ „конвоя“, стаи „адъютантовъ“.....

Я не получалъ жалованья!

Въ скромной, часто потертой одеждѣ, живя въ одной комнатѣ; питаясь, какъ рядовой человѣкъ, во время пораженій и неудачъ я доходилъ до состоянія рвани и вшивости, но не падалъ и не падаю духомъ на шестомъ десяткѣ лѣтъ!

Меня многіе не любятъ, такъ какъ въ эти тяжкія времена я имѣлъ мужество открыто признать не только свои собственные недостатки и промахи, но и открыто порицать самовлюбленность, пьянство, чванство, распутство, картежную игру, использованіе средствъ разными „вождями“ и „дѣятелями“ въ чрезмѣрномъ видѣ для своей собственной жизни, предательство и т. д.

И тылы разныхъ движеній почти сплошь состоявшіе изъ такого отрицательнаго вида людей; разные „вожди“ и „дѣятели“ меня возненавидѣли.

И возненавидѣли теперь въ особенности, ибо все то, что я имъ говорилъ прямо въ глаза, оправдалось, а теперь я стою имъ поперекъ дороги въ такомъ возрожденіи Родины, при которомъ они и только они возродятся на своихъ тепленькихъ мѣстахъ съ цѣлью продолжать то паскудство, которое они же устроили съ нашей Родиной.

Но я совершенно равнодушенъ къ тому, что про меня говорятъ такіе люди, ибо моей цѣлью является помочь моей Родинѣ выйти изъ ужаса нынѣшней жизни, ужаса угрожающаго гибелью родному мнѣ народу.

Я совершенно отчетливо сознаю, что дѣлалъ и дѣлаю множество ошибокъ, но не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ.

Да и лично я являюсь самымъ обыкновеннымъ русскимъ человѣкомъ.

Но я вправѣ гордиться тѣмъ, что ни разу не склонилъ своей головы предъ врагами моей родины и разными милостивыми государями объявлявшими себя „властью“ и что самое главное, что во мнѣ ни на одинъ мигъ не умирала и не умретъ непоколебимая вѣра въ свѣтлое и великое будущее моей Родины,

Но и это не моя заслуга!

Съ чувствомъ необычайнаго умиленія я вспоминаю своихъ родителей, внушившихъ мнѣ

неизгладимую любовь къ Родинѣ и къ родному народу.

За два часа до своей ясно сознаваемой кончины мой отецъ, восьмидесятишестилѣтній старикъ, читалъ научный трудъ о Сибирской желѣзной дороги и сказалъ:

„ Я счастливъ, что умираю съ сознаніемъ, что теперь Россія не потеряетъ Дальняго Востока!"...

Въ это время мой отецъ былъ круглымъ бѣднякомъ!

Несчастіе нашей Родины отчасти и заключается въ томъ, что у многихъ русскихъ гражданъ были люди лишь ихъ родившіе и не только не внушившіе своимъ дѣтямъ гордости своей принадлежностью къ великому русскому народу, но напротивъ часто разрушавшіе въ этихъ своихъ дѣтяхъ естественно появлявшееся чувство любви къ родной Землѣ.

И я боролся и борюсь съ такъ называемыми „политическими партіями", ибо главари этихъ партій основываютъ свой успѣхъ на привлеченіи на свою сторону множества людей, всей задачей которыхъ является только голосованіе за предложенныхъ въ законодатели или въ руководители мѣстной жизни людей.

Такимъ образомъ толща народная выволакивается на верхъ жизни только тогда, когда

главарямъ требуется толпа для ихъ поддержки, поддержки основанной на самыхъ заманчивыхъ обѣщаніяхъ, въ которыхъ конечно не скупятся.

И слѣдовательно „политическія партіи“ стремятся установить въ странѣ власть не „людей“, а „толпы“, то есть собранія людей въ самомъ худшемъ видѣ.

При власти „политическихъ партій“ люди въ своей толщѣ не вовлекаются въ дѣло созиданія, а только выслушиваютъ обѣщанія, послѣдствіемъ чего является избраніе тѣхъ, кто обѣщаетъ больше всѣхъ.

И поэтому я предложилъ въ Россіи такой способъ устройства первоначальной власти, при которомъ весь народъ, въ лицѣ его истинныхъ представителей, вовлекается въ дѣло возсозданія Родины, начиная съ Волости и кончая Всероссійскимъ Земскимъ Совѣтомъ, имѣющимъ права Учредительнаго Собранія.

И привлеченіе толщи народной къ дѣлу государственнаго строительства при другихъ способахъ являющееся опаснымъ, при предложенномъ мною способѣ будетъ полезнымъ, ибо исчезаетъ „толпа“ и появляются разсуждающіе „люди“.

И народъ привлеченный къ разумному строительству государства пойметъ весь вплоть до послѣдней деревушки, что веденіе государ-

ственныхъ дѣлъ не шутка, а занятіе требующее громадныхъ познаній, нравственныхъ качествъ и упорнаго труда и что слова, одни слова никакого значенія не имѣютъ.

Но для лодырей, недоучекъ, тыловыхъ „дѣятелей“, для болтуновъ такое уничтоженіе толпы явится явной смертью, ибо ихъ не только никуда не выберутъ, но останутся безъ мѣстъ и всѣ ихъ друзья и присные, и всѣ такіе люди и раньше на меня набрасывавшіеся набросятся и теперь съ пѣной у рта.

„Этотъ мерзавецъ“, говорилъ про меня одинъ „дѣятель“, „точно сумасшедшій! И самъ къ власти не стремится и другимъ мѣшаетъ!“....

Нѣтъ! я помогу всякому чѣмъ смогу. Буду ему вѣрной слугой, если этотъ человѣкъ окажется дѣйствительно достойнымъ власти по своимъ способностямъ, знаніямъ, порядочности!

Но я буду въ состояніи непрерывной войны, какъ и теперь съ большевиками, со всякимъ, кто, не имѣя для того данныхъ, полѣзетъ къ власти, и буду въ него и его единомышленниковъ со своими единомышленниками бросать бомбы, стрѣлять, противъ него страстно проповѣдывать.....

Ибо я знаю, что появленіе такихъ людей у власти ничего кромѣ продолженія бунта моей Родинѣ не принесетъ.

Какъ не принесли всѣ до сихъ поръ бывшіе и настоящіе самозванцы, начиная отъ Князя Львова и Керенскаго, этихъ двухъ бездарныхъ несчастій Россіи, и вплоть до малограмотнаго конторщика Петлюры и Лейбы Бронштейна, которые пытались и пытаются объявить меня своимъ „вѣрноподданнымъ“ и со злобой увидѣли и видятъ, что я залѣзъ въ лѣсъ и въ степи и оттуда противъ нихъ ожесточенно дѣйствовалъ и дѣйствую.

Но „Книгу Скорби“ я пишу не для „дѣятелей“ въ кавычкахъ, не для тыловыхъ паскудниковъ, разныхъ „контръ-развѣдчиковъ“ до сихъ поръ умудряющихся невредно существовать за составленіе ерундовскихъ сводокъ и никогда не бывавшихъ въ тылу врага.

Дѣло гораздо проще.

Враги народные, кучка людей во главѣ съ Лейбой Бронштейномъ и Гершкой Нахамкесомъ, захватили всѣ печатные станки Россіи въ свои руки.

Въ Россіи выходятъ „зеленые“ вѣстники борющіеся съ большевиками, какъ, напримѣръ, „Деревенскій Набатъ“, но печатныя средства у „зеленыхъ“ слабы, а Гершко Нахамкесъ, объявившій себя диктаторомъ печатнаго русскаго слова, конечно не согласится печатать моихъ книгъ на свою голову и на головы

своихъ друзей, такихъ же разбойниковъ, какъ и онъ самъ.

И, пользуясь свободой печати заграницей, я и печатаю свои мысли для тѣхъ, кто борется съ врагами моей Родины тамъ, въ срединѣ Россіи; для тѣхъ, кто пережилъ со мной страдные годы борьбы и не потерялъ до сихъ поръ, какъ и я, вѣры въ побѣду права и правды; для тѣхъ кто сталъ падать духомъ, началъ сомнѣваться...

И крики „дѣятелей“ и тыловиковъ и разныхъ „вождей“, что у меня „ничего и никого нѣтъ“, что я авантюристъ, меня не испугаютъ и главное не остановятъ.

Ибо, если Ульяновъ, Бронштейнъ съ остальными прохвостами, сидя заграницей на чердакахъ и дѣйствительно не имѣя „ничего и никого“, задумали подлое дѣло развала моей Родины и къ скорби нашей этого достигли, то никто не вправѣ запретить мнѣ, все равно гдѣ я сижу въ данный мигъ, въ лѣсу ли, въ степи ли, въ болотѣ ли или заграницей, никто не имѣетъ права, даже нравственнаго, запретить мнѣ задумать свѣтлое дѣло спасенія моей Родины.

И свои мысли я пишу для Россіи и представлю на судъ народный въ Россіи же открыто, такъ какъ до сихъ поръ эти мысли,

сообразно требованій обстановки борьбы я проповѣдывалъ тайно, но настойчиво.

И въ срединѣ Россіи мои мысли для многихъ не явятся новостью, такъ какъ уже восприняты, и теперь остается только выявить ихъ въ стройномъ видѣ.

И я согласенъ принять названіе и „авантюриста“, если найдутся прохвосты, которые считаютъ мое стремленіе спасти Родину „авантюрой“.

Извѣстный американскій писатель Маркъ Твенъ, издѣвавшійся надъ недостатками своихъ согражданъ и безъ пощады эти недостатки бичевавшій, написалъ замѣчательно остроумный разсказъ, какъ онъ, Твенъ, якобы избирался въ американскую Государственную Думу (Конгрессъ).

На слѣдующій день по объявленіи Твена подлежащимъ избранію въ вѣстникахъ его политическихъ противниковъ появился цѣлый рядъ замѣтокъ съ описаніемъ того, кто такой, молъ, Маркъ Твенъ.

„Извѣстный отцеубійца!“... писали въ одномъ вѣстникѣ.

„Растлитель малолѣтней!“... писали въ другомъ.

По словамъ вѣстниковъ противнаго лагеря Твенъ былъ исчадіемъ ада...

Ошеломленный клеветами и бранью, вы-

литыми на его голову словесными помоями, Твенъ якобы написалъ своимъ избирателямъ письмо съ отказомъ отъ своего избранія и подписался:

„Извѣстный отцеубійца, растлитель малолѣтнихъ, грабитель и воръ, а прежде порядочный человѣкъ Маркъ Твенъ“...

Когда всѣ „бѣлые“ ушли изъ Россіи, а я торчалъ въ степяхъ, въ лѣсахъ, борясь съ врагами моей Родины, большевиками, мнѣ понадобилось послать заграницу своего человѣка.

Поѣхалъ студентъ изъ крестьянъ и благополучно добрался до города Софіи въ Болгаріи.

Увидѣвъ русскихъ, студентъ страшно обрадовался и отправился въ русскую столовую, гдѣ вскорѣ услышалъ за сосѣднимъ столикомъ разговоръ такого содержанія:

„Акацатовъ? Да, это авантюристъ, пьяница и бабникъ!“ и началось вранье...

Студентъ привыкшій съ мѣста ходить въ атаку, набросился на собесѣдниковъ, двухъ старикашекъ, „генераловъ“, съ пѣной у рта.

Дѣло въ томъ, что я всегда былъ совершенно непьющимъ человѣкомъ; въ карты не играю и въ отношеніи женщинъ являюсь среди мужчинъ своего рода „бѣлой вороной“.

И всѣ мои сотрудники и единомышленники

это твердо знаютъ, ибо вся моя жизнь всегда у всѣхъ на виду.

Студентъ благополучно возвратился въ Россію и засѣлъ рядомъ со мной уже въ болотѣ, куда я забрался подъ напоромъ наемныхъ большевистскихъ войскъ.

Разсказалъ о поѣздкѣ и съ негодованіемъ передалъ случай съ „генералами“ и о томъ, что обо мнѣ говорятъ заграницей.

Я разсмѣялся и разсказалъ студенту о выборахъ Марка Твена, но, когда мнѣ стали говорить, что противъ такихъ клеветъ надо что либо предпринять, я отвѣтилъ, что для меня важно не то, что про меня будутъ говорить заграницей, а важно то, что впослѣдствіи скажетъ обо мнѣ безпристрастный судъ народный.

Но „Книга Скорби“ выходитъ заграницей, ее будутъ читать и „дѣятели“ и тыловики и будетъ она очевидно встрѣчена съ негодованіемъ многими и такимъ господамъ я отвѣчу по способу Марка Твена, пользуясь тѣми прозвищами, которыя я про себя узналъ, и книгу эту подписываю:

Извѣстный авантюристъ; фальшивомонетчикъ; реакціонеръ; анархистъ; злостный эсэр (соціалъ революціонеръ); крайній правый монархистъ; большевикъ; пьяница; картеж-

никъ и бабникъ; никого и ничего не имѣющій; грабитель казначействъ и поѣздовъ; убійца, бандитъ и т. д. и т. д., а на самомъ дѣлѣ обыкновенный русскій человѣкъ, стремящійся видѣть свою Родину освобожденной отъ власти бывшихъ, настоящихъ и будущихъ всякаго вида и названія проходимцевъ".

Для удовольствія прохвостовъ я такъ только подписываю, но для ихъ же огорченія и къ безсильной злобѣ большевиковъ заявляю, что задуманнаго мною дѣла не оставлялъ и не оставлю.

То, что я пишу ниже въ „Книгѣ Скорби", является послѣдствіемъ тягчайшихъ неудачъ и разочарованій и не только моихъ личныхъ, а множества русскихъ людей.

Было бы невыразимо больно, если бы оказалось, что думаю о спасеніи Родины я одинъ или всего небольшая кучка людей.

Къ счастью о томъ же думаютъ многіе русскіе люди и пусть и эти другіе примутъ во вниманіе нашъ тяжкій, горькій опытъ.

И, если эти другіе болѣе сильны мыслью и волей, чѣмъ мы, отдавшіе большинство своихъ силъ на борьбу, пусть и они трудятся изо всѣхъ силъ, дабы достигнуть цѣли:

Спасенія Родины.

Но пора бросить одни крики, самовлюб-

ленность, ни на чемъ не основанныя заявленія, могущія лишь причинить вредъ и затянуть борьбу.

Тѣмъ, кто думаетъ о спасеніи Родины, надо быть очень осторожными, ибо послѣдствіемъ ихъ ошибокъ будетъ море крови, крови человѣческой, которая и падетъ прежде всего на ихъ голову.

Въ послѣдующихъ выпускахъ „Книги Скорби“ будутъ описаны:

Общій взглядъ на положеніе Россіи до войны, соотношеніе слоевъ ея населенія, вѣра, нравы, печать, войско, флотъ, война съ Австро-Германіей, бунтъ, политическіе перевороты до большевиковъ, большевизмъ, „Корниловщина“, Деникинъ, Врангель, Южная армія, Дутовъ, Колчакъ, и „зеленное движеніе“ 1920 и 1921 годовъ на основаніи замѣтокъ Антона Думенко бывшаго Главковерхомъ у большевиковъ, Бардакова, бывшаго Начальника чека, Александра Антонова, Юрія Щаденко, бывшаго Военкома Конной Арміи большевиковъ, Михаила Антонова и т. д.

Во всѣхъ этихъ движеніяхъ участвовало множество лицъ, которыхъ я зналъ до войны насквозь, такъ сказать со всѣми ихъ потро-

хами, и конечно я сразу опредѣлялъ совершенно вѣрно послѣдствія ихъ „дѣятельности".

Со времени Петроградскаго Церковнаго Собора и Съѣздовъ казаковъ, гдѣ я принималъ большое, но скрытое участіе, мнѣ пришлось столкнуться со множествомъ людей необразованныхъ въ принятомъ смыслѣ этого слова, но души которыхъ положительно сіяли внутреннимъ чудеснымъ свѣтомъ, поступки которыхъ были удивительны по своему благородству, мнѣ пришлось столкнуться съ большевиками, которые оказались сбитыми съ толку людьми, боровшимися, какъ имъ казалось, за Родину, право и правду.

Эти люди перешли въ наши „зеленные" ряды и своимъ самоотверженіемъ поразили всѣхъ насъ.

Великій грѣхъ созданія неразберихи на Родинѣ нашей лежитъ на нашей интеллигенціи не съумѣвшей создать ни одного дѣйствительно народнаго (національнаго) объединенія, за которымъ пошелъ бы весь народъ.

И этой ошибки мы не должны повторить.

М. АКАЦАТОВЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Въ тяжкихъ страданіяхъ рождается новая жизнь русскаго народа, который, будучи вовлеченъ своимъ верхнимъ слоемъ въ величайшее несчастіе, мечется въ поискахъ правды и истины, испытывая на себѣ всю ложь красивыхъ словъ и послѣдствія увлеченія таковыми.

Чрезвычайно важно для будущаго Россіи, отбросивъ въ сторону ложное самолюбіе, посмотрѣть прямо въ глаза грозящей нашему народу опасности; записать событія, свидѣтелями которыхъ мы являемся, во всей ихъ наготѣ и попытаться сдѣлать правильные выводы для дальнѣйшихъ дѣйствій, ибо. если народъ не опомнится, слѣдуетъ прійдти къ заключенію, что согласно лѣтописныхъ (историческихъ) законовъ бунтъ (революція) въ Россіи только начался и что еще много несчастій грозитъ въ будущемъ нашей Родинѣ.

Событія, свидѣтелями которыхъ мы являемся, слишкомъ ужасны по своимъ послѣдствіямъ для народа нашего и мы должны исправить ошибку предыдущихъ поколѣній забывшихъ, что лѣтопись жизни народа нашего со-

ставлялась для того, чтобы не повторять однажды уже сдѣланныхъ ошибокъ и что поэтому для будущихъ поколѣній русскаго народа должна быть составлена правдивая лѣтопись нашихъ дней, каковая лѣтопись и будетъ излѣчивать народъ отъ многаго такого, что и было истинной причиной страшнаго несчастія, переживаемаго нынѣ нашей Родиной.

И то, что мы здѣсь обнародываемъ, является лишь частью нами записаннаго, ибо все обнародовать не время по разнымъ причинамъ.

Можетъ быть въ запискахъ этихъ будутъ неправильности, ошибки, но тогда, каждый эти неправильности и ошибки замѣтившій, долженъ на нихъ указать для того, чтобы впослѣдствіи возможно было внести необходимыя исправленія.

Но и неправильности и ошибки имѣютъ громадное лѣтописное значеніе, ибо люди слѣдовательно дѣйствовали подъ вліяніемъ искренняго заблужденія. имѣвшаго роковыя послѣдствія прежде всего для самихъ заблуждающихся, которые не болтали въ тылу, а клали свои головы въ надеждѣ на спасеніе Родины.

Но завѣдомой лжи въ этихъ запискахъ нѣтъ, напротивъ все написано съ единственной цѣлью заставить многихъ опомниться, переродиться

и поэтому многіе не названы, многое опущено, ибо не время о многомъ писать, да и больно теперь вспоминать.

Эта книга названа „Книгой Скорби", ибо пишущій эти строки, самъ вынесшій смолоду тяжкую жизнь, въ теченіе всей своей жизни, по мѣрѣ силъ, шелъ наперекоръ взглядамъ существовавшимъ до войны почти во всѣхъ партіяхъ; указанія котораго во многихъ случаяхъ оправдались съ поразительной точностью и который многое пережилъ, много перестрадалъ до тѣхъ поръ пока не увидѣлъ, что мысли его, страстно имъ проповѣдуемыя, не пали на благодарную почву и наконецъ не началось громадное народное движеніе, которое и приведетъ къ торжеству право и правду.

* * *

Страшное несчастіе, свершающееся въ Россіи, является событіемъ не случайнымъ, а совершенно правильнымъ выводомъ—послѣдствіемъ цѣлаго ряда причинъ,

Жизнью государства управляютъ ростовыя (процентныя) числа, а не выдумки хотя бы и очень умныхъ, но увлекающихся людей.

Жизнью Россіи нерѣдко управляли выдумки очень неумныхъ людей лишь умѣвшихъ под-

ражать другимъ народамъ и воображавшихъ, что пересадка государственныхъ и общественныхъ учрежденій; введеніе чужихъ законовъ и мѣропріятій, давшее въ другихъ странахъ прекрасныя послѣдствія, принесутъ тѣ же плоды и въ Россіи.

Но мало кто хотѣлъ понять, что каждое учрежденіе, будь оно государственнымъ, общественнымъ или частнымъ, должно соотвѣтствовать не только мозгу и духу народа, но и его скелету, ибо человѣкъ является послѣдствіемъ цѣлаго ряда толчковъ погодныхъ, почвенныхъ, душевныхъ, природы и людей его окружающихъ.

Такъ именно вырабатывается отдѣльный человѣкъ; семья; родъ и народъ.

Множество причинъ куетъ человѣка въ теченіе тысячилѣтій и въ концѣ концовъ присваиваетъ цѣлому народу черты внѣшнія и внутреннія составляющія „Я“ этого народа.

И у насъ, русскихъ, существуетъ цѣлый рядъ мудрыхъ изрѣченій и поговорокъ ярко опредѣляющихъ это положеніе.

„Что городъ—то норовъ.“

То есть, что ни городъ, то другіе порядки, выработанные самостоятельно и не похожіе на порядки другихъ городовъ.

Это изрѣченіе осталось отъ тѣхъ временъ,

когда Россія была еще раздѣлена на множество частей, во главѣ которыхъ стояли города, какъ сосредоточіе жизни, и шла выработка жизни русскаго народа каждымъ городомъ въ отдѣльности.

„Что русскомуздорово—то нѣмцу смерть!"...

Но оторвавшаяся отъ своего народа русская „интеллигенція" понятія не имѣла, что это изрѣченіе можетъ быть обращено и противъ народа нашего въ томъ смыслѣ, что многое изъ того, что для другихъ народовъ здорово, то для нашего народа можетъ оказаться смертью.

Конечно у другихъ народовъ было выработано много такого, что слѣдовало бы пересадить, но когда посмотришь, что пересадила наша интеллигенція, то приходишь къ выводу, что она не пересадила какъ разъ того, что именно и слѣдовало пересаживать.

* * *

Во главѣ народа стоитъ его высшій, руководящій слой въ полномъ своемъ составѣ и совершенно безразлично, находится ли данный человѣкъ на государственной, общественной или частной службѣ, ибо, если поставить во главѣ государства ангела, но исполните-

лями ангельскихъ предначертаній будутъ черти и вдобавокъ предначертанія ангела будутъ не по нутру многимъ изъ людей стоящимъ наверху жизненной лѣстницы, то и предначертанія ангела, дойдя до низовъ народныхъ, окажутся превратившимися въ предначертанія черта.

Такъ эти ангельскія предначертанія будутъ измѣнены по пути своего слѣдованія!

Эта черта русской жизни съ величайшимъ негодованіемъ была отмѣчена великимъ преобразователемъ земли русской Царемъ Петромъ Первымъ, стремившимся установить въ Россіи законность и порядокъ.

Уличивъ какъ то своихъ сотрудниковъ въ явномъ нарушеніи только что изданнаго закона, Петръ написалъ указъ:

„Всуе законы писати, если ихъ не исполняти!“...

И, написавъ, приказалъ поставить этотъ указъ въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ предъ глазами засѣдающихъ за столомъ государственныхъ служащихъ.

Это и есть то „зерцало“, которое каждый видѣлъ во всякомъ присутственномъ мѣстѣ.

Смотрите, молъ, исполнители предначертаній закона и не кривите душой!

Не кривите закона!

Но человѣкъ препаскудное животное!

Прошелъ первый страхъ отъ крутой расправы Петра съ покрившими законъ и все потекло попрежнему до новой расправы, уже расправы всего народа, возмутившагося невѣроятнымъ накопленіемъ наверху русской жизни одной кривды, расправы всего народа, такъ какъ существовавшая власть не имѣла мужества самолично уничтожить кривду.

Всегда и вездѣ, въ большинствѣ случаевъ, самоуправіе являлось послѣдствіемъ несовершенства закона или государственнаго управленія.

Никто, даже самый невѣжественный человѣкъ, не полѣзетъ бунтовать, когда сама власть жестоко расправляется съ проявленіями отрицательныхъ сторонъ жизни; сама первая объявляетъ нарушителей правильной честной жизни преступниками и выбрасываетъ ихъ изъ рядовъ распорядителей этой жизни.

Разумная власть стремится предусмотрѣть всѣ событія; слѣдитъ сама за порядкомъ и выполненіемъ законовъ, задача которыхъ оградить людей отъ покушающихся нарушить ходъ жизни и таковую жизнь направлять по правильному пути.

А тамъ, внизу, будутъ только разговоры.

„Вишь, чего захотѣлъ! Вздумалъ кривить законъ! У насъ покриви! Попробуй! Такъ тебя такъ долбанутъ сверху!“...

Или:

„Ну, конечно, на то и правительство! На то и образованными называются! Они вѣдь все видятъ и все знаютъ! Ну, вотъ и досмотрѣлись и народу хорошо!“...

Но народу вдругъ пришлось самому „долбануть снизу“ въ надеждѣ все самому устроить лучше, чѣмъ было раньше, и во всякомъ случаѣ не хуже.

И слѣдовательно для правильнаго установленія сущности происходящаго въ Россіи несчастія и опредѣленія тѣхъ мѣръ, которыя приведутъ страну къ успокоенію, необходимо съ точностью выявить тѣ причинныя данныя, послѣдствіемъ которыхъ и было несчастіе, какъ совершенно правильный выводъ изъ этихъ данныхъ.

И тогда прійдемъ къ заключенію, что ходъ жизни въ Россіи былъ таковъ, что страна неудержимо шла къ бунту, какъ къ естественному и неизбѣжному послѣдствію, и что для взрыва требовался только соотвѣтственный толчекъ.

* * *

При внимательномъ изученіи лѣтописи (исторіи) Россіи видно, что событія въ жизни нашего народа удивительно точно повторяются черезъ опредѣленные промежутки времени.

И слѣдовательно, если мы возьмемъ изъ прошлаго Россіи событія подобныя нынѣ происходящимъ и расположимъ рядышкомъ (паралельно) всѣ данныя бывшихъ и настоящихъ событій, то на основанія правила, что одинаковыя причины приводятъ къ одинаковымъ послѣдствіямъ, мы сможемъ сдѣлать совершенно правильный выводъ и о настоящихъ событіяхъ, лишь внеся необходимыя поправки вслѣдствіе новыхъ дополнительныхъ данныхъ.

Вообще многое въ жизни кажется неумнымъ людямъ новымъ; никогда до того не бывшимъ; поражающимъ взглядъ.

Такъ, напримѣръ, глупая толпа несется въ судъ для того, чтобы глазѣть на „невиданнаго" убійцу или мошенника.

Многіе изъ присутствующихъ при разборѣ дѣла не находятъ словъ для своего возмущенія и удивляются спокойствію судей.

Но въ глазахъ судей и убійство это или мошенничество ничего новаго не представляютъ, ибо судьи знаютъ лѣтопись преступности и въ большинствѣ случаевъ совершенно точно мо-

гутъ заранѣе сказать, что будетъ говорить въ свое оправданіе данный преступникъ; какъ онъ будетъ выворачиваться....

Ибо все въ жизни старо, какъ и самый свѣтъ, и ничего новаго, въ большинствѣ случаевъ, ни одинъ преступникъ и не совершилъ, ибо онъ повторилъ то же, что много разъ уже совершалось въ теченіе вѣковъ.

Много разъ, ибо причины преступленій были одними и тѣми же и послѣдствія были тѣми же.

Часто многіе съ ужасомъ говорятъ о врачѣ, который собирается сдѣлать тяжко больному разрѣзъ (операцію).

„Смотрите“, говорятъ эти люди. „Какъ страдаетъ больной. Вѣдь онъ уже не въ состояніи терпѣть, а врачъ спокойно въ это время пьетъ чай!“

Но и для врача въ большинствѣ случаевъ нѣтъ ничего новаго въ болѣзни человѣка, хотя, можетъ быть, и тяжкой.

Врачъ отлично понимаетъ, что человѣкъ страдаетъ, и даже заранѣе можетъ сказать, что, напримѣръ, завтра больной будетъ страдать еще больше и гдѣ именно и почему у него будетъ больно, но тотъ же врачъ твердо знаетъ, что дѣлать разрѣзъ еще рано и что,

если онъ сунется съ ножомъ раньше времени, то больной умретъ.

Врачъ и не будетъ возражать близкимъ больного на ихъ сѣтованія, ибо они ровно ничего не понимаютъ во врачебномъ дѣлѣ, а онъ, врачъ, отлично знаетъ причины и послѣдствія болѣзни и знаетъ, что ему надо и когда именно дѣлать.

И въ мірѣ существуетъ наука, въ которой была удивительно невѣжественна наша интеллигенція, не смотря на то, что каждый могъ ее въ свободное время изучить.

Эта наука занимается тѣмъ, что записываетъ всѣ событія происходящія среди народовъ и составляется эта запись для того, что бы человѣчество не повторяло однажды уже сдѣланныхъ ошибокъ и преступленій противъ самаго себя.

Наука эта называется лѣтописью или, какъ говорятъ наши интеллегенты по иностранному, исторіей.

И лѣтопись выводитъ совершенно точные законы движеній народныхъ; на основаніи горькаго опыта человѣчества указываетъ какія причины приведутъ къ какимъ послъдствіямъ и часто можетъ съ большой точностью указать, что при такомъ то положеніи вещей въ народѣ случится именно то то.

Другими словами лѣтопись указываетъ и на способы лѣченія народныхъ болѣзней, какъ и врачебная наука.

И надо признать, что наша интеллигенція тяжко поплатилась за свое незнаніе лѣтописи нашей Родины, приведя и таковую къ страшному несчастію.

* * *

Если мы возьмемъ изъ старой лѣтописи русскаго народа событія, подобныя нынѣ свершающимся, то должны будемъ нѣсколько видоизмѣнить вышеприведенныя слова Петра Великаго и сказать:

„Всуе лѣтопись писати, если прежнія глупости и преступленія повторяти!“...

Ибо нынѣ свершающіяся событія являются совершенно точнымъ повтореніемъ одними людьми глупостей, а другими — преступленій предковъ противъ Родины.

Событіями, подобными нынѣ свершающимся, въ прежней жизни Россіи было такъ называемое „Смутное Время“ триста лѣтъ тому назадъ.

Это Смутное Время тотчасъ же прекратилось, какъ только въ борьбѣ исчезли вызвавшія его причины, при чемъ съ точностью повторилось и бывшее еще и до того явленіе,

а именно, что послѣ невѣроятнаго ужаса и потрясенія перенесеннаго народомъ нашимъ государство наше необычайно двинулось впередъ и положительно стало разцвѣтать.

Выкованный въ невѣроятныхъ страданіяхъ духъ народный проявлялъ громадный созидательный размахъ; жизнь, вырвавшись на свободу, неудержимо неслась впередъ по пути свѣта и радости до тѣхъ поръ, пока... вновь не выплывали наверхъ ея прежнія отрицательныя данныя, вновь пакостившія съ такимъ трудомъ добытое.

И при внимательномъ изученіи нынѣ происходящаго въ Россіи слѣдуетъ прійдти къ заключенію, что ничего новаго эти событія не представляютъ, а являются точнымъ повтореніемъ бывшаго триста лѣтъ тому назадъ.

Измѣните только названія годовъ; названія оружія; часто даже не измѣняйте именъ и получите все то, что происходитъ нынѣ.

* * *

Триста лѣтъ тому назадъ въ Россіи была власть царя.

Цари собрали Русь расхищенную ворогами вслѣдствіе подлости верхняго слоя земли русской, многихъ изъ ея удѣльныхъ князей и ихъ приспѣшниковъ.

И власть царя была олицетвореніемъ единаго свободнаго государства, свободнаго отъ власти чужеземцевъ, лишь недавно изгнанныхъ.

Со смертью царя Федора Ивановича исчезла царская семья создавшая и собравшая новую Русь до того разрушенную удѣльными князьями.

Принадлежа къ древнему русскому царскому дому Рюриковичей, находившаяся у власти семья жестоко преслѣдовала своихъ сородичей, несомнѣнно пытавшихся возсоздать на Руси удѣльный порядокъ княженія, то есть стремившихся вновь раздѣлить Россію на части исключительно изъза личныхъ выгодъ.

Бывшіе удѣльные князья къ тому времени были сведены на положеніе „слугъ государевыхъ", но прижатые властью, какъ показали дальнѣйшія событія, выжидали благопріятнаго времени для своего выступленія.

Если бы толща народная тогда сочувствовала возобновленію удѣльнаго порядка на Руси, то несомнѣнно власть одного изъ князей не могла бы превратиться въ единоличную.

И толща народная, не смотря на явное свое тяжелое положеніе, тогда стояла за единую царскую власть, какъ выраженіе Единой Россіи.

Недавно отшелъ въ вѣчность государь,

прозванный „Грознымъ“ за свою крутую расправу съ высшимъ слоемъ въ государствѣ, потомствомъ бывшихъ удѣльныхъ князей и боярствомъ, въ дѣтствѣ этого государя проявившимъ въ отношеніи этого царя — сироты, въ отношеніи Родины и другъ друга уйму подлости и гнусности.

Кипѣвшій во время дѣтства Ивана Четвертаго дворъ утихъ.

Придворный звѣрь былъ загнанъ въ берлогу....

Какъ всегда бываетъ послѣ бури, послѣ вступленія новаго царя Федора Ивановича наступили тишина и покой при дворѣ.

Новый царь былъ полной противоположностью прежнему властителю и затихнувшіе придворные, очнувшись отъ наведеннаго на нихъ Грознымъ ужаса, очевидно подняли голову.

Новый царь не былъ ограниченнымъ и глупымъ, какъ нѣкоторые его описываютъ.

Царь Федоръ Ивановичъ выросшій среди бури любилъ тишину; былъ вѣрующимъ, спокойнымъ человѣкомъ всѣмъ желавшимъ добра, ибо слишкомъ много онъ видѣлъ съ дѣтства зла и жестокости.

Въ тѣ времена не было „политическихъ

партій", а были кружки людей, преслѣдовавшихъ свои цѣли.

И очевидно эти кружки напряженно готовились къ предстоящимъ событіямъ и заранѣе раздѣлились на кучки съ самыми разнообразными, противоположными цѣлями.

Лѣтопись говоритъ намъ о трехъ главныхъ кучкахъ.

Къ первой принадлежалъ Борисъ Годуновъ, на сестрѣ котораго былъ женатъ Царь Федоръ Ивановичъ.

Достигнувъ вліянія и значенія, какъ очень образованный и умный государственный дѣятель, еще задолго до женитьбы царя на его сестрѣ, Годуновъ при этомъ царѣ сдѣлался дѣйствительнымъ распорядителемъ судебъ русскаго государства; былъ дѣйствительнымъ правителемъ, и надо признать, что былъ правителемъ очень умнымъ и умѣлымъ.

И народъ привыкъ видѣть Годунова правителемъ государства, ибо видѣлъ его заботу и созидательный трудъ.

Но по мнѣнію тогдашняго высшаго слоя народа Годуновъ былъ „выскочкой" изъ низовъ народныхъ и поэтому, поневолѣ мирясь съ властью Годунова, какъ перваго послѣ царя лица въ государствѣ, этотъ высшій слой ненавидѣлъ царскаго любимца, выдвигавшаго

въ первые ряды служилыхъ людей тѣхъ, кто проявлялъ знанія и работоспособность, а не обладалъ лишь одной хорошей родословной.

Ко второй кучкѣ принадлежалъ родъ бояръ Романовыхъ, на сестрѣ одного изъ которыхъ былъ женатъ царь Иванъ Грозный.

Молодой царь Федоръ Ивановичъ былъ племянникомъ Никиты Романова, который нѣкоторое время и правилъ государствомъ, но вскорѣ умеръ.

Со смертью боярина Никиты Романовы потеряли вліяніе при томъ дворѣ, гдѣ это вліяніе они съумѣли удержать даже среди бурныхъ событій царствованія Грознаго.

Слѣдовательно Романовы побывали у власти и ея лишились благодаря Годунову.

Къ третьей кучкѣ принадлежали потомки бывшихъ удѣльныхъ князей, при недавнихъ предкахъ которыхъ такіе люди, какъ Романовы и Годуновъ, были всего лишь „княжьими слугами“.

Наибольшее пониманіе тайныхъ придворныхъ ходовъ проявила кучка князей.

Отлично понимая, что толща народная сразу за ними не пойдетъ, князья предпринимали мѣры къ тому, чтобы свернуть головы своимъ соперникамъ якобы безъ своего участія.

* * *

Напоръ на Годунова былъ сдѣланъ вскорѣ послѣ его возвышенія.

У молодого царя еще не было дѣтей и пошли тайные переговоры; мелкія клеветы; стремленіе нажать на царя съ единственной цѣлью избавиться отъ Годунова.

Царица „безплодна", а народу надобенъ наслѣдникъ царскаго престола...

Козни не удались и всѣ ихъ участники поплатились довольно жестоко, именно „довольно" жестоко, то есть не такъ страшно жестоко, какъ это было бы при Грозномъ.

Случай показывающій явное смягченіе нравовъ во время Годунова.

Какъ только умеръ царь Федоръ Ивановичъ, Годуновъ, вмѣстѣ со своей сестрой, выѣхалъ изъ Москвы въ одинъ изъ монастырей и народъ вдругъ увидѣлъ себя передъ бездной: предъ грызней тѣхъ, кто въ прежнія, еще недавнія времена, забывая все, приводилъ государство въ состояніе бѣдствія.

Отъ дѣйствительной власти ушелъ человѣкъ, благодаря которому все только и держалось, а именно Годуновъ.

Весь государственный приборъ (аппаратъ), состоявшій изъ служащихъ, привыкшихъ къ

разумной власти Годунова, увидѣлъ себя безъ вождя знающаго, опытнаго, дающаго направленіе жизни государства.

А жизнь государства никогда не останавливается и у прежнихъ французовъ была поэтому поводу разумная поговорка:

„Король умеръ—да здраствуетъ король!“

То есть преемство власти безконечно.

Только что скончавшійся царь Федоръ Ивановичъ былъ правителемъ государства только по названію.

Правителемъ государства былъ Годуновъ.

Но онъ живъ!

Зачѣмъ же онъ уходитъ?

Пусть онъ возвратится на то мѣсто, гдѣ онъ сидѣлъ раньше!

У Годунова до сего времени не было званія царя?

Мы ему дадимъ это званіе!

Такъ разсуждали здравомыслящіе люди того времени стремившіеся къ сохраненію порядка въ государствѣ и къ развитію послѣдняго.

Понятенъ страхъ разумныхъ людей боявшихся возобновленія власти бояръ; временъ дѣтства Грознаго, когда высшій слой нарушалъ всѣ законы Божескіе и человѣческіе.

Вторая кучка, руководимая умнымъ образованнымъ, толковымъ бояриномъ Федоромъ Романовымъ, не имѣла такихъ преимуществъ, какъ Годуновъ, ибо въ бытность свою у власти эта семья, по смерти Никиты Романова, не выдвинула такихъ способныхъ людей, какъ Годуновъ, и конечно должна была отойдти на второе мѣсто и затихнуть.

Княжата, какъ тогда называли потомство удѣльныхъ князей, притихли, затаивъ свои намѣренія.

Во всякомъ случаѣ передъ нами несомнѣнная истина, что никто и ничего не говорилъ за приглашеніе на царство кого либо другого кромѣ Годунова.

Своей разумной дѣятельностью Годуновъ создалъ себѣ въ государствѣ громадное положеніе исключавшее всякаго соперника.

И Годуновъ возвратился къ прежней власти; такъ именно и надо сказать, что возвратился, ибо тѣ же служилые люди попрежнему приходили къ Годунову за указаніями; попрежнему жизнь шла по давно намѣченному Годуновымъ пути.

За Годуновымъ было признано то, что въ дѣйствительности онъ имѣлъ раньше, при чемъ лѣтопись русской жизни ничего не говоритъ намъ о томъ, что кто либо въ областяхъ под-

нимался противъ власти Годунова; споритъ противъ правильности его избранія.

Двѣ остальныя кучки соперниковъ за власть должны были сложить оружіе и разъ навсегда отказаться отъ мысли достигнуть власти.

У Годунова былъ сынъ, по лѣтописнымъ сказаніямъ, мальчикъ умѣло воспитанный, получавшій для того времени громадное образованіе.

У умнаго, образованнаго царя былъ бы достойный наслѣдникъ.

Предъ народомъ русскимъ открывалась страница можетъ быть удивительной жизни....

При Годуновѣ, какъ царѣ, пошли въ ходъ люди явно до того невѣдомые, отличавшіеся знаніями и умомъ, ибо, если Годунову, какъ слугѣ царскому, приходилось раньше считаться съ разными придворными вліяніями, то Годуновъ—Царь воленъ былъ выбирать себѣ сотрудниковъ по своему вкусу.

На Руси началъ создаваться новый порядокъ жизни грозившій мирно, спокойно стереть съ лица земли прежній верхній слой, уничтожить его вредное вліяніе въ жизни государства.

Въ чемъ возможно было упрекнуть Годунова, какъ правителя и царя?

Годуновъ былъ умнымъ, образованнымъ.

умѣлымъ руководителемъ жизни государства, чувствовавшаго твердую, привычную руку созидателя.

* * *

Но враги не дремали!

По Руси поползла клевета, что Годуновъ, убилъ царевича Димитрія съ цѣлью избавиться отъ соперника на царскій престолъ вслѣдствіе „бездѣтности“ царя Федора Ивановича.

Клевета имѣла успѣхъ, но никто изъ толщи народной не зналъ, что во время убійства царевича Димитрія жена царя Федора Ивановича, она же сестра Годунова, была беременной и слѣдовательно въ то время царь Федоръ Ивановичъ не могъ считаться бездѣтнымъ, ибо ожидалъ рожденія ребенка, который вѣдь могъ быть и мальчикомъ, а слѣдовательно и наслѣдникомъ престола царскаго.

Если же царь ожидалъ рожденія перваго ребенка, то могъ родиться и второй и третій ребенокъ, ибо царь и царица были молодыми людьми.

И было бы невѣроятнымъ предположеніе, что Годуновъ въ стремленіи къ власти началъ бы уничтожать дѣтей своей сестры.

„Бездѣтности“ царя Федора Ивановича слѣдовательно не было, но слово „бездѣтность“,

какъ только молодая царица тотчасъ же послѣ брака не оказалось беременной, было придворными произнесено, ибо былъ поднятъ вопросъ о „бездѣтности“ царицы; о необходимости развода съ ней царя и женитьбы на другой.

И тогда становится понятнымъ, что слово „бездѣтность“ вновь появилось только подъ другимъ предлогомъ.

У царя вскорѣ послѣ убійства царевича Димитрія родилась дочь, которая умерла лишь нѣсколько лѣтъ спустя.

Слѣдовательно „бездѣтности“ царя Федора Ивановича во время убійства царевича Димитрія явно не было и царь этотъ дѣйствительно умеръ бездѣтнымъ лишь послѣ смерти своей дочери.

Если заглянуть въ древнюю русскую лѣтопись, можно ужаснуться подлости и гнусности многихъ изъ удѣльныхъ князей.

Въ удѣльныя времена дѣйствительно братъ шелъ на брата изъза власти...

Люди другъ друга травили; слѣпили; убивали...

Всѣ средства считались хорошими!...

И не было ли убійство паревича Димитрія ловкимъ ходомъ придворныхъ противъ Году-

нова съ цѣлью послѣдняго повалить, обвинивъ предъ царемъ въ убійствѣ царскаго брата?

Ссылки на „голосъ народа“, обвинявшаго, молъ, Годунова въ убійствѣ царевича, ровно ничего не значатъ и самая ссылка на такой подозрительный источникъ можетъ лишь насъ привести къ выводу, что было устроено, то, что теперь называется у интеллигентовъ „провокаціей“.

Такимъ образомъ появленіе Годунова у власти встрѣтило сопротивленіе и уже было отбито два приступа:

1, бездѣтность царицы и необходимость развода съ нею и

2, убійство Годуновымъ царевича Димитрія съ цѣлью захвата царской власти опять таки по бездѣтности не бездѣтнаго царя.

Слѣдовательно въ тайникахъ княжескихъ и боярскихъ кружковъ шла усиленная, но вмѣстѣ съ тѣмъ и препаскудная работа по выработкѣ мѣръ удаленія отъ власти единственнаго способнаго править государствомъ человѣка.

Годуновъ отлично зналъ всю подноготную высшаго слоя и не трудно предположить, какія страшныя сомнѣнія овладѣли имъ, когда ему предложили санъ царя....

Нельзя забывать того, что высшая духовная власть въ Россіи, а именно Патріархъ

пригрозилъ въ случаѣ отказа Годунова отъ власти закрыть во всей странѣ церкви и прекратить Богослуженіе, то есть предпринять мѣру невиданную во всемъ мірѣ.

Царь Федоръ Ивановичъ по завѣщанію оставилъ на всѣхъ своихъ государствахъ свою вдову—царицу, сестру Годунова, который при такомъ порядкѣ вещей могъ остаться попрежнему дѣйствительнымъ распорядителемъ жизни государства.

Но царица—вдова отказалась отъ власти и предъ Годуновымъ поневолѣ сталъ вопросъ о вступленіи на престолъ согласно просьбъ народа.

Послѣ несомнѣнныхъ колебаній Годуновъ согласился возвратиться къ власти уже въ качествѣ царя.

Лѣтопись намъ разсказываетъ, что, вѣнчаясь на царство, Годуновъ очень волновался и, отвѣчая на привѣтствія, клялся раздѣлить съ народомъ, изъ низовъ котораго онъ вышелъ, послѣднюю рубаху.

И это не было порывомъ человѣка добившагося высшаго положенія въ государствѣ, ибо и раньше всѣ мѣры Годунова обличали въ немъ человѣка стремившагося создать на Руси довольство, порядокъ, просвѣщеніе народное.

Годуновъ возвратился къ власти, но.... поползла клевета.

„Добился, молъ, своего убійца царевича“, котораго поспѣшили даже сдѣлать святымъ.

Но все это было только цвѣточками!

Ягодки были впереди!

На Россію обрушились страшные неурожаи и чума!

Еще тогда придумавшій, лишь недавно возобновленные, хлѣбные запасные амбары для крестьянъ на случай неурожаевъ, Годуновъ боролся съ бѣдствіями изо всѣхъ силъ.

Но здѣсь оказалось, что высшій слой воспользовался величайшими народными несчастіями для достиженія своекорыстныхъ цѣлей; для достиженія власти!

Начались, какъ послѣдствія неурожая, голодные бунты, очевидно руководимые умѣлой рукой.

Кромѣ русскихъ тогда на Руси никого не было.

„Политическихъ партій“ съ ихъ, съ позволенія сказать, „программами“ то же не было.

Толща народная была внизу.

Наверху былъ царь стремившійся къ процвѣтанію государства.

Но посреди былъ высшій слой народа

тогда не имѣвшій власти и къ этой власти стремившійся.

Вотъ эта тогдашняя интеллигенція и повела борьбу съ Годуновымъ, дождавшись наконецъ „благопріятнаго“ для этого времени:

Голода и чумы.

Ему, этому верхнему слою, было наплевать и на голодъ, и на чуму, и на бѣдствія народныя!

„Чѣмъ хуже—тѣмъ лучше!“ очевидно толковали эти люди между собой.

* * *

Чужеземные враги, поляки, ворвались въ предѣлы нашей Родины.

Съ нимъ появился Самозванецъ, якобы спасшійся чудомъ отъ убійцъ Годунова, царевичъ Димитрій.

Молъ, есть „законный царь“ и долой похитителя царева престола, Годунова!

Кто прежде всего могъ распространять слухи про Самозванца?

Простой народъ сидѣлъ по глухимъ угламъ и о многомъ совершенно ничего не зналъ.

Распространителемъ слуховъ про Самозванца очевидно была тогдашній высшій слой народа и все это было дѣломъ его рукъ.

Но появленіе Самозванца было выгодно и внѣшнимъ врагамъ Россіи.

Вѣдь Самозванца выпустили изъ Польши поляки!

И слѣдовательно были дѣятельныя сношенія русскихъ людей, враговъ Годунова, съ врагами Россіи—поляками, ибо для появленія Самозванца нужна была тщательная, продуманная подготовка, каковую подготовку могли произвести только русскіе люди, у которыхъ для этого были всѣ данныя, то есть денежныя средства; связи въ Россіи; возможность совершенно свободно передвигаться по необъятной и въ тѣ времена Россіи; имѣть соучастниковъ на мѣстахъ.

Россія того времени рѣзко раздѣлялась на двѣ части: на помѣщиковъ и крѣпостныхъ крестьянъ.

И, если мы посмотримъ въ старыя бумаги того времени, то увидимъ, что царь Годуновъ придумывалъ мѣры къ облегченію участи крестьянъ, то есть, что Годуновъ шелъ въ разрѣзъ съ высшимъ слоемъ народа, боярствомъ.

И многіе изъ крупныхъ помѣщиковъ, сидѣвшихъ по разнымъ угламъ Россіи и недовольныхъ мѣропріятіями Годунова, очевидно оказались единодушными съ заговорщиками, то есть съ врагами царя Годунова.

Такимъ образомъ въ борьбѣ за власть интеллигенція того времени, князья и бояре, предприняла рядъ дѣйствій самаго отвратительнаго вида, изъ которыхъ самыми ужасными оказались:

1. Клевета на царя и царицу;

2. Усиленіе несчастій разразившихся надъ государствомъ съ цѣлью пошатнуть порядокъ въ странѣ и

3. Сговоръ съ внѣшнимъ врагомъ, поляками.

Несомнѣнно каждая кучка, стремившаяся къ власти, или бывшая противъ тогдашней власти царя для достиженія своекорыстныхъ цѣлей, проявляла не всѣ указанныя отрицательныя качества, но въ общемъ почти всѣ проявили уйму подлости и гнусности.

И, если поляки могли предполагать, что имъ удастся скрутить Лжедимитрія, то въ этомъ конечно были увѣрены князья и бояре, отлично знавшіе, что Димитрій въ дѣйствительности умеръ и что самозванца не такъ то трудно разоблачить, а слѣдовательно и свергнуть.

Но на первыхъ порахъ высшій слой того времени поддержалъ Лжедимитрія; ввергъ государство въ тяжкое положеніе и довелъ самаго царя Бориса Годунова до того, что

сильный, здоровый, всегда уравновѣшанный царь скоропостижно скончался.

Сердце этого, для тѣхъ временъ положительно великаго, человѣка не выдержало гнусности и подлости людской.

* * *

На царскій престолъ Россіи вступилъ законный наслѣдникъ почившаго царя, Федоръ Борисовичъ Годуновъ, еще юный, неопытный мальчикъ, принужденный руководиться чужими совѣтами.

Въ тѣ времена почти не было постоянныхъ войскъ.

Когда начиналась война, на военную службу являлись помѣщики со своими крестьянами и такимъ образомъ войну велъ въ сущности „вооруженный народъ".

По этому на службу являлись съ наибольшимъ количествомъ людей наиболѣе богатые помѣщики, то есть князья и бояре, нахватавшіе множество земель въ особенности во времена, когда этого возможно было досигнуть угодничествомъ.

Почившій царь Борисъ обратилъ особенное вниманіе на маленькихъ служилыхъ людей и стремился болѣе правильно распредѣлить земли, а главное приказывалъ не допускать

переманыванія крестьянъ богатыми помѣщиками отъ бѣдныхъ.

Высшій слой, уже не имѣя противъ себя человѣка, значеніе котораго для Россіи въ качествѣ Правителя признавалось всѣми, пользуясь еще тѣмъ, что войска въ значительной части состояли изъ людей бояръ и князей и были утомлены тяжкой войной, перевели свои войска на сторону Самозванца, а затѣмъ легко свергли и убили беззащитнаго юнаго царя.

Чрезвычайно показательнымъ является то обстоятельство, что тотчасъ послѣ смерти царя Бориса Годунова высшій слой немедленно распоясался на глазахъ всѣхъ.

Слѣдствіе по дѣлу объ убійствѣ царевича Димитрія велъ Князь Василій Ивановичъ Шуйскій.

И въ то время какъ на „фронтѣ“ бояре возмутили войска, въ Москвѣ этотъ Шуйскій объявилъ народу, что царевичъ Димитрій не былъ убитъ, а спасся и что такимъ образомъ идущій на Москву Самозванецъ является истиннымъ царевичемъ.

Но какъ только удалось свергнуть и убить юнаго царя Федора Борисовича, тотъ же самый Шуйскій сталъ говорить, что царевичъ Димитрій былъ дѣйствительно убитъ.

И что появленіе Самозванца было дѣломъ

рукъ тогдашняго высшаго слоя еще доказывается тѣмъ, что попытка Второго Самозванца, „Тушинскаго Вора“, потерпѣла явную неудачу, ибо Второго Самозванца поддержали лишь поддонки русскаго народа и всякая международная дрянь, какъ воронье, налетѣвшая на грабежъ Россіи.

Самозванцы уже не были нужны высшему слою!

Дѣло вѣдь было сдѣлано и уничтоженъ весь родъ Годуновыхъ, ибо, убивъ Федора Борисовича и его мать, дочь Бориса Годунова насильно постригли въ монахини и заточили въ монастырь.

Но разсчеты оказались не совсѣмъ вѣрными!

Усѣвшійся у власти бывшій царскій родъ Рюриковичей, въ лицѣ царя Василія Ивановича Шуйскаго, того самаго, который дѣлалъ такіе повороты съ дѣломъ объ убійствѣ царевича Димитрія; который вмѣстѣ со своими единомышленниками „на фронтѣ“ совершилъ подлую работу возмущенія войскъ и такимъ образомъ поддержалъ Самозванца, открылъ свои карты.

Начавъ съ криковъ, что все дѣлается исключительно ради пользы народа, наклеветавъ,

напаскудивъ, Шуйскій юркнулъ на престолъ, воображая, что все дальше пойдетъ, какъ по маслу.

Но Шуйскій оказался неспособнымъ къ руководству государствомъ; не могъ справиться съ ворвавшимися благодаря имъ же созданному „разложенію фронта“ врагами — поляками и безпомощно вертѣлся среди моря придворныхъ козней, сразу же вырвавшихся наружу вмѣстѣ съ властью высшаго слоя.

Среди общей гнусности и отсутствія умѣнья что либо толкомъ дѣлать появилось яркое солнышко.

Племянникъ новаго царя Василія Шуйскаго, Князь Скопинъ-Шуйскій, молодой, дѣятельный, умница проявилъ замѣчательную работоспособность, умѣнье выйдти изъ самыхъ тяжкихъ положеній, громадныя способности военноначальника.

Скопину-Шуйскому удалось обойдти шведовъ, постоянныхъ тогдашнихъ враговъ русскаго народа и, путемъ сравнительно незначительнымъ уступокъ, получить помощь противъ поляковъ.

Побѣды Скопина-Шуйскаго; его преданность дѣлу спасенія Родины мгновенно создали ему любовь народа, который востор-

женно встрѣчалъ того, кто всегда былъ впереди, кто воодушевлялъ всѣхъ; кто вѣрилъ въ будущее!

Приглашеннный на пиръ, Скопинъ-Шуйскій былъ отравленъ!...

Кѣмъ?

Кому нужна была смерть молодого Вождя?

Эта смерть была нужна тѣмъ, кто былъ врагомъ Россіи!

Эта смерть нужна была полякамъ!

Эта смерть была нужна тѣмъ, кто боялся прихода къ власти способнаго, честнаго человѣка!

Эта смерть нужна была тѣмъ князьямъ и боярамъ, которые и дѣлали переворотъ для того, чтобы въ тяжкія времена безвременья ловить рыбу въ мутной водѣ!...

Но для того, чтобы отравить главнаго русскаго военночальника на пиру въ русскомъ домѣ, среди русскихъ людей, надо было, если это дѣлали враги—поляки, имѣть соумышленниковъ, предателей Родины.

Если же отравителями были русскія люди, то цѣль ясна:

Высшій слой свергшій родъ Годуновыхъ, пошедшій противъ того, кто въ бытность свою у кормила правленія привелъ къ тому, что народъ „начаша отъ скорби бывшія утѣша-

тися и тихо и безмятежно жити", этотъ высшій слой перепугался, увидѣвъ неожиданное появленіе у власти способнаго умѣлаго Вождя, несомнѣннаго будущаго царя Россіи.

Если Скопина-Шуйскаго отравили поляки, то это показываетъ полное разложеніе среди тогдашняго высшаго слоя народа, нѣкоторые члены котораго готовы были пойдти на подлость изъза денегъ.

Во второмъ случаѣ яснымъ является, кто убивалъ Годунова; кто травилъ Скопина-Шуйскаго и изъза какихъ пробужденій; убивали и травили тѣ, кому были непонутру люди ставившіе основаніемъ своей дѣятельности любовь къ Родинѣ, истинное созиданіе, движеніе государства впередъ.

Тогдашнему высшему слою очень были памятны чудесныя для него времена дѣтства Ивана Четвертаго, когда этотъ высшій слой обдѣлывалъ свои темныя дѣлишки явно, не боясь ни суда, ни расправы.

Во время дѣтства Ивана Четвертаго все такъ распоясалось; все такъ нагло выявило себя съ самой отрицательной стороны, что иначе жить этотъ высшій слой уже не могъ.

Здоровый, чистый воздухъ полнаго государственнаго порядка, законности и торжества права и правды для тогдашняго высшаго слоя

былъ невыносимъ, ибо въ такой обстановкѣ требовалось проявленіе созидательныхъ данныхъ, а не умѣнья участвовать въ заговорахъ, отравленіяхъ, убійствахъ....

Преступленіе, какъ обычный способъ борьбы придворныхъ кружковъ, сдѣлавшееся одно время обычнымъ явленіемъ среди тогдашняго высшаго русскаго слоя, тотчасъ же проявилось, какъ только этотъ высшій слой появился у власти вмѣстѣ съ царемъ Шуйскимъ.

Преступленіе, какъ способъ управленія, вещь недопустимая.

Ходъ событій показалъ, что высшій слой, добившись такъ долго жданной власти, тотчасъ же распоясался и конечно не могъ удержаться наверху съ такими повадками.

И царь Шуйскій былъ свергнутъ съ престола!....

Попытка стараго царскаго рода возобновить свое владычество въ странѣ потерпѣла полный крахъ!....

Но заваренная высшимъ слоемъ каша оказалась таковой, что горько пришлось русскому народу.

Внѣшній врагъ, поляки, оказались въ странѣ хозяевами и таже тогдашняя русская интеллигенція, которая съ цѣлью захвата власти

свергала царя Годунова, пошла на службу къ врагамъ народнымъ, полякамъ, въ очень большомъ числѣ.

И русскій народъ остался лишь съ незначительной кучкой людей принадлежавшихъ къ высшему слою страны, каковая кучка упорно боролась за Родину, а не за достиженія высшаго слоя (классовые интересы).

Низы народные, крестьянство страдавшее отъ произвола помѣщиковъ, поднялось противъ нихъ съ цѣлью свергнуть невыносимое иго и добиться свободы.

Это крестьянство объединилось съ вольными людьми, казаками, и вмѣстѣ съ ними пошло и противъ внѣшняго врага, поляковъ, захватившихъ столицу государства, Москву.

Другими словами толща народная и не думала терять государственнаго самосознанія!

При этомъ особенно примѣчательно то, что казаки, ушедшіе въ отдаленныя степи и въ то время почти независимые отъ русской государственной власти, отлично понимали необходимость государственнаго единства и единства всего русскаго народа.

Явленіе въ русской жизни достойное самаго внимательнаго изученія и въ особенности при нынѣ существующихъ, набившихъ оскомину,

взглядахъ на „темноту народную“ и появившейся проповѣди разныхъ „самостійностей“.

* * *

Во время этой громадной борьбы конечно появлялись люди самаго разнообразнаго міросозерцанія, призывавшіе народъ идти подъ различными флагами; проповѣдывавшіе на теперешній взглядъ самые нелѣпые призывы, каковые вовлекали въ несчастіе множество народа.

Даже тогда, когда пустой земли былъ непочатый край, проповѣдывалась „соціализація земли“, конечно подъ другимъ названіемъ.

Въ старинныхъ бумагахъ покойнаго генерала Колюбакина существуетъ указаніе, что предокъ этого генерала, простой казакъ Колюбакинъ, во время Великой Смуты особенно ратовалъ за то, чтобы на царскомъ престолѣ Россіи былъ польскій королевичъ, такъ какъ этотъ королевичъ, молъ, говорилъ на „латинскомъ языкѣ“.

И самымъ любопытномъ въ этомъ случаѣ является то обстоятельство, что самъ казакъ Колюбакинъ былъ совершенно неграмотнымъ человѣкомъ.

Предѣлы обалдѣнія людей во время народныхъ потрясеній безграничны!...

Множество тогдашней интеллигенціи вело себя необычайно подло, такъ какъ заперлось вмѣстѣ съ врагами Родины, поляками, въ Москвѣ, осажденной крестьянами и казаками.

Эти мерзавцы не ушли къ своимъ братьямъ русскимъ, а совмѣстно съ врагами внѣшними отражали усилія народа выгнать изъ родной страны чужеземцевъ.

Тогдашній высшій слой боялся своего собственнаго народа и предпочиталъ имѣть надъ собой власть врага—чужеземца, чѣмъ быть равнымъ со своимъ братомъ—крестьяниномъ.

Поляки обнаглѣли; забыли о данныхъ ими подъ клятвами обѣщаніяхъ и въ сущности стремились сдѣлать Русь своей вотчиной.

Событія привели къ тому, что потомство бывшихъ удѣльныхъ князей и боярство, затѣявшее Смуту съ цѣлью захвата власти, почти весь высшій слой народа, вышелъ изъ этой смуты совершенно разгромленнымъ и потерявшимъ даже то значеніе, которое онъ имѣлъ раньше.

Но и самостоятельное крестьянское движеніе потерпѣло полный крахъ, ибо крестьяне и казаки не смогли взять Москвы; враги, поляки, разоряли страну и крестьянство дошло до нищенства.

Слѣдовательно ходъ жизни привелъ два главныхъ слоя населенія тогдашней Россіи, на которыхъ и держалось государство, то есть князей съ боярствомъ и крестьянство, къ краху, какъ только эти слои попробовали проявить исключительно себялюбивыя достиженія.

Разметанное потомство князей и боярство потеряло свое сосредоточіе.

Разгромленное въ своей имущественной жизни крестьянство стало искать новыхъ выходовъ изъ тупика, отбросивъ совершенно лишь себялюбивыя стремленія, то есть то, что теперешняя интеллигенція называетъ „классовыми интересами".

Появленіе цѣлыхъ войскъ крестьянъ и казаковъ и разныхъ ополченій въ борьбѣ противъ поляковъ и другъ съ другомъ конечно не было мгновенно создавшимся.

Всему этому предшествовала подготовка; соглашеніе разныхъ мѣстностей; соглашеніе людей разнаго направленія мыслей и устремленій среди населенія того времени.

Лѣтописцы Смутнаго Времени разсказываютъ намъ лишь о главныхъ движеніяхъ; о главныхъ дѣйствующихъ лицахъ; о главныхъ вождяхъ.

Но всѣмъ этимъ большимъ движеніямъ;

соглашеніямъ множества людей предшествовали небольшія по размѣрамъ движенія въ разныхъ мѣстахъ Россіи; другими словами вырабатывалось направленіе строительства государства или его разрушенія путемъ опыта въ небольшихъ размѣрахъ.

Все въ корнѣ неразумное сразу же рушилось, не привлекая сторонниковъ въ значительномъ числѣ и не превращаясь въ бурный порывъ всего народа.

Многое отцвѣтало, не успѣвъ разцвѣсть.

И наконецъ все то, что дѣйствовало въ сторону разрушенія и раздѣленія государства, лопнуло, исчезло и во главѣ всѣхъ теченій, народныхъ устремленій стало два теченія:

Чисто крестьянское съ государственными достиженіями на новыхъ, еще не совсѣмъ выясненныхъ, началахъ и

еобщегосударственное исключавшее достиженія какого либо одногослоя населенія государства.

Первое теченіе, возглавляемое Княземъ Трубецкимъ и Заруцкимъ, при появленіи второго раскололось и все государственно мыслящее ушло изъ него въ ряды второго теченія, а въ первомъ осталось все низменное, грабительское, готовое служить кому угодно и за что угодно.

Такъ въ чистилище ужаса жизни выяви-

лось народное самосознаніе съ цѣлью добиться права и правды.

* * *

Новое общегосударственное теченіе возглавили два лица:

Князь Пожарскій, неустанный борецъ за Родину во время всеобщаго ужаса, еще неоправившійся отъ ранъ въ бояхъ въ рядахъ перваго Ополченія, и Мининъ, богатый купецъ изъ Нижняго Новгорода, убѣдившій сограждан пожертвовать всѣмъ ради спасенія Родины.

Чрезвычайно важнымъ является то обстоятельство, что Князь Пожарскій не захватывалъ себѣ въ этомъ движеніи главнаго положенія, а былъ приглашенъ, выбранъ частью народа, рѣшившагося бороться за Родину.

Слѣдовательно люди, собравшись для выработки способовъ объединенія и обсудивъ дѣйствія всѣхъ до того бывшихъ вождей борьбы, выбрали среди нихъ до того бывшаго второстепеннымъ участникомъ этой борьбы, Князя Пожарскаго.

Другими словами населенію Россіи во всѣхъ даже глухихъ углахъ ея были отлично извѣстны всѣ руководители движеній; ихъ спо-

собности; стремленія; достоинства и недостатки.

И очевидно было единогласно признано, что среди всѣхъ вождей наиболѣе способнымъ къ устройству громаднаго, задуманнаго дѣла являлся Князь Пожарскій, отъ котораго требовались его умъ и знанія, ибо здоровье этого воеводы, страдавшаго отъ еще не зажившихъ ранъ, было въ то время слабымъ.

Народу требовался созидательный умъ, твердый духъ, горячая вѣра вождя въ создаваемое дѣло!

До появленія Князя Пожарскаго были только предварительныя обсужденія.

Какъ только появился вождь, началось созиданіе въ необычайно трудныхъ условіяхъ всеобщей неразберихи.

Вѣдь сначала надо было установить порядокъ тамъ, гдѣ рѣшили созидать начало громаднаго дѣла.

А порядокъ возможно было установить лишь при стремленіи къ этому населенія Нижегородской Земли и слѣдовательно во всякомъ случаѣ большинство жителей этой Земли было на сторонѣ задуманнаго движенія.

Лѣтопись постоянно говоритъ намъ не объ одномъ Князѣ Пожарскомъ, а и Мининѣ.

Слѣдовательно оба эти лица дѣйствовали совмѣстно.

Значитъ Князь Пожарскій оказался именно государственномъ человѣкомъ и не устранилъ отъ дѣла того, кто съумѣлъ достигнуть первыхъ ступеней объединенія.

* * *

Въ чемъ же заключались причины головокружительнаго успѣха начинаній этихъ двухъ людей?

Князь Пожарскій и Мининъ создали государственное учрежденіе, которому повѣрили всѣ русскіе люди, ибо оно было, если такъ можно выразиться, этими „всѣми русскими людьми".

Было создано народное представительство отъ всѣхъ слоевъ населенія, названное „Земскимъ Соборомъ", которому было ввѣрено распоряженіе всѣми судьбами государства.

Другими словами, народъ, потерявъ законную власть, получилъ изъ рукъ князя Пожарскаго и Минина таковую власть въ лицѣ самого же народа.

И законное народное представительство не разсталось съ тѣми, кто былъ созидателемъ всего дѣла, а именно съ Княземъ Пожарскимъ

и Мининымъ, а наоборотъ укрѣпило ихъ положеніе въ Качествѣ Правителей Государства.

Никакого самозванства; никакого захвата власти; никакого беззаконія, ибо все исходило отъ народа и слѣдовательно таковому было желательно.

Князь Пожарскій, круто расправлявшійся съ проявленіями разложенія въ странѣ, въ сущности могъ быть почти неограниченнымъ Правителемъ Государства, вознесеннымъ на эту высоту волею народнаго представительства; Мининъ, забиравшій у населенія все что возможно для того, чтобы войска Пожарскаго были накормлены, одѣты, обуты, укрыты отъ непогоды. Оба эти человѣка не встрѣчали нареканій среди народной толщи, ибо все это надо было дѣлать по мнѣнію самаго народа въ лицѣ его представителей.

И слѣдовательно, начавъ созиданіе, Князь Пожарскій и Мининъ начали со стремленія узнать дѣйствительную „волю народную“, лишь до того дѣйствуя по собственному почину.

И собранное вождями Народное Представительство признало предпринятыя ими мѣры правильными и вознесло этихъ Вождей на высоту „Спасителей Родины“.

Слѣдовательно Князь Пожарскій и Мининъ

совершенно правильно и точно опредѣлили чаянія всего русскаго народа, нашли „среднюю“ удовлетворяющую всѣхъ.

И, будучи въ началѣ движенія нѣсколько самозванными правителями, со времени появленія законнаго народнаго представительства сдѣлались Вождями законными, то есть Правительствомъ со всею полнотою власти.

И только тогда оказалось возможнымъ создать настоящее войско, а не разрозненные отряды, каковое войско стало дѣйствовать по строго опредѣленнымъ правиламъ, которые и тогда вѣдь существовали.

Войско было названо „Народнымъ Ополченіемъ“, что самымъ названіемъ своимъ указывало на твердое рѣшеніе всего народа „ополчиться“, то есть встать противъ враговъ внѣшнихъ, поляковъ, и противъ враговъ внутреннихъ въ лицѣ разложившихся вслѣдствіе долгой стоянки подъ Москвой отрядовъ казаковъ и крестьянъ, множества разбойничьихъ бандъ, предателей, измѣнниковъ и т. д..

Князь Пожарскій и Мининъ положили въ основу своей дѣятельности истинную „волю народа“ и Народное Представительство, которое только и могло объединить всѣхъ на почвѣ достиженія общаго блага.

И движеніе это началось не въ сердцѣ

страны, въ ея столицѣ Москвѣ, а въ глухой области, то есть жители столицы настолько испакостились во взаимной враждѣ и козняхъ; такъ запутались въ вихрѣ событій, что за личными достиженіями забыли главное, Родину, и уже оказались неспособными къ созиданію.

* * *

Движеніе начавшееся въ Нижнемъ-Новгородѣ вскорѣ превратилось въ общенародное, ибо стоило только народу въ данной мѣстности выбрать своихъ представителей въ шествующій за Народнымъ Ополченіемъ Земскій Соборъ, какъ *представители этой мѣстности становились равноправными распорядителями своей судьбы съ раннѣе выбранными членами этого Собора.*

Порядокъ вещей необычайно мудрый, исключающій какія либо нареканія на идущую впередъ власть; исключающій появленіе теченій проповѣдующихъ противогосударственныя цѣли.

И только поэтому движеніе возглавшееся Княземъ Пожарскимъ и Мининымъ напоминаетъ движеніе по снѣжному скату маленькаго въ началѣ комочка снѣга.

Какъ этотъ комочекъ, по мѣрѣ своего движенія, все болѣе и болѣе увеличивается въ своемъ объемѣ вслѣдствіе прилипанія очень маленькихъ, но однородныхъ снѣжинокъ и, увеличиваясь, все ускоряетъ свое движеніе, а, обратясь въ громаду, можетъ разрушить все на своемъ пути, такъ и движеніе народное, возглавлявшееся Княземъ Пожарскимъ и Мининымъ, превратилось въ громаду вслѣдствіе неустаннаго прилипанія къ нему по мѣрѣ движеніе однородныхъ снѣжинокъ людскихъ, превратившихъ его своимъ множествомъ въ громадную силу.

И тогда оказалось, что все такъ легко было сдѣлать!

И такими слабыми оказались враги, чужеземцы, въ ужасѣ бѣжавшіе отъ гнѣва народа—великана!

Стоило только объединиться не на почвѣ достиженій какого либо одного слоя населенія, а на общенародныхъ началахъ.

* * *

Среди всего свершавшагося тогда ужаса и мерзости людской на Руси неугасимо горѣлъ одинъ свѣтильникъ.

Это былъ Патріархъ Всея Руси Гермогенъ.

Видя всеобщее паденіе, Патріархъ Гермогенъ мужественно возсталъ на защиту терзаемой Родины и никакіе уговоры и посулы; никакія угрозы не могли заставить этого воистину святого человѣка сойдти съ разъ избраннаго пути.

Патріархъ Гермогенъ проклялъ предателей Родины и въ страстныхъ, полныхъ вѣры въ свѣтлое и великое будущее Родины и народа нашего, воззваніяхъ призывалъ русскихъ людей къ объединенію предъ лицомъ грозящей опасности.

Гермогенъ былъ твердъ, какъ скала, даже запертый въ темницу, мучимый голодомъ и жаждой, подвергаемый поношеніямъ.

И кто то вѣрный нашей вѣрѣ и нашему народу проносилъ, не смотря на зоркость стражи, призывы Вождя Церкви нашей!

Даже теперь, спустя триста лѣтъ послѣ всѣхъ этихъ событій, нельзя безъ волненія читать воззваній Патріарха и его саратниковъ!

Воззванія Патріарха Гермогена, исходившія изъ темницы, сдѣлали свое дѣло!

Одна изъ грамотъ Гермогена достигла Нижняго Новгорода и положила начало великому дѣлу спасенія Родины.

Въ общемъ безправіи и смутѣ народъ увидѣлъ Главу вѣрнаго, твердаго, непоколебимаго!

Главу, который на глазахъ всѣхъ отказался отъ почестей и роскоши; который за свою вѣрность Родинѣ согласился идти на муки ужасающія!

Какой великій подвигъ служенія Родинѣ!

Но, когда Народныя Войска вошли въ освобожденную отъ враговъ Москву, Патріархъ Гермогенъ оказался замученнымъ лютой смертью!

За родину отдалъ свою жизнь человѣкъ, къ могилѣ котораго тотчасъ потянулись сотни тысячъ русскихъ людей и этотъ людской потокъ уже не изсякалъ никогда!

Благодарный „темный“ русскій народъ, не забылъ своего заступника.....

* * *

Въ жизни Россіи ея столицы въ тяжкія времена нерѣдко приводили страну къ бѣдствіямъ или низводили громадные успѣхи къ нулю.

Въ столицѣ накоплялся слой людей привыкшихъ изо всякаго положенія государства извлекать для себя выгоды.

Годуновъ?

Онъ будетъ царемъ?

Ну, что же! будемъ возлѣ него кормиться!

Долой Годуновыхъ!...

А! Сынъ Годунова уже не царь?

А, кто же?

Димитрій!.....

Какой? тотъ самый, котораго давнымъ давно убили?

Послужимъ и Лжедимитрію!.....

Поляки?

Владиславъ?

Послужимъ и Владиславу!.....

Что? Сигизмундъ самъ хочетъ быть царемъ?

Да, не все ли равно! Говорятъ онъ умный человѣкъ!.....

Смутное Время обнаружило гнусную душу многихъ занимавшихся тѣмъ, что вѣчной измѣной они стремились составить себѣ благополучіе...

Два случая въ жизни Россіи привели дѣло совершенно къ другому обороту, какъ только

люди рѣшались разстаться съ столичнымъ накопленіемъ гнусности.

Въ Новой Руси первымъ это сдѣлалъ Петръ Великій.

Увидѣвъ, что съ боярами добромъ несправишься, Петръ оставилъ бояръ въ Москвѣ кваситься въ собственномъ соку и перенесъ столицу государства въ только что основанный Петроградъ.

Тамъ Петръ образовалъ заново весь государственный приборъ (аппаратъ) изъ совершенно новыхъ людей и тогда оказалось, что бояре вовсе не представляютъ въ государствѣ силы.

Значеніе высшаго слоя основывалось на томъ, что каждую новую власть онъ опутывалъ своими сѣтями.

Всякій въ столицѣ былъ новичкомъ, если не былъ мѣстнымъ жителемъ.

И всѣ новые люди являлись въ столицѣ не только новичками, но и каплей въ морѣ ея жителей.

И Петръ поступилъ съ присущей ему рѣшительностью, оборвавъ вліяніе жителей Москвы на государственныя дѣла.

Второй случай былъ въ 1812 году послѣ битвы возлѣ села Бородино

При изученіи этой битвы мы видимъ, что Наполеонъ, полагавшій успѣхъ боя на введеніи въ дѣйствіе наибольшаго количества пушекъ, ввелъ во время этого боя въ работу всѣ свои орудія.

Но, не смотря на это, положеніе борющихся не измѣнилось и Наполеонъ не достигъ побѣды.

Не видя привычнаго до того успѣха, маршалы стали совѣтывать Наполеону пустить въ дѣло гвардію, во все время боя находившуюся въ тылу.

Но Наполеонъ якобы отвѣтилъ, что онъ не можетъ лишить себя послѣдняго воинскаго запаса за нѣсколько тысячъ верстъ отъ Франціи.

Все поведеніе Кутузова указывало на возобновленіе боя на слѣдующій день и русскія войска готовились къ этому бою, который можетъ быть рѣшилъ бы судьбу Наполеона тогда же.

Кутузовъ могъ надѣяться на вѣрную побѣду, такъ какъ у него оставалось въ запасѣ четыреста не бывшихъ въ бою пушекъ.

Въ тѣ времена пушки быстро изнашивались и имѣть такое для того времени громадное количество новенькихъ орудій съ неуста-

вшимъ отъ боя людскимъ составомъ было очень большой выгодой.

Но Кутузовъ совершенно неожиданно ушелъ съ поля битвы и открылъ Наполеону дорогу на Москву.

Кутузовъ былъ не только старымъ опытнымъ военнымъ вождемъ!...

Кутузовъ былъ и старымъ опытнымъ придворнымъ!...

Царь Александръ Первый не любилъ Кутузова и назначилъ его главнокомандующимъ противъ своего желанія по требованію войскъ.

Кутузова не любила и придворная клика окружавшая Александра.

И Кутузовъ понималъ, что войска настоявшія на его назначеніи требовали веденія войны съ цѣлью достигнуть выгодъ для Россіи, а не для удовлетворенія цѣлей придворной клики.

Отступи Наполеонъ отъ Бородино и покатись сразу назадъ, тотчасъ же началась бы придворная игра съ настоящей продажей русскихъ цѣлей и достиженій и предъ Россіей снова бы стоялъ кошмаръ длительныхъ войнъ.

Мѣстами сосредоточія придворныхъ козней были Петроградъ и Москва, гдѣ жила тьма тыловиковъ готовыхъ на всемъ отличиться и заработать.

Петроградъ былъ въ сторонѣ и защищался

особомъ войскомъ подъ начальствомъ нерусскаго человѣка, Графа Витгенштейна.

Если бы вся придворная клика знала, что Кутузовъ отступитъ предъ Наполеономъ, Кутузова конечно не назначили бы.

Наоборотъ всѣ были увѣрены въ побѣдѣ Кутузова съ любившими его войсками.

И вдругъ Кутузовъ отошелъ въ сторону и пустилъ врага въ Москву!....

И это было ходомъ не только великаго полководца, но и ходомъ тонкаго придворнаго, ибо все тыловое вдругъ почувствовало свое собственное ничтожество и бѣжало безъ оглядки изъ Москвы.

Разбѣжавшись, всѣ эти, до того такіе самонадѣянные, люди оказались нулями.

Кутузовъ однимъ ударомъ разрушилъ одно „осинное гнѣздо“, заставивъ другое такое же „гнѣздо“ почувствовать себя на своемъ мѣстѣ, ибо и Петроградъ могъ вѣдь быть захваченъ врагомъ.

И дѣйствительно гнѣздо Петрограда затихло; Кутузовъ оказался съ развязанными руками и вскорѣ двинулся впередъ.

А какъ жаль, что Кутузовъ не пустилъ Наполеона и въ Петроградъ!

Жаль, ибо, когда Кутузовъ почти совер-

шенно безъ потерь дошелъ до Вильно и на торжественномъ пріемѣ сказалъ Александру:

„Война окончена!“....

Окончена, ибо врагъ былъ изгнанъ изъ предѣловъ Россіи и движеніе впередъ, въ предѣлы Европы, явилось бы тасканіемъ изъ огня каштановъ для нѣмцевъ, Александръ холодно отвѣтилъ и.... устранилъ Спасителя Россіи отъ начальствованія надъ войсками!....

Удивительная неблагодарность!

Вопросъ о такомъ отношеніи къ городамъ и въ особенности къ столицамъ важенъ и для нашихъ дней.

Конечно въ городахъ есть много хорошаго, но вѣдь большинство улицъ нашихъ городовъ застроено всякой дрянью, домами съ лавками, въ которыхъ въ большинствѣ продавались ненужныя вещи.

Жаль терять сокровищницы наукъ, искусствъ; жаль гибеля множества построекъ стоящихъ громадныхъ денегъ и годныхъ для полезнаго дѣла, но, когда предъ народомъ стоитъ вопросъ о жизни и смерти всего государства, надо спасать весь народъ, а не заниматься спасеніемъ во что бы то ни стало части имущества кучки гражданъ и поэтому въ такихъ случаяхъ

гибель одного или нѣсколькихъ городовъ не является чѣмъ то особенно важнымъ.

Еще недавно, гуляя по Москвѣ, никто не могъ бы подумать, что ее жгли до тла не одинъ разъ и каждый же разъ она отстраивалась и дѣлалась лучше.

Здѣсь слѣдуетъ вскользъ коснуться о значеніи городовъ у насъ въ Россіи и въ Западной Европѣ.

Во Франціи ея столица Парижъ является сердцемъ всей страны и поэтому захватъ этого города, событія въ немъ, какъ искра, вліяетъ на все государство.

Небольшая по пространству страна всегда находится подъ могучимъ вліяніемъ своей столицы.

Въ Россіи крупные города, а равно и столицы имѣютъ лишь косвенное значеніе для всей страны по пространству равняющейся одной шестой части свѣта.

Возможно нѣкоторое и даже довольно значительное время болтаться въ видѣ власти въ столицѣ; самоуслаждаться своими собственными рѣчами; объявлять себя „властью“, но черезъ нѣкоторое время вылетѣть, ибо собранія говоруновъ въ столицѣ можетъ посѣтить лишь кучка людей въ сравненіи со всей громадой народа и, если сидящіе въ столицѣ,

забывъ совѣсть, начинаютъ безобразничать, то остальная громадная часть Россіи вскорѣ рѣшаетъ, что не только выгоднѣе обойтись безъ такихъ правителей, но и надо избрать новыхъ.

Такъ говоритъ намъ и старая лѣтопись Земли Русской.

Когда кіевляне допекли всему населенію Россіи, столица была перенесена народомъ на сѣверо-востокъ, во Владиміръ; именно перенесена народомъ, ибо послѣдній сталъ бросать кіевскую землю и во множествѣ ушелъ въ Суздальское княжество.

И кіевскіе воротилы остались ницими!

Дальше столица была перенесена въ Москву.

Изъ Москвы въ Петроградъ.

И надобно признать, что каждое перенесеніе столицы отзывалось крайне благотворно на развитіи всей страны, которая избавлялась отъ накопившейся въ столицѣ людской дряни, оставляя эту дрянь вмѣстѣ со старой столицей безо всякаго сожалѣнія.

И въ настоящее время большевики, конечно не понимая, что они дѣлаютъ, свели къ нулю все значеніе „дѣятелей“, перенеся столицу государства изъ Петрограда обратно въ Москву.

Оставшееся не у дѣлъ громадное чинов-

ничество и все вертѣвшееся возлѣ казенныхъ учрежденій и воображавшее себя „солью земли русской“, оказалось въ громадномъ большинствѣ трутнями и стало умирать отъ голода и болѣзней, а уцѣлѣвшіе разбѣжались по всей странѣ.

И при установленіи новой власти въ Россіи это положеніе вещей надо принять во вниманіе, ибо иначе вошедшіе въ Москву потонутъ въ нравственномъ болотѣ нынѣшнихъ ея жителей.

На это указываетъ и пережитое триста лѣтъ тому назадъ.

* * *

Князь Пожарскій сдѣлалъ громадную ошибку, переведя вслѣдъ за Народнымъ Ополченіемъ въ Москву и Правительство и Земскій Соборъ.

Уже дойдя до Ярославля и выгнавъ оттуда враговъ и предателей, Князь Пожарскій предполагалъ тамъ устроить выборы законной власти, царя.

Наступленіе польскаго гетмана Ходкевича, пытавшагося прорваться въ Москву съ цѣлью поддержать засѣвшихъ тамъ поляковъ, заставило Князя Пожарскаго двинуться впередъ.

Съ уходомъ Князя Пожарскаго въ бой пріостановился и вопросъ о выборѣ царя.

Значитъ Земскій Соборъ не хотѣлъ дѣлать выборовъ безъ участія Князя Пожарскаго, что показываетъ громадное вліяніе послѣдняго на всѣ тогдашнія государственныя дѣла въ Россіи.

Разбивъ Ходкевича, Князь Пожарскій взялъ Москву и за Побѣдителемъ вошли вслѣдъ и всѣ государственныя учрежденія.

Дальнѣйшія событія указываютъ значеніе ошибки Князя Пожарскаго.

Привыкшій за время Смуты къ перебѣжкамъ изъ одного лагеря въ другой, высшій слой въ большинствѣ своемъ засѣлъ, какъ я уже говорилъ выше, въ Москвѣ.

Высшій слой и не думалъ идти во всемъ своемъ цѣломъ на помощь Князю Пожарскому хотя бы со своимъ знаніемъ управленія страной.

И въ Ярославлѣ, гдѣ сначала думали выбирать царя, князей и бояръ было очень мало.

Будь выборы царя въ Ярославлѣ, можетъ быть судьбы Россіи пошли бы другимъ лучшимъ путемъ, ибо вошедшее въ Москву Правительство, Народное Ополченіе и Земскій Соборъ сразу же попали въ омутъ козней, отсидѣвшихся отъ Народнаго Ополченія князей и бояръ, и борьбы за власть.

Спасителемъ Отечества былъ Князь Пожарскій, прямой потомокъ стараго царскаго рода Рюриковичей.

Народъ, Земскій Соборъ, Народное Ополченіе уже привыкли къ умѣлому руководству Княземъ Пожарскимъ государственными дѣлами въ тяжкихъ условіяхъ Смуты и борьбы съ врагами.

Князь Пожарскій и былъ несомнѣнно первымъ на примѣтѣ въ Правители Государства, въ цари.

То есть за Княземъ Пожарскимъ лишь надо было подтвердить то, что онъ самъ создалъ; чѣмъ былъ, когда всѣ отказались отъ власти; отъ стремленія освободить страну отъ ига враговъ; отъ стремленія своими русскими усиліями создать человѣческія условія жизни народа; когда всѣ отказались отстоять свободу народа.....

Отказались, ибо въ громадномъ своемъ большинствѣ сидѣли вмѣстѣ съ врагами и были противъ Спасителя Родины въ рядахъ враговъ, созданнаго Княземъ Пожарскимъ Ополченія.

Отказались сами отъ власти, ибо бѣгали въ Польшу и признавали врага своимъ царемъ.

Князь Пожарскій, нигдѣ до того не отмѣченный въ лѣтописяхъ, какъ участникъ при-

дворныхъ заговоровъ и козней, очевидно не имѣлъ вкуса къ царской власти, но увлеченный мыслью не только спасенія Родины, а и ея возсозданія очевидно хотѣлъ и далѣе трудиться.

Если мы припомнимъ борьбу за власть со смерти царя Федора Ивановича, то увидимъ, что боровшихся было три кучки:

Годуновъ; потомство бывшихъ удѣльныхъ князей и бояре Романовы, какъ и Годуновъ, родственники царей по женамъ послѣднихъ.

Борисъ Годуновъ умеръ въ началѣ Смуты.

Совсѣмъ юный сынъ Бориса, Федоръ Борисовичъ, былъ убитъ.

Князь Шуйскій, какъ представитель достиженій потомства князей, былъ свергнутъ.

И такимъ образомъ осталась одна кучка Романовыхъ.

И при входѣ Правительства, Земскаго Собора и Народнаго Ополченія въ Москву все окунулось въ море прежнихъ стремленій къ власти, гдѣ Романовы уже не имѣли соперниковъ.

Намѣчавшійся въ былыя времена въ цари, Федоръ Романовъ былъ уже смиреннымъ Филаретомъ, насильно постриженнымъ въ монашество и занимавшимъ мѣсто Ростовскаго Митрополита.

Во время Смуты „Тушинскій Воръ“, Второй Самозванецъ, насильно привезъ Филарета въ Тушино и объявилъ его „Патріархомъ Всея Руси“, но тамъ же, рядомъ съ „Воромъ“, сидѣли разные бояре со Салтыковыми во главѣ.

Когда „тушинцы“ были разбиты и бѣжали, Филаретъ и Салтыковы обратились къ польскому королю Сигизмунду съ просьбой дать Россіи въ цари своего сына Владислава.

Поляки постарались, чтобы въ посольство наряженное по этому случаю изъ Москвы въ Польшу попали всѣ добивавшіеся или намѣчавшіеся въ цари нашего государства.

Населеніе очень уважало одного изъ князей Голицыныхъ и называло его имя въ качествѣ желательнаго къ избранію въ цари.

Въ посольство и попали и Князь Голицынъ и Филаретъ.

Салтыковы, увидѣвъ провалъ „Тушинскаго Вора“, къ которому они присосѣдились въ надеждѣ половить рыбку въ мутной водѣ, не отправились поднимать народъ противъ внѣшняго врага, поляковъ, а напротивъ тотчасъ же уперли въ Польшу въ надеждѣ быть первыми возлѣ новаго „русскаго царя“ Владислава.....

Такимъ образомъ въ то время, какъ Князь

Пожарскій видѣлъ спасеніе Родины въ объединеніи русскаго народа и въ борьбѣ съ поляками, бояре стремились сойтись съ этими же врагами—поляками въ надеждѣ удержать въ своихъ рукахъ власть надъ своимъ же собственнымъ народомъ при помощи враговъ Россіи и поѣхали на поклонъ къ этимъ именно врагамъ.

Небольшой слой народный, его высшій слой, тогдашняя интеллигенція, и въ то время воображалъ себя имѣющимъ право по своему усмотрѣнію распоряжаться судьбами народными.

И пока няряженное высшимъ слоемъ „посольство“ разговаривало въ Варшавѣ съ поляками, Князь Пожарскій создалъ чисто русскую силу, Правительство, Народное Представительство и двинулся противъ враговъ.

Филаретъ въ это время былъ задержанъ поляками въ Польшѣ и все освобожденіе конечно шло безъ него.

Такимъ образомъ событія того времени намъ указываютъ, что

большинство высшаго слоя русскаго народа, князья и бояре, потеряли вѣру въ возможность захвата власти въ свои руки;

пришли къ заключенію, что Россія побѣждена поляками и поѣхали къ нимъ на поклонъ;
князья и бояре имѣли противъ себя толщу русскаго народа;
эти же князья и бояре не участвовали въ созданіи ни Перваго, ни Второго Ополченій.

* * *

По изгнаніи поляковъ Земскому Собору было предложено выбрать царя.

Лѣтописи умалчиваютъ, какъ все случилось, но во всякомъ случаѣ на царскій престолъ былъ предложенъ юный сынъ Филарета, Михаилъ Романовъ, который очевидно не былъ еще въ то время способнымъ быть правителемъ.

Слѣдовательно, выбирая Михаила, прямо разсчитывали на то, что государствомъ будетъ править Филаретъ, котораго еще надо было вызволить изъ Польши, гдѣ его задержали поляки, какъ члена указаннаго выше „посольства“ просившаго у польскаго короля его сына, Владислава, въ цари Россіи.

Никто изъ лѣтописцевъ не говоритъ, что Князь Пожарскій противился избранію Михаила Романова въ цари.

Если бы это было такъ, то Князь Пожарскій легко могъ бы скрутить всякаго ему противящагося, имѣя несомнѣнно преданное себѣ войско.

Наоборотъ, лѣтописи намъ говорятъ, что Князь Пожарскій, послѣ избранія Михаила, не остановилъ своей работы по возстановленію Руси.

Но тотчасъ сказались послѣдствія ошибки Князя Пожарскаго устроившаго выборы царя въ Москвѣ, а не въ Ярославлѣ.

Вскорѣ послѣ избранія Михаила, родственникъ поставленнаго Княземъ Пожарскимъ царя Михаила, бояринъ Салтыковъ, счелъ себя оскорбленнымъ какимъ то распоряженіемъ Князя Пожарскаго, стоявшаго по мнѣнію Салтыкова ниже его, какъ родственника царя.

И здѣсь случилось нѣчто невѣроятное!

Князя Пожарскаго по приказанію только что избраннаго молодого царя захватили силой и подъ стражей повели по Москвѣ,

„выдавъ головой Салтыкову!“....

„Выдать головой“ въ тѣ времена означало предоставить сдѣлать съ „выданнымъ“, все что угодно такого „выданнаго“ получившему.

И Спасителя Отечества, только что поставившаго царя на тотъ престолъ, который онъ самъ могъ занять по праву рожденія и своей

дѣятельности, Князя Пожарскаго, по приказу этого же царя привели во дворъ къ Салтыкову!

Лѣтописцы того времени были повидимому такъ смущены такимъ невѣроятнымъ событіемъ, что почти не оставили намъ описанія этого ужаснаго дѣла.

Но есть данныя указывающія, что Салтыковъ издѣвался надъ израненнымъ старымъ Княземъ Пожарскимъ!...

Тотъ Салтыковъ, который сидѣлъ возлѣ „Тушинскаго Вора", по происхожденію еврея, и низко ему кланялся въ надеждѣ быть возлѣ него „первымъ лицомъ"...

Тотъ Салтыковъ, который согласенъ былъ пойдти противъ своей Родины и присягалъ Владиславу, питаясь подачками польскаго королевича...

Тотъ Салтыковъ, котораго никто не видѣлъ въ рядахъ Ополченій боровшихся за Родину...

Тотъ Салтыковъ, котораго постоянно видѣли въ тылу устраивающимъ заговоры; переметывающимся отъ одной временной величины къ другой...

Салтыковъ таки достигъ своего!

Салтыковъ былъ родственникомъ новаго царя и пользовался силой!

И Князь Пожарскій стоялъ предъ крыльцемъ этого прохвоста!

Что могъ думать этотъ Великій Старикъ, съ незажившими ранами, все время боровшійся за спасеніе Родины и отъ враговъ внѣшнихъ, поляковъ, и отъ враговъ внутреннихъ, предателей „Салтыковыхъ“?

О чемъ думалъ этотъ мужественный воинъ, мудрый Правитель, созидатель Новой Руси, Князь Пожарскій?

Онъ всегда былъ впереди!....

Во время Перваго Ополченія, начальствуя передовыми войсками, Князь Пожарскій ворвался первымъ въ Москву, прошелъ съ боемъ почти весь городъ и вогналъ поляковъ въ Кремль....

Онъ, этотъ Великій Человѣкъ, всегда и вездѣ былъ впереди, ибо предъ нимъ была великая задача спасенія Родины.

И я думаю, что у Князя Пожарскаго были тѣ же мысли, что и у каждаго читающаго эти строки!....

Послѣ этого ужаснаго событія Князь Пожарскій и Мининъ исчезаютъ изъ Москвы....

Тѣ, кто создалъ Россію въ тяжкихъ условіяхъ борьбы, уже были не нужны.

Мѣста высшихъ чиновниковъ были надобны тому самому высшему слою, большинство ко-

тораго во время Смуты проявило невѣроятную гнусность, трусость, подлость....

Царь былъ молодъ и вокругъ него тотчасъ скопилась вся придворная и чиновная дрянь до того сидѣвшая спрятавшейся подъ кроватями и дрожавшая за свою шкуру!....

Такъ отблагодарилъ высшій слой Спасителей Россіи!....

Свинное рыло родовитаго хамства нагло высунулось надъ лицомъ несчастной нашей Родины!....

Москву слѣдовало взять и уничтожить засѣвшихъ въ ней поляковъ совмѣстно съ тѣми, кто перекинулся на сторону врага, какъ надо будетъ освободить этотъ городъ отъ засѣвшихъ въ немъ новыхъ враговъ Россіи, но судьбы Россіи, Новой Россіи надо будетъ рѣшать безъ участія тѣхъ, кто вчера „вѣрой и правдой“ служилъ царю Николаю Второму; на слѣдующій день сдѣлался „вѣрнымъ слугой“ Временнаго Правительства; затѣмъ бѣжалъ за подачкой къ Присяжному Повѣренному Керенскому; затѣмъ сдѣлался „соціалистомъ“; послѣ увѣровалъ въ „коммунизмъ“ и служилъ предателямъ въ лицѣ страдавшаго сумасшествіемъ Ульянова-Ленина и заискивалъ передъ Бронштейномъ и иже съ нимъ; отъ нихъ переки-

дывался къ Корнилову, Деникину, Колчаку, Юденичу, Скоропадскому, Петлюрѣ, разнымъ „радамъ“, „кругамъ“ и т. д. и все лишь съ цѣлью поживиться, половить рыбку въ мутной водѣ....

Безъ тѣхъ, кто „вѣрой и правдой“ служилъ у нѣмцевъ, англичанъ, французовъ, поляковъ...

Безъ тѣхъ, кто сначала, впопыхахъ не разобравъ въ чемъ дѣло, сталъ кричать:

„триста лѣтъ Романовы пили нашу кровь!“..., а затѣмъ неожиданно запѣлъ: „Боже Царя Храни!“.....

Безъ тѣхъ, кого не оказалось въ рядахъ бойцовъ за счастье и спасеніе Родины, но которые всегда оказывались въ тылу и потихонечко сладко кушали и пили, когда другіе, правильно или не правильно учитывая положеніе вещей, всетаки клали свои головы за Родину!.....

Да! Надо во что бы то ни стало сдѣлать безъ этихъ людей, ибо, какъ и триста лѣтъ тому назадъ, свинное рыло интеллигентскаго хамства высунется вновь надъ нашей несчастной Родиной и сведетъ къ нулю всѣ наши кровавыя усилія въ борьбѣ за счастье будущихъ поколѣній!....

И, читая лѣтопись русской жизни, я всегда

удивлялся людямъ стремящимся въ Россіи къ власти, а теперь удивляюсь сугубо.

Чтобы взять власть въ Россіи въ свои руки теперь, надо рѣшить попросту принести себя въ жертву, но и это слѣдуетъ сдѣлать, лишь сознавая, что имѣешь достаточно знаній, опыта и умѣнья для управленія государствомъ въ тяжкихъ условіяхъ всеобщаго разоренія, паденія нравовъ и устоевъ мирной жизни;

или дуракомъ, который воображаетъ, что для властвованія надо лишь скакать подъ музыку на конѣ предъ фронтомъ войскъ;

или дуракомъ, который ровно ничего не понимаетъ въ происходящихъ въ Россіи событіяхъ.

Вѣдь удѣломъ для будущихъ правителей Россіи явится только тяжкій, неблагодарный трудъ, ибо никто почти ничего не сможетъ дать, но всѣ захотятъ получить.

Отъ будущаго руководителя жизни Россіи потребуется жертва собой, а не самолюбованіе.

И, какъ бы мы не называли того, кто будетъ стоять во главѣ нашего государства, человѣкъ этотъ долженъ быть вторымъ Петромъ Великимъ, а не куклой.

Будущій Правитель Россіи долженъ быть человѣкомъ громаднаго ума, всесторонняго

образованія, чрезвычайной работоспособности, знающимъ дѣловую сторону жизни, умѣющимъ объединить возлѣ себя для возсозданія Родины все самое лучшее въ народѣ нашемъ, имѣющимъ силу воли выбросить все негодное, прилипчивое изъ-за личныхъ выгодъ, но негодное и подлое...

За эти печальные годы я прошелъ не разъ вдоль и поперекъ нашу Родину и всегда тоска овладѣвала мною при видѣ страшнаго уничтоженія всего того, что было создано и накоплено вѣками народнаго труда.

И я съ ужасомъ слышалъ, и нерѣдко отъ интеллигентовъ, сожалѣнія о гибели городовъ въ то время, какъ погибло основаніе государства, сельское хозяйство.

Россію прійдется возобновлять въ необычайныхъ условіяхъ отсутствія положительно всего и, начиная съ денегъ конечно настоящихъ, а не поддѣльныхъ, которыми называются всѣ деньги выпускавшіяся кѣмъ угодно со времени государственнаго переворота 27 февраля 1917 года.

Будущія поколѣнія Россіи ждетъ копѣечный разсчетъ на цѣлые вѣка; скромная жизнь; отсутствіе возможности позволить себѣ не только какую либо роскошь, но даже что либо не крайне необходимое.

О прежней жизни Россіи надо забыть разъ навсегда, ибо нынѣшнее поколѣніе все растратило, разорило, уничтожило съ невѣроятнымъ безумiемъ въ нѣсколько лѣтъ все то, что созидалось тысячилѣтней борьбой съ природой, съ тяжкими условіями прежней жизни.

И, если кто либо думаетъ, что сразу все утихнетъ; все сразу появиться, какъ только заиграетъ музыка и появятся знакомыя прежнія имена;

если кто думаетъ, что все сразу появится, лишь стоитъ вновь заговорить о „свободахъ и программахъ“,

тотъ является явнымъ врагомъ нашей Родины, ибо вовлечетъ ее лишь въ продолженіе бунта, то есть въ дальнѣйшее несчастіе.

Пора наконецъ имѣть совѣсть при видѣ страданій Родины нашей!

Пора бросить самомнѣніе; самонадѣянность; ложное самолюбіе; пора бросить все то, что привело нашу Родину къ настоящему ея положенію!

Но я постоянно слышу, что тотъ или иной человѣкъ стремится къ власти самъ или его стараются выдвинуть люди, вся цѣль которыхъ заключается въ стремленіи сытно кушать и сладко выпивать возлѣ выдвинутаго ими человѣка,

Салтыковыхъ нашихъ временъ хоть отбавляй!....

Но пусть каждый, прежде чѣмъ рѣшиться дѣлать такія заявленія, самъ подумаетъ, способенъ ли онъ быть „Преобразователемъ Россіи“ сообразно своихъ личныхъ качествъ, способностей, знаній!....

Милліоны семействъ за время нынѣшней Смуты бросили насиженныя мѣста и превратились въ состояніе бродягъ; милліонны безпріютныхъ дѣтей явятся угрозой будущему государству, если во время не будутъ поставлены въ человѣческія условія жизни; отъ коневодства, скотоводства, овцеводства остались лишь жалкія воспоминанія; сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій почти нѣтъ; нѣтъ даже того жалкаго запаса деревенской обуви и одежды, который былъ раньше.

Исчезло множество мастеровъ, ремесленниковъ со всѣмъ оборудованіемъ ихъ мастерскихъ.

Исчезли запасы металловъ, дерева и всего необходимаго для переработки.

Погибли плоды вѣковыхъ усилій по превращенію почвы въ настоящее сельско-хозяйственное угодіе, ибо сорныя травы распространились ужасно и появилось множество вредителей.

Исчезли или пришли въ убогое состояніе сады и виноградники.

Рѣки обмелѣли и судоходство будетъ очень затруднено.

Заводы (фабрики) въ большинствѣ съ изношеннымъ или проржавѣвшимъ оборудованіемъ.

Многія шахты лучше бросить и начать добываніе угля въ новыхъ мѣстахъ, ибо ходы вслѣдствіе гніенія стоекъ завалились; надшахтныя зданія въ разоренномъ состояніи; машины и въ мирное время въ большомъ числѣ имѣвшія двадцатипятилѣтній возрастъ и работавшія благодаря тщательному за ними уходу, эти машины въ громадномъ большинствѣ въ печальномъ видѣ.

Небольшое количество имѣвшихся въ Россіи заводскихъ рабочихъ вслѣдствіе увлеченія крайними проповѣдями и участія въ сраженіяхъ погибло, разбѣжалось.

Пополненіе всѣхъ отраслей жизни знающими людьми прекратилось вслѣдствіе прекращенія дѣйствительнаго обученія въ училищахъ.

Подумайте!

Вѣдь все это надо создать!

А создать все это возможно лишь при знаніи, умѣньѣ, каторжномъ трудѣ.

Музыкой и кликами встрѣчали въ Россіи за послѣднее время многихъ, но часто всего черезъ какихъ либо нѣсколько даже дней многимъ приходилось бѣжать отъ „восторженнаго народа“ вчера кричавшаго „ура“, ибо народъ не видѣлъ созиданія, а одно стремленіе къ власти и не пониманіе своихъ тяжкихъ обязанностей.

Шесть новыхъ взрослыхъ поколѣній Россіи выросло въ совершенно новыхъ условіяхъ жизни не имѣющихъ ничего общаго съ существовавшимъ укладомъ жизни не только государства, но и самаго народа.

Эти шесть возрастовъ держатъ въ своихъ рукахъ оружіе; участвуютъ въ дѣловой жизни государства; многіе изъ нихъ прошли суровое училище жизни во время Смуты и выработали желѣзную волю, но многіе страдаютъ невѣроятнымъ пренебреженіемъ къ тому, что составляетъ необходимое условіе существованія всякаго общества, а именно къ правильному ходу жизни, къ законности и праву.

Эти шесть поколѣній, а теперь идетъ и седьмое, понятія не имѣютъ о томъ, что было раньше.

Для этихъ новыхъ поколѣній многое изъ недавняго прошлаго представляетъ такое же

значеніе, какъ и все то, что было при Владимірѣ или Ярославѣ.

Что-то, молъ, когда то было, а теперь совсѣмъ другое!

И въ этихъ условіяхъ надо созидать жизнь очень разсчетливую, скромную, но вмѣстѣ съ тѣмъ и радостную, свѣтлую; жизнь, въ которой высшее знаніе было бы впереди всего совмѣстно съ высшими достиженіями духа, ума и сердца,

ибо иначе народъ нашъ, все ниже и ниже падая, превратится въ животное, для котораго весь смыслъ существованія будетъ заключаться въ низменныхъ достиженіяхъ.

Надо будетъ возродить стародавніе обычаи; чудесныя пѣсни; увеселенія; надо влить сознаніе своего народнаго величія, мощи.

Надо будетъ возродить понятія стародавней чести, вѣжливости, уваженія къ истинному знанію.

И, если я все это говорю, то только потому, что видѣлъ своими глазами великій развалъ, именуемый нашими „прогрессивными и соціалистическими дѣятелями“ — „великой, безкровной революціей„....

Видѣлъ во всей наготѣ весь ужасъ жизни и не потерялъ всетаки вѣры въ свѣтлое будущее родного мнѣ народа.

Не потерялъ, ибо рядомъ со всѣмъ этимъ ужасомъ все время горѣло пламя свѣтлаго, добраго, чудеснаго.

Значитъ не все потеряно!

А разъ не потеряно, то возможно тяжкимъ трудомъ создать!

Но надо создать истинную радость, истинный свѣтъ, а не поддѣлку, пошлость жизни, которыя и привели прежній укладъ жизни къ гибели.

Можно создать!

Но надо, чтобы тѣ, кто стремится къ власти, шли на это дѣло съ чувствомъ необычайной любви къ Родинѣ, а не только стремились къ власти.

* * *

Обратившись теперь къ безпристрастной лѣтописи настоящаго Смутнаго Времени, мы увидимъ, что ничего новаго нѣтъ на этомъ свѣтѣ.

Не имѣвшая власти въ государствѣ интеллигенція, руководимая опытной рукой тѣхъ, кто зналъ, чего надо добиваться, повела нападеніе на существовавшую власть.

Нападеніе велось продумано, подъ флагомъ строгой законности, и заправилы этого нападенія во главѣ съ членомъ Государственной

Думы Милюковымъ, бывшимъ главой „конституціоннно-демократической партіи (кадетъ)“, твердили, что они все дѣлаютъ для пользы Родины, для освобожденія народа отъ ига „самодержавія“ и что поэтому они не противъ царя, какъ такового; что они настоящіе, заправскіе „монархисты“ и являются не „оппозиціей Его Величеству“, а „оппозиціей Его Величества“.....

Другими словами, что они противъ окружающихъ царя невѣрныхъ слугъ для пользы самаго же царя.

Со времени русско-японской войны среди этой „оппозиціи“ появилось крылатое выраженіе:

„Чѣмъ хуже — тѣмъ лучше!“.....

То есть, чѣмъ хуже идутъ дѣла въ государствѣ, тѣмъ болѣе данныхъ за то, что удастся жаждущимъ власти захватить таковую въ свои руки.

И снова тѣмъ, кто добивался власти, было наплевать на море народной крови въ борьбѣ съ врагами Россіи.

Война съ Германіей проявила всю гнусность людей добивавшихся власти.

Конечно, увидѣвъ единодушный порывъ всей страны въ стремленіи отразить врага, „дѣятели“, въ то время бывшіе въ разъѣздѣ

по случаю роспуска Государственной Думы на лѣто, и разумѣется не создававшіе этого порыва, такъ дѣятели сдѣлали видъ, что идутъ впереди этого могучаго движенія.

Враги оказались очень хорошо подготовленными къ давно задуманной войнѣ и во всякомъ случаѣ лучше насъ.

Поэтому то вскорѣ побѣды смѣнились пораженіями.

Но власть не унывала, боролась съ несчастіями, было заказано и начало прибывать множество оружія.

Предвидѣлась побѣда!

Побѣда невиданная!

Разъ навсегда сокрушающая враговъ!

„Дѣятели“, что признали въ своемъ письмѣ, лишь недавно обнародованномъ, Милюковъ, пришли къ заключенію, что власти у побѣдителей не вырвешь!

И поползла клевета!.....

Видите ли! Царь женатъ на нѣмкѣ, которой Германія конечно ближе, чѣмъ Россія!

Царица — измѣнница нашей Родинѣ!

Царь желаетъ измѣнить „союзникамъ“ и заключить съ Германіей миръ отдѣльно отъ нихъ.

Во дворцѣ царя, въ Царскомъ Селѣ, существуетъ безпроволочный телеграфъ, по которому передаются нѣмцамъ всѣ тайны нашего управленія войскъ (штабовъ)!

Измѣна!

Страшное это слово!

Войска почувствовали за спиной врага...

На какихъ же условіяхъ якобы соглашался царь заключить миръ съ нѣмцами?

Нѣмцы, молъ, отдавали намъ Галичину, Царьградъ, платили убытки причиненные войной и просили только отпустить ихъ душу на покаяніе.....

Ну и чудесно!

Значитъ достигли всего того, чего добивались!

Да! Но честь!

Вѣдь это же было бы измѣной „союзникамъ", предательствомъ съ нашей стороны!

Совершенно вѣрно!

Подлости совершать нельзя!

Хотя въ отношеніи насъ, русскихъ, наши бывшіе союзники не разъ совершали невѣроятныя подлости и не мѣшало бы имъ отвѣтить тѣмъ же, хотя бы одинъ разъ, а затѣмъ, имѣя готовыя, отдохнувшія, отлично

вооруженныя войска долбануть всѣхъ, чтобы разъ навсегда отъучить и на насъ нападать и насъ обманывать.

Но русскіе люди не выносятъ подлости!

И я на нее не согласенъ даже въ международной политикѣ тѣмъ болѣе, что примѣръ Австріи протянувшей нѣсколько вѣковъ лишь благодаря подлости показываетъ, что рано или поздно за подлость прійдется отвѣтить и государству, какъ отвѣчаетъ за нее и каждый отдѣльный человѣкъ.

Можетъ быть наивные люди, именующіе себя въ Западной Европѣ политиками, думаютъ иначе, но я держусь на это своего особаго взгляда.

Милюковъ говоритъ въ Государственной Думѣ рѣчь, въ которой прозрачно обвиняетъ царицу въ измѣнѣ...

Ползетъ клевета!...

А за первой клеветой другая!

Царица въ половыхъ сношеніяхъ съ Распутинымъ!

Царица невѣрная царю жена!

Царица распутная женщина!...

Наслѣдникъ?

Да, развѣ вы не знаете, что онъ не сынъ царя Николая?

Наслѣдникъ вѣдь сынъ генерала Орлова!...

Множество петроградцевъ было наглымъ до невѣроятія!

Ѣдетъ такой прохвостъ въ поѣздѣ гдѣ либо возлѣ Царевокшайска и ведетъ съ попутчиками разговоры...

„Да! Николай Александровичъ долженъ былъ бы....“

„Дозвольте васъ спросить“, робко говоритъ сосѣдъ, „кто это Николай Александровичъ?“....

„Императоръ!“.... небрежно бросаетъ мелкій чинодралъ или помощникъ присяжнаго повѣреннаго.

И всѣ попутчики проникаются чувствомъ уваженія къ человѣку самаго императора называющаго прямо по имени и отчеству....

И начинается вранье невѣроятное!

Петроградецъ знаетъ всѣ нелѣпыя сплетни досужихъ вралей Петрограда про царя и его семью и ихъ жизнь.

Для глуши царь былъ кѣмъ то такимъ, о комъ и помыслить трудно, а у невѣжественныхъ людей о царѣ и его жизни часто было представленіе попросту дикое.

„Ѣстъ, молъ, царь на золотыхъ блюдахъ и кушанія такія, что не всякій и проглотитъ“....

Я вспоминаю по этому случаю разсказъ одного мельника про „барыню“ и свою жену.

Пошелъ мельникъ къ барынѣ по дѣлу, возвращается домой и говоритъ женѣ:

„Ну и добре барыня вуняе!“...

(барыня была сильно надушена).

„А вжежъ“, отвѣчала мельничиха. „Бо вона годуется (кушаетъ) кунфектами! Ты бъ мини гудувавъ кунфектами, то и я добре вуняла бы!“...

Поѣхалъ мельникъ на базаръ, купилъ женѣ на пять копѣекъ „кунфектъ“ и „нагудувавъ жинку“...

И прегорестно послѣ разсказывалъ, что, не смотря на принятый способъ кормленія, его „жинка вуняла куда не добре; ще гирше (хуже), чѣмъ раньше“...

„Мабуть туточка шось друге“, глубокомысленно разсуждалъ мельникъ, „не наче якъ у барыни шось въ заду друге встроено“...

Таковы были мысли нѣкоторыхъ о барынѣ.

Каковы же были мысли о царѣ?

Представленіе о царѣ у народа было смутнымъ, не имѣющимъ подъ собой точнаго основанія.

И все только потому, что кучка людей, именовавшая себя придворными, изъ своеко-

рыстныхъ побужденій отдѣлила главу государства отъ государства, то есть отъ народа.

Дѣлалось это паскудство подъ разными соусами.

Видите ли государь нѣчто „Божественное“ и не слѣдъ всякому къ нему со своимъ суконнымъ рыломъ соваться.

„Народъ любитъ и почитаетъ царя, какъ Помазанника Божія!“....

Но, когда этимъ придворнымъ начинали говорить дѣло, тогда они ссылались на опасность для жизни главы государства.

Молъ, со всѣхъ сторонъ враги и ждутъ только, чтобы извести царя.

Но дѣло было гораздо проще.

Прежде чѣмъ кого либо пустить къ царю, надо побѣжать и записать, а затѣмъ доложить.

Лѣтопись передаетъ очень смѣшной разсказъ о томъ, какъ возвратившійся изъ обученія заграницей юнецъ вообразилъ, что у Петра Великаго тѣ же порядки, какъ и при иностранныхъ дворахъ. Получивъ предписаніе явиться къ царю въ гавань для провѣрки познаній, юнецъ принарядился въ пухъ и прахъ, но, явившись въ гавань, увидѣлъ царя на мачтѣ строящагося корабля.

Замѣтивъ нарядъ юнца, Петръ приказалъ ему лѣзть на мачту....

И конечно при Петрѣ состоять лодырямъ было не по нутру.

Но какъ только придворнымъ удалось отдѣлить Главу государства отъ народа, при дворѣ царей появилась тьма лодырей, только и дѣлавшихъ такое важное дѣло какъ записываніе и докладываніе.

Смѣшно вспомнить, что люди получали чины немалые и знаки отличій за то, что выдавали удостовѣренія въ томъ, что такой-то купецъ состоитъ „поставщикомъ“ царя.

Продалъ купецъ царю подштанники или исправилъ въ царскомъ нужникѣ судно и выдается удостовѣреніе въ томъ, что такой то „поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества“....

Конечно царю надо было давать все самое лучшее и удостовѣреніе выдавать, что продано царю самое лучшее, но при чемъ же тутъ чины и знаки отличій?

Идетъ этакъ на царскомъ выходѣ важный, преважный человѣкъ, а все его то занятіе заключалось всю его жизнь въ выдачѣ такихъ удостовѣреній.

Конечно это дѣло было удовольствіемъ второго разряда кромѣ для тѣхъ, у кого въ крови было природное придворное лакейство, а дѣло заключается въ томъ, что такой высо-

копоставленный лакей постепенно украшался знаками отличій; достигалъ чиновъ не малыхъ и въ концѣ концовъ садился въ какой либо области всѣмъ на шею въ качествѣ начальства.

И народъ не зналъ своего вождя!

Но было еще несомнѣнно худшее!

Очевидно и Правитель государства не зналъ народа своего, ибо видѣлъ его только въ тѣ очки, которые ему преподносили окружающіе.

Отгороженный толпой придворныхъ, царь не могъ увидѣть истинной стороны жизни и ея не зналъ, ибо знаніе постигается опытомъ, а не только книгами или пересказами.

Зналъ ли царь мѣру гніенія людей въ сырыхъ подвалахъ Петрограда, почти рядомъ съ Зимнимъ Дворцомъ?

Конечно не зналъ!

Ибо надо было самому увидѣть весь этотъ мракъ жизни, таящійся въ этихъ ужасныхъ подвалахъ; все горе и ненависть этихъ людей, составлявшихъ преемственно цѣлыми поколѣніями населеніе этихъ гнойныхъ ямъ, чтобы примириться съ ихъ существованіемъ; со всѣмъ ужасомъ ихъ жизни; нерѣдко даже ясно несознаваемымъ этими людьми.

Первой задачей Правителя государства является уничтоженіе бѣдности и пороковъ.

Твердо стоящій на своихъ ногахъ не такъ нуждается въ помощи, какъ погибающій.

Твердо стоящимъ надо лишь содѣйствовать и ихъ направлять.

Погибающаго надо попросту выволакивать изъ пучины свалившихся на него бѣдствій.

И вотъ этой стороны жизни царь лично не зналъ; и не зналъ не по своей винѣ, а потому, что его такъ воспитывали люди, которымъ это дѣло воспитанія было ввѣрено; потому, что въ такія дикія условія ставили царя его придворные.

Положеніе вещей въ будущей Россіи не допустимое, какъ бы не назывался впослѣдствіи Глава нашего государства.

Глава государства не можетъ быть отдѣленъ отъ государства, какъ и государство не можетъ не знать, какъ живетъ, что дѣлаетъ его глава.

Пора выбросить всѣ нелѣпыя „вытребеньки“ о „божественности“ и т. д..

Глава государства является человѣкомъ и лишь необходимо, чтобы человѣкъ этотъ былъ возможно умнѣе, образованнѣе, дѣловитѣе, то есть на своемъ мѣстѣ.

Петръ Великій самолично лазилъ вездѣ вплоть до навозной кучи; все самъ увидѣлъ

и все самъ узналъ и только поэтому такъ много сдѣлалъ для Россіи.

И къ имени „Петръ“ несомнѣнно не пришлось бы прибавлять слова „Великій“, если бы Петра обо всемъ знакомили разные милостивые государи со своей, выгодной имъ точки, зрѣнія.

Можно съ увѣренностью сказать, что, если бы царь Николай Второй имѣлъ близкое общеніе съ толщей народной, то вышелъ бы большой толкъ, такъ какъ многіе изъ окружающихъ этого царя были бы своевременно выгнаны, а не свергали бы самаго царя.

И мы должны все это принять во вниманіе на будущее время, дабы не повторять ошибокъ прошлаго.

Всякому къ Главѣ государства лазить, когда вздумается, нечего, ибо у главы государства не хватитъ возможности переговорить со всѣми, хотя бы по два слова, но не должно быть и отдѣленія главы государства отъ народа,

Какъ бы не возмущались этими порядками тѣ, кто былъ или хочетъ быть придворными.

И придворные ни въ коемъ случаѣ не должны получать права перехода въ другія вѣдомства.

Или служили при дворѣ Главы государства

или, переходя въ другое вѣдомство, начинай службу съ начала.

Хотя лучше всего не заводить никакихъ постоянныхъ придворныхъ.

Слишкомъ много зла приноситъ этотъ слой людей всякому государству, въ которомъ онъ появляется.

* * *

Не на всю страну, а на часть городовъ надвинулись продовольственныя затрудненія несомнѣнно созданныя бездарностью интеллигенціи, а равно и умѣлой рукой тѣхъ, кто добивался того, что имъ было нужно.

„Чѣмъ хуже — тѣмъ лучше!“...

„А врага мы выкинемъ! Лишь бы захватить власть въ свои руки!“.....

Оклеветанный царь не былъ Борисомъ Годуновымъ; не имѣлъ его силы воли и, какъ послѣ оказалось, былъ въ высшей степени скромнымъ, застѣнчивымъ человѣкомъ, во всемъ полагавшимся на милость Божію.....

Окруженный людьми, какъ показали событія, трусливыми и подлыми, царь былъ захваченъ на станціи Дно кучкой заговорщиковъ и подъ угрозами отказался отъ престола; отказался не только за себя, но и за

сына своего, такъ какъ очевидно только тогда прозрѣлъ, съ кѣмъ имѣлъ до сихъ поръ дѣло.

Замѣчательнымъ въ этомъ „дѣлѣ“ является то обстоятельство, что умѣлые, ловкіе люди всучили свержение царя никому иному, какъ двумъ самымъ извѣстнымъ монархистамъ съ цѣлью впослѣдствіи въ случаѣ неудачи умыть руки и сказать:

„Такъ вѣдь все это продѣлали не мы, республиканцы, а монархисты!“.....

Болѣе глупаго положенія, чѣмъ положеніе свершившихъ переворотъ монархистовъ, трудно себѣ представить!

Ничего новаго нѣтъ на свѣтѣ!

Главное вниманіе во время переворота 27 февраля 1917 года свергавшіе царя обратили на войска, среди которыхъ и велась усиленная проповѣдь (агитація) противъ царя.

Сдѣлали то же, что и бояре во времена Бориса Годунова подъ Кромами.

Тѣ же способы и та же гнусность, что и триста лѣтъ тому назадъ!....

Не увѣренный въ томъ, что обстоятельства мнѣ позволятъ довести мои книжки до конца я кое что скажу о томъ, что предпринималось для освобожденія Николая.

Увлеченный мыслью, что только законная царская власть можетъ спасти Россію, я сталъ наводить въ Кіевѣ справки, тотчасъ послѣ своего туда пріѣзда, въ Іюнѣ 1918 года, гдѣ именно царь и что съ нимъ.

Къ удивленію моему никто изъ бывшихъ придворныхъ толкомъ не зналъ, гдѣ царь и что съ нимъ.

Не знали всѣ тѣ, кто еще недавно жаждалъ милостивой улыбки царя.....

Большинство было занято мыслью о полученіи службы у бывшаго генералъ-маіора царя, Скоропадскаго, волею нѣмцевъ сдѣлавшагося „Его Свѣтлостью Гетманомъ Всея Украины".

И всѣ говорили о Скоропадскомъ, о пріемахъ у него и... забыли о царѣ!

Тогда я рѣшилъ послать людей въ Екатеринбургъ и похитить царевича Алексѣя.

Поручилъ я это дѣло очень опытному человѣку, но ничего изъ этого не вышло не по моей винѣ, какъ мнѣ тогда казалось.

Если бы я зналъ все то, что свалилось на голову несчастнаго Николая, я употребилъ бы всѣ усилія спасти прежде всего именно его.

Спасти, не какъ бывшаго русскаго царя, а какъ именно перваго гражданина Россіи.

Какъ самаго вѣрнаго своей Родинѣ человѣка!

Ибо Николаю почти въ это время, какъ я думалъ о похищеніи Алексѣя, предлагали не только полную свободу, но и возвращеніе царскаго вѣнца подъ условіемъ..... признанія позорнаго и ужаснаго для Россіи Брестскаго мира!

И царь Николай не только отказался отъ спасенія своей жизни, но и жизни своихъ дѣтей и, какъ говорятъ, пытался выпустить къ русскому народу воззваніе о борьбѣ съ врагами Родины.

Я открыто признаюсь, что, будучи монархистомъ, я не долюбливалъ царя Николая Второго, находя, что онъ не имѣетъ необходимой твердости въ веденіи государственныхъ дѣлъ, что окруженный придворными, онъ отдалился отъ толщи народной....

Но теперь оказывается, что этотъ царь, несомнѣнно во многомъ виновный предъ Родиной нашей, во многихъ случаяхъ не проявившій необходимой твердости, когда насталъ самый страшный часъ его жизни, проявилъ мужество, равное мужеству Патріарха Гермогена:

предпочелъ муки свои собственныя и муки своихъ дѣтей и жены позору Родины!

Поставилъ Родину выше всего на свѣтѣ!

Бывшій царь Николай своей смертью вновь

вѣнчалъ себя на царскій престолъ, но вѣнчалъ себя по своей собственной волѣ.... терновымъ вѣнцомъ!

Оказался вѣрнѣе своей Родинѣ, чѣмъ мы всѣ вмѣстѣ взятые!

И да будетъ этотъ человѣкъ занесенъ въ лѣтописи русской жизни съ именемъ:

„Вѣрный!“

* * *

Царь свергнутъ!....

Согласно всенародному объявленію свергнутаго царя (манифесту) царскій престолъ переходитъ къ его брату Михаилу!

Всего въ теченіе нѣсколькихъ дней никто ничего не понимаетъ и наконецъ выясняется, что у Михаила вырвали отказъ отъ престола!

Жадно бросаются во дворецъ свергнутаго царя....

Роются въ бумагахъ....

Вездѣ ищутъ чего то такого, что вотъ сейчасъ дастъ оправданіе совершеннаго переворота....

Во дворцѣ не оказывается радіотелеграфа для сношенія съ нѣмцами!

Нѣтъ того самаго радіо, о которомъ клеветники говорили съ такой увѣренностью....

Дѣйствительно находятъ предложеніе гер-

манскаго императора о заключеніи „сепаратнаго мира“, но находятъ и отказъ русскаго царя; отказъ спокойный, полный сознанія величія русскаго народа и Родины!

Отказъ сообщенный союзникамъ Россіи.

Царь, какъ оказывается, не былъ измѣнникомъ ни своей Родинѣ, ни своимъ союзникамъ!

Но вѣдь царь заточенъ клеветниками!

Конечно клеветники боятся открытія правды и своей собственной гнусности!

Но судьба жестока!

Толпа выгоняетъ клеветника Милюкова первымъ изъ министерскаго кресла, въ которое онъ поспѣшилъ самовольно залѣзть....

Маленькая часть народа, кучка людей, самовольно захватившая власть въ странѣ, выгоняется толпой вонъ!....

Но враги, нѣмцы, не дремлютъ!

Они шлютъ намъ предателей въ лицѣ Ульянова-Ленина, Бронштейна-Троцкаго и ихъ сотоварищей.

Видите ли! Они ѣдутъ спасать русскій народъ отъ власти капиталистовъ, получивъ на подлое дѣло разрушенія нашей Родины деньги отъ враговъ!

* * *

Нѣмцы врываются въ Россію!

Враги являются подлинными распорядителями судебъ Россіи въ ея столицѣ, перенесенной въ Москву.

Врагъ раздѣляетъ Россію на части по своему усмотрѣнію и создаетъ по давно задуманному плану самостоятельныя государства:

Польшу, Украину, Кавказскія республики,

Лятвію, Эстонію, Финляндію и т. д.

Начинаются народныя движенія...

„Темный народъ“ бьетъ нѣмцевъ въ тылъ, орудуя по лѣсамъ, камышамъ, болотамъ.

А въ Кіевѣ интеллигенты встрѣчаютъ нѣмцевъ цвѣтами...

Нѣкоторые землевладѣльцы начинаютъ „взыскивать убытки“ со своихъ родныхъ братьевъ, крестьянъ, при помощи вражьяго оружія!

Имъ, этимъ прохвостамъ, и „подъ нѣмцемъ хорошо“!...

Многіе спѣшатъ выучить дикій, нелѣпый, выдуманный австрійцами „украинскій“ языкъ, „мову“.

Вѣдь надо жрать, а для этого необходимо получить мѣсто на вражьей службѣ.

О, гнусь!

Они заговорили бы и по зулуски, признавъ

этотъ языкъ „рідной мовой“, лишь бы получить хорошій „классъ должности“.

Чины „финансовой министеріи“ въ Кіевѣ въ отвѣтъ на упрекъ „украинскаго“ вѣстника (газеты) пишутъ въ его управленіе (редакцію) письмо о томъ, что напротивъ они обожаютъ „рідну мову“ и спѣшатъ ее выучить, такъ какъ „подлое кацапское правительство“ помѣшало имъ, этимъ прохвостамъ, выучиться „мові“ въ дѣтствѣ.....

И это писали тѣ чиновники „министеріи“, которые были по происхожденію въ большинствѣ „москвичами“.....

А враги, нѣмцы, презрительно говорили: „Развѣ можетъ быть что либо путное изъ человѣка, у котораго ростетъ изъ головы хвостъ (шванцъ)?“....

Озлобленная толща народная, въ надеждѣ улучшить свое имущественное положеніе и добиваясь земли, идетъ за вождями обѣщающими ей на этомъ свѣтѣ рай, землю и волю!...

Большевизмъ въ полномъ ходу!...

* * *

Начинаются попытки возродить кислосладкія „программы политиковъ“.

Нѣкоторыя движенія боятся „программъ“, какъ огня, боясь выдать свои вожделѣнія....

Что скажетъ Учредительное Собраніе, то мы и сдѣлаемъ!

„А до того пожалуйте на висѣлицу!“

Море крови человѣческой!

Уйма подлости и гнусности!

Насилія, грабежъ, убійства!...

И все прикрытое самыми красивыми словами.

Никто изъ насъ, современниковъ, при всемъ своемъ желаніи не сможетъ быть окончательно безпристрастнымъ при описаніи всего на нашей Родинѣ случившагося и свершеннаго!

Для этого надо имѣть каменное сердце!

Рука дрожитъ при описаніи горькой тяжкой доли моей несчастной Родины, родного мнѣ народа, дрожитъ у меня вышедшаго изъ тяжкой бѣдности, голоданія, изъ того „дна“, при видѣ котораго въ былыя времена только и говорили „проходи“.

Но не зачѣмъ заново и писать!

Возьмите написанное Келаремъ Троицко-Сергіевской Лавры Палицынымъ триста лѣтъ тому назадъ и въ его описаніяхъ бывшей тогда Смуты только перемѣните цифры годовъ, названія мѣсяцевъ, оружія и лишь нѣкоторыя имена.

Было все то же, что и теперь!
Ибо были однѣ и тѣже причины
и
одни и тѣже послѣдствія!

И въ теченіе происходящей нынѣ Смуты люди вновь распоясались; открыли свое звѣринное лицо и гнусь вылѣзла на русскую землю во всю ея ширь...

Во время настоящей Смуты первое время борьбы ознаменовалось явнымъ стремленіемъ къ власти высшихъ слоевъ населенія со всѣми присущими имъ своекорыстными достиженіями.

Борьба высшаго слоя народа, его интеллигенціи, вскорѣ для ея большинства окончилась крайне плачевно.

Интеллигенція въ наибольшемъ своемъ числѣ была выброшена заграницу; часть ея пошла на дно жизни, вымерла, опустилась; часть пошла на службу къ той части интеллигенціи же, которую она недавно называла шпіонами противъ Родины; пошла на службу къ большевикамъ.

Казалось, что большевизмъ, какъ своекорыстное „классовое“ устремленіе побѣдилъ всѣхъ.

Но именно только тогда началось всенародное, „внѣклассовое“ и „безпартійное“ движеніе, которое народомъ было названо „зеленнымъ“.

Лѣтописные (историческіе) законы оказались сильнѣе попытокъ „дѣятелей“ навязать народу вырванную у нихъ власть.

И уже теперь ясно, что оба слоя народа, интеллигенція и крестьянство, вышли изъ Смуты нынѣшняго времени явно разгромленными и потерпѣвшими крахъ въ своихъ стремленіяхъ осуществить своекорыстныя достиженія.

И снова во главѣ всенароднаго движенія стали не прежніе „дѣятели“, а новые люди, своимъ примѣромъ завоевавшіе уваженіе народной толщи; проявившіе пониманіе окружающей обстановки, знаніе своего народа.

И эти люди появились не для захвата власти надъ своимъ роднымъ народомъ; къ ней, къ этой власти, они вкуса не имѣютъ, а съ цѣлью непонятной многимъ „дѣятелямъ“, а именно съ цѣлью спасенія Родины, каковое слово для этихъ Вождей не звукъ пустой.

И эта книга явится доказательствомъ правильности общенароднаго движенія, уже возникшаго по всей Россіи, и, что самое главное, правильности его цѣлей.

Горькій опытъ пережитаго принесъ свои плоды!.....

* * *

Движенія народныя во время происходящей нынѣ Смуты настолько поучительны, что являются занимательными не только для насъ, русскихъ, но и для иностранцевъ.

Жизнь міра вышла изъ тѣсныхъ рамокъ замкнутости каждаго государства и его ближайшихъ сосѣдей и теперь весь міръ, такъ или иначе, втягивается въ смуту каждаго государства.

Россія, занимающая одну шестую часть Свѣта; стоящая между маленькой Западной Европой и громадной, еще не совсѣмъ проснувшейся Азіей, вовлеченная въ Смуту, таковой нарушила всѣ разсчеты хитроумныхъ политиковъ.

Выкрутившись на нѣкоторое время изъ тяжкаго положенія благодаря привлеченію къ войнѣ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, наши бывшіе союзники частью даже обрадовались

„паденію русскаго медвѣдя“...

И теперь, то же распоясавшись, радуются нашему несчастію.

Однако жизнь показала, что безъ мира въ Россіи не будетъ мира во всемъ мірѣ!

Западная Европа оказалась соединенной съ нашей Родиной такимъ количествомъ невидимыхъ на первый взглядъ нитей, что большинство западноевропейскихъ государствъ попало въ тяжкое имущественное положеніе и внутреннее ихъ состояніе можетъ быть опредѣлено такъ:

Россія заканчиваетъ свою Смуту,

а

Западная Европа приходитъ къ ея началу!

Но то, что сравнительно легко можетъ перенести государство въ одну шестую часть Свѣта съ народомъ въ полтораста милліоновъ человѣкъ, того же можетъ не перенести любое европейское государство, любой европейскій народъ, ибо ростовыя (процентныя) числа этихъ государствъ и народовъ, пространство ихъ земель гораздо меньшія, чѣмъ тѣ же данныя въ Россіи.

„Что русскому здорово—то нѣмцу смерть!“

Можно самоуслаждаться какими угодно рѣчами; можно доказывать, что западноевропейскіе народы, будучи „культурными“, не свершатъ того, что свершили въ Россіи, но это будетъ большимъ самомнѣніемъ со сто-

роны тѣхъ, кто такія положенія будетъ доказывать.

Внимательное изученіе русской смуты приводитъ къ непоколебимому заключенію, что наиболѣе поддающейся самой дикой и нелѣпой проповѣди толщей народной является слой городскихъ жителей, начиная отъ такъ называемаго „общеевропейскаго интеллигента“ и кончая заводскимъ рабочимъ, мелкимъ лавочникомъ, приказчикомъ, привратникомъ.

Къ счастью Россіи ростовое (процентное) отношеніе этого слоя населенія къ общему количеству народа въ нашемъ государствѣ было чрезвычайно небольшимъ.

Открывъ глаза толщѣ народной своими дикими дѣйствіями, этотъ слой былъ положительно истребленъ въ борьбѣ и теперь представляетъ тоненькій налетъ въ странѣ, дабы вскорѣ исчезнуть безъ слѣда въ прежнемъ своемъ видѣ.

Не то, въ особенности, въ Западной Европѣ.

Тотъ, кто видѣлъ, напримѣръ, лондонскую толпу; рабочіе кварталы; низы англійскаго государства; тотъ, кто знаетъ, что въ Парижѣ уважающій себя „буржуй“ въ воскресенье почти не показывается на улицу для того, чтобы не сталкиваться съ толпой; тотъ,

кто провѣритъ ростовыя (процентныя) числа и обратитъ вниманіе, что въ западной Европѣ эти числа какъ разъ обратны числамъ бывшимъ въ Россіи и убѣдится, что большинство населенія этихъ странъ является горожанами, тотъ не удовольствуется самодовольными самообольщеніями, а посмотритъ и довольно тревожно на судьбы западной Европы и прійдетъ къ заключенію, что положеніе этихъ государствъ очень шаткое и въ настоящее время въ сущности еще держащееся по инерціи.

Толчокъ и... все превратится въ кашу!

И своекорыстныя достиженія нѣкоторыхъ слоевъ населенія западноевропейскихъ государствъ стремящихся сорвать все что возможно съ распятаго тѣла Россіи, могутъ привести къ тѣмъ же послѣдствіямъ, что и своекорыстныя побужденія отдѣльныхъ слоевъ населенія самой Россіи во время смуты, ибо русскій народъ, громада—народъ, пройдя суровое училище западно-европейской политики съ ея часто открытымъ издѣвательствомъ надъ самими первоначальными правилами общежитія народовъ, русскій народъ въ дальнѣйшемъ можетъ повести не слюнявую политику „стараго режима“ или „дѣятелей“, а усугубленную политику своихъ противниковъ, что конечно, и выражаясь грубо, вскорѣ же вылѣзетъ бокомъ маленькимъ народамъ западной Европы.

Можетъ быть такое положеніе, что всѣмъ будетъ напомнено обо всемъ и на все будетъ представленъ счетъ...

* * *

Припомните прежнее!

Многіе входили въ предѣлы Руси, но кто изъ нея благополучно вышелъ?

Вошли Обры и захватили Русь!

Гдѣ они?

Были безъ слѣда уничтожены и настолько ужасно и стремительно, что ихъ гибель вошла въ поговорку:

„погибоша, аки обры!“...

Хозары то же захватившіе Русь!

Гдѣ они?

Исчезли безъ слѣда!

Моголы!

Что сдѣлалось съ ними?

Жалкіе ихъ остатки не имѣютъ никакого значенія въ Россіи.

Поляки!

Вѣдь они уже считали себя властителями Россіи и казалось, что останутся таковыми навсегда!

Послѣ казалось бы головокружительнаго успѣха они были триста лѣтъ тому назадъ выброшены изъ предѣловъ Россіи и постепенно были сведены къ нулю, при чемъ была сдѣлана въ угоду нѣмцамъ ошибка, а именно раздѣлили Польшу на три куска и одинъ изъ кусковъ русскіе взяли себѣ вмѣсто того, чтобы отобрать назадъ исконную русскую землю, Прикарпатскую Русь.

Этотъ маленькій кусочекъ Польши принесъ Россіи множество непріятностей и убытковъ.

Поляки всегда были въ отношеніи Россіи „возбудителями народнаго чувства“ (политическими, національными вибріонами) и поляки въ настоящее время снова повторяютъ ошибку своихъ предковъ, какъ и триста лѣтъ тому назадъ, въ отношеніи великана, русскаго народа.

Нельзя забывать вопля Пильсудскаго, когда наступали на Польшу большевики:

„Мы хотимъ только существовать и никуда въ Россію и не думаемъ лѣзть!“...

Шведы!

Тѣ самые шведы, которые въ теченіе довольно долгаго времени били почти всю Европу.

Походъ шведовъ вглубь Россіи въ надеждѣ на измѣну части русскаго народа ознаменовался невѣроятнымъ разгромомъ дошедшимъ до того, что еще недавно такой страшный властитель, Карлъ Двѣнадцатый, бѣжалъ съ поля сраженія въ Турцію лишь съ кучкой людей.

Всѣ его войска были или уничтожены или взяты въ плѣнъ!...

Наполеонъ, съ которымъ русскій высшій слой того времени затѣялъ совершенно нелѣпую войну, спасая нѣмцевъ.

Тогда на Россію надвинулось воистину настоящее бѣдствіе ввидѣ „двунадесяти языковъ," изъ которыхъ состояли войска Наполеона.

Но и Наполеона выбросили и при этомъ совершенно нелѣпо сваливать на „морозы" всю неудачу Наполеона въ его походѣ въ Россію.

Причины гибели именно „авантюры" Наполеона были болѣе глубокими, а именно полное невѣжество Наполеона въ отношеніи Россіи и безпристрастное изученіе событій тѣхъ временъ приводитъ къ заключенію, что этотъ

походъ былъ заранѣе обреченъ на неудачу вслѣдствіе ростовыхъ (процентныхъ) чиселъ Россіи и Франціи и совершенно другой обстановки жизни въ Россіи и въ западной Европѣ.

Нѣмцы!

Тѣ нѣмцы, которые почти цѣлое столѣтіе готовились къ разгрому Россіи!

Возьмите письменность нѣмцевъ по русскому вопросу!

Уйма труда и все въ цѣляхъ захватить хотя бы клокъ Россіи тѣмъ или инымъ способомъ.

Продуманное „мирное“ движеніе цѣлыхъ полчищъ „колонистовъ“, самое названіе каковыхъ нѣмцевъ указываетъ на взглядъ нѣмцевъ на Россію, какъ на свою „колонію“.

Захватъ при помощи этихъ колонистовъ громадныхъ пространствъ русской земли.

Захватъ, по заранѣе тщательно обдуманному способу, торговли и промышленности во многихъ мѣстахъ Россіи.

Захватъ вліянія не только при дворѣ царя, но среди нѣкоторыхъ круговъ русской интеллигенціи.

Да, всего и не перечтешь!....

Словомъ тѣ нѣмцы, которые, выдумавъ „украинскій народъ“, еще въ 1908 году заго-

товили одежду для будущихъ „украинскихъ“ войскъ, задолго до войны даже получившихъ названіе „синежупанниковъ“.

Ни одинъ народъ въ мірѣ не употребилъ столькихъ усилій и средствъ къ подготовкѣ побѣды надъ нами, нашего порабощенія, какъ нѣмцы.

И все шло у нѣмцевъ хорошо до тѣхъ поръ пока они не вошли въ предѣлы нашей Родины и не начали проводить задуманнаго противъ русскаго народа, у котораго къ этому времени разбѣжалась почти вся интеллигенція.

То есть, до тѣхъ поръ пока нѣмцы боролись противъ русскаго народа, руководимаго высшимъ его слоемъ, его интеллигенціей, у нѣмцевъ все шло хорошо!

Но, какъ только они столкнулись съ толщей народной, то все оказалось не такъ, какъ думали самодовольные нѣмцы!

И единственный въ своемъ родѣ, необычайно тщательно продуманный способъ разгрома Россіи оказался.... мыльнымъ пузыремъ!...

Гдѣ они, эти нѣмцы, еще такъ недавно самодовольные побѣдители?

Вѣдь нѣмцевъ выбросили изъ нашихъ предѣловъ не наши „союзники“, а выбросили ихъ крестьяне, противъ воли всѣхъ почти тогдашнихъ „правительствъ“ своихъ...

Дальше, во время Смуты, приходили японцы, поляки, англичане на Кавказъ и всѣ ушли!

Ушли конечно противъ своего желанія.

Ушли, владѣя самой послѣдней военной техникой, вооруженные до зубовъ, со множествомъ средствъ!..

Гдѣ причины такихъ явленій?

Должна быть установлена истина:

никто изъ вошедшихъ въ предѣлы Россіи не выходилъ изъ нея благополучно!

Всѣ были разбиты!..

Въ былыя времена война велась только оружіемъ.

Но съ теченіемъ времени способы войны видоизмѣнились и существуютъ способы завоеванія якобы мирнымъ путемъ, а именно путемъ подчиненія жизни другихъ народовъ своему вліянію въ имущественномъ отношеніи.

Это тоже завоеванія только съ медленнымъ убійствомъ народа.

Но законы природы дѣйствительны для всѣхъ видовъ войны и посему попытки въ отношеніи Россіи вести такія войны должны привести къ тѣмъ же послѣдствіямъ, что и проникновеніе въ Россію не съ оружіемъ подъ полой, а открытое.

Всѣ будутъ выброшены!

И иностранцамъ слѣдуетъ обратить вниманіе на необычайный успѣхъ среди русской народной толщи проповѣди „соціализаціи“ заводовъ и вообще промышленныхъ предпріятій, банковъ и т. д.

Не было ли это проявленіемъ дѣйствительной „воли народа“ стремившагося уничтожить то несомнѣнное мирное завоеваніе Россіи иностранными деньгами, которое допустила русская интеллигенція?

Не было ли это выраженіемъ бурнаго негодованія народа и стремленіемъ выбросить завоевателей?

Должна быть установлена еще другая истина.

Уже много разъ, въ теченіе вѣковъ, Россія вовлекалась въ войны.

Начало почти всегда было хорошимъ!

Но дальше оказывалось, что верхній слой народа не достаточно хорошо подготовилъ государство къ длительной войнѣ.

Начинались пораженія....

Враги врывались въ предѣлы Руси....

Казалось, что все пропало....

Ворвавшіеся уже считали себя побѣдителями!....

Но вдругъ что-то происходило съ русскимъ народомъ!

Начиналась упорная борьба, со все увеличивающимся сопротивленіемъ и наконецъ народъ переходилъ отъ обороны къ наступленію!

А затѣмъ оказывалось, что русскіе войска шли по всѣмъ государствамъ, всѣхъ покоряя, но не съ цѣлью покорять, а съ цѣлью отбить охоту лазить въ предѣлы Россіи.

И, если бы во главѣ государства нашего стояли настоящіе вожди; если бы у насъ былъ настоящій высшій слой и не урѣзывалъ крыльевъ дѣйствительно выявлявшимся богатырямъ мысли и дѣла, Россія нынѣшняго дня не имѣла бы никакихъ вопросовъ и благоденствовала...

Ибо и Германія и Австрія были въ свое время спасены русскими войсками отъ покоренія другими народами и отъ разложенія внутренняго.

Существуютъ законы сжатія необычайно маленькихъ частицъ, составляющихъ газы.

Умѣло сжимая газы, человѣчество научилось ихъ использовать въ смыслѣ силы.

Но сжиманіе газовъ имѣетъ свои предѣлы, перейдя которые человѣкъ подвергается опасности быть взорваннымъ имъ же сжатыми газами.

И человѣкъ можетъ сжать лишь доступное его силамъ количество газовъ.

И, если бы человѣкъ попробовалъ, напримѣръ, сжать весь воздухъ его окружающій, то можетъ быть на нѣкоторое время и въ нѣкоторомъ размѣрѣ онъ и сжалъ бы ближайшую къ нему часть воздуха, но затѣмъ былъ бы отброшенъ въ пространство, какъ мячикъ.

Люди, какъ и маленькія частицы, составляющія газы, составляютъ своимъ множествомъ народъ и сжатіе послѣдняго имѣетъ такъ же свои предѣлы.

Это сравненіе имѣетъ доказательную силу даже въ отношеніи маленькихъ народовъ.

Нѣмцы не смогли окончательно задавить небольшого количества находившихся въ предѣлахъ Германіи поляковъ.

Австрійцы такъ и незадавили чеховъ, словенъ, хорватовъ, другихъ славянъ и румынъ.

Сжатіе этихъ маленькихъ народовъ врагами достигло громадныхъ размѣровъ, но, когда дошло до предѣла этого сжатія, началось непреодолимое сопротивленіе закончившееся взрывомъ тѣхъ, кто самонадѣянно стремился довести сжатіе до полнаго уничтоженія этихъ народовъ.

Законы природы необычайно мудры, но

вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и всякая мудрость, необычайно просты.

Но кромѣ того, что законы природы необычайно просты, эти законы, являясь правильнымъ развитіемъ и послѣдствіемъ первоначальной мысли существованія міра, созданы по одному образцу и лишь слегка видоизмѣняются въ зависимости отъ входящихъ дополнительныхъ данныхъ, но никогда не мѣняя своей основной сущности.

Пренебреженіе законами природы всегда приводило и будетъ приводить человѣчество къ горькимъ урокамъ.

И при видѣ того, что творится въ Россіи, иностранцы не должны забывать уроковъ прошлаго.

Толпа всегда была толпой..,

Обыватель, съ его стремленіями подхватить кусокъ получше въ общей жизненной борьбѣ, всегда останется обывателемъ.

Но природа всегда выдѣляетъ во всемъ живущемъ часть существъ, вождей, которые должны руководствоваться разумомъ и познаніемъ.

Вотъ эти вожди и должны все учитывать для того, чтобы ихъ народъ неожиданно не оставался у „разбитаго корыта“.

И событія въ Россіи должны быть поучи-

тельными и для иностранцевъ и въ особенности для нашихъ бывшихъ союзниковъ здраво не поддержавшихъ тѣхъ изъ русскхъ, которые были вѣрными „союзу“ до конца, перенеся изъза своей порядочности и честности невѣроятныя муки.

Толща народная проходитъ училище жизни горькимъ опытомъ и горькій опытъ однихъ изъ русскихъ черезъ опредѣленное время, подвергшись безпристрастному обсужденію всей народной толщи, конечно приведетъ къ извѣстнымъ выводамъ далеко не въ пользу бывшихъ нашихъ „союзниковъ“ и вообще другихъ народовъ, что при законахъ народнаго сжатія можетъ привести къ тяжкимъ послѣдствіямъ уже не только для насъ, но и для другихъ народовъ.

Ибо, потерявъ почти все, мы уже теперь оказываемся въ положеніи людей, которымъ нечего больше терять и для которыхъ всякое положеніе лучше существующаго.

А такое положеніе народа нашего, при громадной его величинѣ, при дѣйствительной неисчерпаемости средствъ и возможностей Россіи, если ихъ умѣло использовать, приведетъ къ громаднымъ войнамъ, но совершенно съ другимъ концомъ, чѣмъ въ былыя времена, ибо уже не будетъ слякотныхъ взглядовъ, а

будетъ полностью воспринята полная распоясанность западноевропейскихъ „политиковъ".

Необходимо отмѣтить, что невѣжество многихъ иностранцевъ въ отношеніи Россіи часто переходитъ всякій предѣлъ воображенія.

И это невѣроятное невѣжество замѣчается даже у руководителей „политики" иностранныхъ государствъ.

Первый министръ Англіи Лойдъ Джорджъ въ англійской Государственной Думѣ преважно заявилъ о побѣдахъ „генерала Харькова", когда войска Добровольцевъ взяли городъ Харьковъ.

Итальянскій министръ, докладывая итальянской Государственной Думѣ о предполагаемомъ договорѣ съ большевиками, несъ такую ерунду о нефти, что было стыдно читать.

По словамъ этого министра нефть на Кавказѣ, (рѣчь шла о Грозненской нефти), чуть ли не выливается въ море самотекомъ.

И въ обоихъ случаяхъ, въ двухъ европейскихъ Государственныхъ Думахъ, гдѣ тьма народныхъ представителей воображала себя чуть ли не богами познанія, не нашлось ни одного человѣка, который просто всталъ бы и сказалъ:

„полно врать!"...

А вѣдь эти лица заключали договоры съ

Россіей или противъ нея и конечно съ такими познаніями крайне легко усядутся въ лужу при столкновеніи съ дѣйствительной русской жизнью.

И иностранцамъ слѣдовало бы быть менѣе самонадѣянными, болѣе внимательными въ изученіи жизни Россіи.

Быть болѣе внимательными въ особенности теперь, когда у многихъ иностранныхъ милостивыхъ государей текутъ слюньки при видѣ русскихъ богатствъ и въ тупыхъ и жадныхъ мозгахъ шевелятся мыслишки ухватить „концессіи".

Наибольшее количество „концессій" въ Россіи было роздано при обоихъ Самозванцахъ триста лѣтъ тому назадъ.

Испытавъ кратковременное наслажденіе отъ сознанія такъ ловко украденнаго народнаго добра, всѣ „концессіонеры" вскорѣ познали всю измѣнчивость судьбы и были перевѣшаны возмущеннымъ народомъ.

И пусть многіе взгляды, совершенно откровенно высказанные мною въ этой книгѣ, будутъ хотя бы для нѣкоторыхъ иностранцевъ „ведромъ холодной воды" въ ихъ самонадѣянности и въ ихъ своекорыстныхъ достиженіяхъ.

Нашлись люди, которые разъяснили народу

русскому, что такое большевистскія „концессіи“, что надо сдѣлать съ „концессіонерами“ и когда именно.

Пусть строятъ!

Пусть вкладываютъ свои капиталы!

Пусть везутъ машины и орудія!

Не трогать до тѣхъ поръ, пока всего не окончатъ!

А тогда все останется народу даромъ какъ „конфискованное“ у разбойниковъ.

Но эти строки пишутся не для иностранцевъ.

„Книга Скорби“ написана для своихъ, для русскихъ, съ единственной цѣлью воззвать къ своему народу; указать пути, по которымъ мы должны идти въ будущей жизни; указать выходъ изъ того, казалось бы тупика, въ который мы попали.

Указать тѣмъ, кто борется тамъ, въ Россіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдить тѣхъ, кто находится внѣ ея, изъ Россіи бѣжалъ, что пора бросить самонадѣянную болтовню, взаимную грызню, пора перестать портить дѣло тѣмъ, кто стремится повести народъ нашъ къ возрожденію.

Убѣдить не вредить дѣлу спасенія нашей Родины своей продолжающейся и заграницей грызней; вытаскиваніемъ своихъ дрязгъ на

посмѣшище всего міра; своимъ вмѣшательствомъ не сбивать иностранцевъ съ пути правильнаго учитыванія событій, такъ какъ иностранцы по старой привычкѣ считаютъ выразителями мыслей русскаго народа часто тѣхъ людей, значеніе которыхъ въ Россіи давнымъ давно отошло въ область преданій.

Въ концѣ концовъ жизнь возьметъ свое и смута пройдетъ, но крайне важно уменьшить количество жертвъ путемъ скорѣйшаго удаленія отъ власти самозванцевъ и всякаго рода проходимцевъ налетѣвшихъ на Русь, какъ воронье.

Крайне важно уменьшить срокъ владычества самозванцевъ, ибо гибнетъ множество народа, ибо уничтожаются плоды трудовъ всего русскаго народа въ теченіе тысячилѣтій.

Въ Россіи слишкомъ много людей для того, чтобы дѣлать дѣло, и нѣтъ нужды въ завлеканіи на свою сторону кого либо изъ бѣжавшихъ заграницу, въ дѣло сверженія проходимцевъ, но можетъ быть многіе изъ прежнихъ „дѣятелей“, увидѣвъ въ книгѣ этой своеничѣмъ неприкрашенное лицо, устыдятся; поймутъ свои ошибки и примутся за работу въ полномъ сознаніи преступности своего дальнѣйшаго упорства, въ отстаиваніи того, что отошло въ область преданія и не подлежитъ возврату.

* * *

Всякое явленіе, вплоть до душевнаго (психическаго) можно выразить ввидѣ рисунка (картограммы, діаграммы, графика).

Крики;

„За насъ весь народъ!“....

Эти крики сопровождавшіе выступленія всѣхъ партій еще въ мирное время, затѣмъ во время войны и послѣ переворота 27 февраля 1917 года, при столкновеніи съ безпристрастной чертой (линіей) и цифрами конечно должны замолкнуть.

Если вывести черту, изображающую ходъ событій такъ, что опредѣленный размѣръ черты будетъ равенъ опредѣленному же количеству времени и отмѣтить на этой чертѣ количество времени существованія у власти разныхъ „партій“ и „дѣятелей“, то окажется, что по существу дѣло обстояло вовсе не такъ, какъ утверждали самодовольные „дѣятели“.

Если усиленіе или паденіе народныхъ движеній, шедшихъ подъ опредѣленнымъ флагомъ, изобразить ввидѣ волнообразной черты, тогда получится картина еще болѣе поучительная:

громадный, неожиданный подъемъ вверхъ;
кажется вотъ—вотъ всего достигли!
И вдругъ рѣзкій обрывъ внизъ!....

Все погибло и оказалось мыльнымъ пузыремъ!....

И если къ каждому такому движенію добавить вопросъ:

Гдѣ же только что стоявшіе на вершинѣ власти?

На вершинѣ власти такой, казалось, твердой и сильной?

То вдругъ получается крайне нелѣпый отвѣтъ:

„Исчезли неизвѣстно куда!“....

Вчера всѣ имъ кланялись!....

Вчера они всѣмъ грозили!....

А сегодня всѣ они оказались нулями!....

Но такая волнистая черта окажется не достаточной!

Внизу этой черты должны быть нарисованы другія черты, разнаго цвѣта, изображающія волну сторонниковъ тѣхъ, кто усѣлся наверху, съ распредѣленіемъ этихъ сторонниковъ по слоямъ населенія, по пространству всей Россіи, по племенамъ, сообразно занятій.

Какъ, напримѣръ, чиновники занимавшіе положеніе высшее, среднее и низшее; военное начальство съ раздѣленіемъ на военныхъ постоянныхъ, призванныхъ изъ отставки и запаса, произведенныхъ въ офицеры во время войны, то есть случайное военное начальство;

солдаты постояннаго состава и призванные во время войны, то есть случайные подчиненные; солдаты пристроившіеся въ запасныхъ частяхъ, въ разныхъ тыловыхъ учрежденіяхъ съ явнымъ стремленіемъ избѣжать „фронта“; заводскіе рабочіе постоянные и ставшіе таковыми во время войны; жители городовъ живущіе случайными временными заработками; жители мелкихъ городовъ являющіеся полуремесленниками—полусельскими хозяевами; купечество крупное и мелкое со своими служащими; городская прислуга „господъ“ сыгравшая громадную отрицательную роль въ бунтѣ со своимъ предательствомъ тѣхъ, кому она еще недавно служила и не могла перечить, и наконецъ крестьянство сидящее по деревнямъ, часто по невѣроятно глухимъ угламъ.

Всякій появляется наверху во время народныхъ волненій, лишь имѣя сторонниковъ, и тотчасъ же падаетъ, какъ только количество его сторонниковъ оказывается меньшимъ, чѣмъ у его соперниковъ, или же его оставляютъ его собственные сторонники.

Поэтому при составленіи чертъ необходимо внизу ихъ прописывать хотя бы приблизительно количество людей.

И по составленіи всѣхъ чертъ и прописи

всѣхъ цифръ выяснится истинная картина событій и не будетъ мѣста поддѣлкѣ.

* * *

Первая черта.

Въ Россіи монархія съ властью царя почти неограниченной.

Громадный государственный приборъ (аппаратъ); множество войскъ каждый вечеръ поющихъ:

„Боже! царя храни!“...

Почти всѣ партіи являются монархическими.

Возлѣ царя множество его окружающихъ только и твердящихъ:

„повели и мы умремъ!“...

Чудесная прямая черта безъ изломовъ и со множествомъ положительныхъ цифръ говорящихъ только въ пользу властителя Россіи.

И вдругъ изъ маленькой точки выростаетъ новая черта, которая несется головокружительно вверхъ, а черта царя неожиданно обрывается!...

Въ Петроградѣ на почвѣ вздорожанія предметовъ питанія возникли безпорядки.

Часть членовъ Государственной Думы объявила объ образованіи „Исполнительнаго Комитета Государственной Думы“ и предъявила

требованіе царю о введеніи „отвѣтсттеннаго предъ Государственной Думой министерства“...

Тотчасъ же на улицы Петрограда вышла незначительная въ сравненіи со всѣмъ количествомъ населенія Россіи толпа, среди которой было множество мальчишекъ, и безпорядки, очевидно кѣмъ то руководимые, стали увеличиваться.

Царь выѣхалъ въ Петроградъ, дабы личнымъ присутствіемъ утихомирить разбушевавшіяся страсти, но на станціи Дно его захватило нѣсколько человѣкъ въ ставкѣ главнокомандующаго сѣвернымъ фронтомъ и тамъ, гдѣ меньше всего возможно было ожидать, заставили отречься отъ престола.

И Царь отрекся за себя и отъ имени своего сына, наслѣдника, царевича Алексѣя.

Черта Царя рѣзко оборвалась!....

И появилась новая черта Великаго Князя Михаила Александровича, къ которому по всенародному объявленію (манифесту) отрекшагося царя и по закону переходилъ престолъ Россіи.

У власти „монархисты-революціонеры“ совершившіе государственный переворотъ.

Гдѣ же сторонники свергнутаго Царя недавно просившіе „повелѣть“, чтобы дать имъ

возможность „умереть съ улыбкой на устахъ за обожаемаго монарха“?....

Ихъ, этихъ сторонниковъ, нигдѣ не оказывается!

Гдѣ же они?

Спрятались и конецъ!

Одного, еще вчера такого важнаго генерала, грозившаго всѣмъ разстрѣломъ, нашли спрятавшимся въ мусорномъ ящикѣ адмиралтейства.

О разъ спрятались, то неподкупная черта, подъ которой вдругъ не оказалось почти ни одного человѣка, эта черта просто говоритъ, что всѣ эти милостивые государи, еще вчера жаждавшіе умереть за „обожаемаго царя“, явно врали и никогда не были истинными „слугами государевыми“....

Такъ у власти „монархисты — революціонеры“!

Оставимъ за ними на всегда это почтенное названіе, оставимъ съ тѣмъ большей охотой, что оно иностранное.

Вдругъ черта Михаила тотчасъ обрывается!

У Михаила не оказалось сторонниковъ въ такомъ количествѣ, чтобы хотя бы въ Петроградѣ къ его дому подошла восторженная

толпа и радостно привѣтствовала его вступленіе на престолъ.

У Михаила не оказалось сторонниковъ среди народа по той простой причинѣ, что его никто не зналъ по его прежней „дѣятельности".

Великій князь Михаилъ не только былъ возможнымъ наслѣдникомъ вслѣдствіе явно плохого состоянія здоровья царевича Алексѣя, но и объявленнымъ особымъ всенароднымъ объявленіемъ (манифестомъ) царя, на случай „событій чрезвычайныхъ", Правителемъ Государства.

И тѣ, кому это вѣдать надлежало, умудрились воспитать возможнаго будущаго наслѣдника престола такъ, что онъ ничего не сдѣлалъ такого, чтобы его зналъ народъ.

Умудрились поставить будущаго Правителя государства въ такое положеніе, что, когда дѣйствительно наступили „чрезвычайныя событія" въ государствѣ и Правитель долженъ былъ взять власть въ свои руки и такъ или иначе спасти государство отъ развала, такъ оказавшійся не только въ положеніи Правителя, но и царя, такъ какъ по закону царская власть перешла къ Михаилу тотчасъ по отреченіи бывшаго царя, такъ Михаилъ повидимому и не счелъ себя вступившимъ на престолъ;

словомъ не предпринялъ никакихъ мѣръ, для которыхъ только и существовалъ въ качествѣ великаго князя, но не только великаго князя, а и объявленнаго уже прежнимъ царемъ Правителя государства.

Михаилъ просто отрекся отъ престола и это отреченіе вырвала у него то же кучка людей.

Михаилъ самъ оборвалъ свою черту, но онъ не зналъ, ибо такъ онъ былъ воспитанъ, что этимъ своимъ поступкомъ онъ подвергаетъ и всю Родину ужасамъ безвременья.

Вслѣдъ за чертой Михаила рѣзко оборвалась и черта „монархистовъ-революціонеровъ, свершившихъ переворотъ для пользы Родины"...

Черта „воли народа", то есть предстоящаго учредительнаго собранія.

Подъ этой чертой всѣ должны были бы склонить свои головы.

Но до этого надо выявить „волю народа" путемъ объявленія своихъ истинныхъ взглядовъ на „образъ правленія".

Самая „соль революціи", партія „народной свободы", она же именовавшаяся „конституціонно-демократической" партіей, объявляетъ на своемъ съѣздѣ, что большинство партіи

всегда было „въ тайнѣ революціонерами республиканцами“ и что поэтому руководители партіи всегда нагло народу врали, что они „монархисты“ и что въ тайнѣ они рыли яму тому, кому клялись въ вѣрности.

Чрезвычайно любопытное отношеніе къ присягѣ у большинства этой партіи.

Эта „партія“ наверху, у власти, и черта ея идетъ головокружительно все выше и выше, но вдругъ неожиданно значительно падаетъ.

Въ чемъ же дѣло?

Видите ли, „народъ недоволенъ имперіалистической политикой министра (?) Милюкова“, завѣдующаго иностранными дѣлами Временнаго Правительства, и требуетъ его отставки....

Въ чемъ же заключался „имперіализмъ“ министра (?) Милюкова?

„Милюковъ требуетъ, чтобы Константинополь былъ отданъ Россіи!“...

Ничего новаго не требуетъ!

Да и весь народъ, весь въ дѣйствительности, а не кучка людей, когда турки объявили войну Россіи, кричалъ „ура“; требовалъ изгнать „турку“ изъ Царьграда и „поставить крестъ надъ Святой Софіей“!...

Какой же народъ требовалъ изгнанія Милюкова?

Подсчитайте этотъ „весь народъ“, то есть

кучку людей оравшихъ предъ зданіемъ Маріинскаго Дворца, гдѣ засѣдало Временное Правительство, и сравните эту кучку съ одной цифрой:

сто восемьдесятъ милліоновъ жителей Россіи!....

Милюковъ, а съ нимъ и „монархисты-революціонеры", въ лицѣ Гучкова, вылетѣли изъ министерскихъ креселъ, то есть отцвѣли, не успѣвъ разцвѣсть!....

Черта „монархистовъ-революціонеровъ" попросту обрывается.

Гдѣ же сторонники ихъ, о которыхъ твердилъ, напримѣръ, Гучковъ?

Этихъ сторонниковъ не оказалось!

Несомнѣнно этихъ сторонниковъ немного было, но они спрятались самымъ позорнымъ образомъ, ибо до того, 8 марта 1917 года, въ торжественномъ собраніи въ комнатѣ (залѣ) Петроградской городской Думы эти сторонники объявили на весь миръ, что „вся Россія стоитъ за нихъ"!

А разъ спрятались, то и никакой дѣйствительной силы они не имѣли среди толщи народа; не имѣли и „твердыхъ убѣжденій", каковыми своими „убѣжденіями" они мусолили

намъ глаза въ своихъ вѣстникахъ; прожужали уши въ своихъ рѣчахъ.

Слѣдовательно все время врали, что „весь народъ“ стоитъ за нихъ, ибо, когда противъ нихъ вышла кучка людей, то никто не явился ихъ защищать, а сами они оказались въ нѣтяхъ!

Но гдѣ же сторонники такого самодовольнаго и важнаго Милюкова?

Того самаго Милюкова, который намъ въ теченіе десятка лѣтъ твердилъ, что множество людей исповѣдуетъ все то, что онъ проповѣдуетъ?

Гдѣ же его сторонники, о которыхъ Милюковъ намъ твердилъ въ своихъ рѣчахъ, докладахъ; когда говорилъ:

„дайте намъ власть, ибо весь народъ за насъ!“....

Увы!

Черта Милюкова рѣзко оборвалась, ибо „весь народъ“ и не думалъ его защищать....

Значитъ и въ данномъ случаѣ было сплошное вранье и больше ничего!

Вранье обошедшееся именно „всей Россіи“ слишкомъ дорого изъза самонадѣянности этого человѣка.

Слѣдовательно двѣ черты стали падать совершенно, на первый взглядъ, неожиданно:

Черта Учредительнаго Собранія, ибо только оно, а не кучка людей, оравшихъ на площадяхъ Петрограда, могло рѣшить вопросъ объ измѣненіи международныхъ договоровъ и объ отказѣ отъ земель, за которыя Россія уже заплатила кровью своихъ дѣтей.

Стала падать и черта „соли революціи", партіи „народной свободы", ибо у нея не оказалось сторонниковъ среди дѣйствительно „всего народа".

Появляется „коалиціонное министерство".

То есть дѣлается попытка со стороны тѣхъ, кто въ первые дни послѣ переворота самъ себя назначилъ „министрами" и еще не былъ выгнанъ какой либо кучкой людей, удержаться у власти, сговорившись съ тѣми, кто то же пожелалъ самъ себя назначить „министрами".

Что это именно такъ доказывается тѣмъ, что оставшіеся послѣ изгнанія Милюкова и Гучкова „министры" были тѣхъ же взглядовъ на Царьградъ, что и изгнанные ихъ сотоварищи, ибо они то и свергали царя подъ соусомъ „измѣны царя" Россіи въ смыслѣ отка-

за отъ полученія выгодъ вслѣдствіе предстоящей побѣды надъ врагами.

Но какъ только кучка людей на площади заорала „долой имперіалистовъ“, они умолкли, понимая, что, заикнись они про Царьградъ, какъ ихъ то же немедленно выбросятъ.

Князь Львовъ, это бездарное несчастіе Россіи, вмѣстѣ со своими такими же сотоварищами, предпочелъ отказаться и отъ всѣхъ выгодъ отъ предстоящей побѣды лишь бы удержаться у власти, которую самозванно захватилъ.

И вся болтовня о „пользѣ Родины“ и вслѣдствіе этой пользы необходимость пойдти на крайность, на сверженіе царя, оказалась наглымъ враньемъ, ибо, если даже при предположеніи объ измѣнѣ царя, они оказались такими рѣшительными въ отношеніи законной власти, почему они не проявили такой же рѣшительности въ отношеніи явныхъ измѣнниковъ, кучки людей оравшей на площади?

О, гнусь! Противно о ней вспоминать!...

Никто конечно „министровъ“ не избиралъ и не назначалъ въ то печальное время!

Разные самодовольные „дѣятели“ сами себя назначали и выбирали въ „министры“ и, увидѣвъ такое чудесное положеніе вещей, полѣзли къ власти уже окончательные прохвосты.

Среди „министровъ“ былъ ловчакъ бездарный, говорливый, почти не имѣвшій заработка, присяжный повѣренный Керенскій.

Возможно быть неумнымъ, но быть ловкачемъ и съ большой долей хитрости.

Слушая наставленія людей, имена которыхъ будутъ въ свое время обнародованы, этотъ наглецъ повелъ нападеніе на Временное Правительство, отлично понимая, что, если это правительство само себя назначило, то выгнать его не будетъ большого труда.

Новая черта „коаліціоннаго министерства“ должна быть двойной и двухъ цвѣтовъ.

Черной означающей часть „министровъ“ прежняго состава Временнаго Правительства.

и

розовой — вновь вошедшихъ въ составъ „правительства министровъ-соціалистовъ“.

Послѣдніе являлись дружнымъ сообществомъ милостивыхъ государей унюхавшихъ, что пахнетъ жареннымъ и что возможно погрѣть руки возлѣ казеннаго пирога.

Эта двойная черта должна вестись сообразно виду засѣданій новаго состава „правительства“ и того, что на нихъ говорилось и постановлялось.

Тотчасъ по образованіи „коалиціоннаго министерства“ черная черта начинаетъ быстро опускаться внизъ подъ напоромъ болѣе наглыхъ „розовыхъ“ самозванныхъ членовъ этого почтеннаго (?) собранія, а розовая черта начинаетъ быстро подниматься вверхъ, ибо согласно выносимыхъ постановленій въ дѣйствительности вся власть оказывается въ рукахъ новыхъ „министровъ“.

Это положеніе того учрежденія, которое въ тѣ времена называло себя „правительствомъ“, возможно точно изобразить лишь живой свѣтописью (синематографомъ).

Въ комнатѣ сидятъ важныя лица и что-то такое сосредоточенно пишутъ; о чемъ то значительно говорятъ.

Часть сидящихъ людей, наиболѣе хлопотливая и юркая, начинаетъ оттискивать отъ стола нѣкоторыхъ изъ важныхъ людей и среди нихъ того, кто кажется наиболѣе важнымъ и сидитъ во главѣ стола.

Выпираютъ такъ потихонечко, пока не особенно сильно напирая, но настойчиво.

Выпихиваемый важный человѣкъ, предсѣдатель этого собранія, дѣлаетъ видъ, что ничего особеннаго не случилось; пытается опять сѣсть въ свое кресло, но неудачно; наконецъ

оказывается выпихнутымъ на подоконникъ, а затѣмъ и за окно.

Онъ едва—едва держится за выступъ карниза и проходящіе внизу люди говорятъ ему:

„Что ты дѣлаешь?

Упадешь!“...

Но висящій преважно отвѣчаетъ:

„Я—самый главный тамъ, въ комнатѣ!“...

И, не успѣвъ договорить, обрывается и летитъ внизъ...

Летитъ, ибо изо окна показалась чья то нога и столкнула внизъ самонадѣяннаго глупца!...

Черная черта, если такъ можно выразиться „ожиданно“ обрывается...

А внизу розовой черты появляется красная черта еще болѣе наглыхъ „соціалистовъ“, стремящихся къ „анексіи казеннаго сундука“ и „къ контрибуціи“ съ народа ввидѣ чудеснѣйшихъ окладовъ жалованья; дворцовъ для житья и содержанія „дѣвицъ“...

Розовая и красная черты часто подходятъ другъ къ другу почти вплотную, ибо цѣли и средства у обѣихъ кучекъ, захватившихъ власть, въ концѣ концовъ одинаковыя.

Черты эти иногда переплетаются; нерѣдко расходятся и принимаютъ крайне рѣзкій уклонъ.

Черта Учредительнаго Собранія, гдѣ то въ это время затерявшаяся, начинаетъ подниматься вверхъ, ибо идутъ „выборы“ въ это собраніе.

Но вдругъ розовая черта рѣзко обрывается...

Власть Керенскаго и его наглыхъ сотоварищей исчезаетъ безъ слѣда.

Вчера еще этотъ „дѣятель“ кричалъ:

„Я васъ“!...

Сегодня никто не знаетъ, куда дѣвались всѣ эти милостивые государи...

Что никто не знаетъ, это еще пустяки!

Но вотъ что главное:

Никто этихъ господъ и не розыскиваетъ!

Никто и не собирается защищать!

А гдѣ же народъ?...

Гдѣ же тотъ народъ, который по словамъ только что исчезнувшихъ, горой стоялъ за „демократическій образъ правленія“, то есть за этихъ милостивыхъ государей?...

Увы!

Не только нѣтъ всего народа, но попросту нѣтъ никого!

Полная пустыня въ смыслѣ сторонниковъ!

Появилась на поверхности полой воды мыльные пузыри и... лопнули!

Вотъ и все!...

* * *

Остаются двѣ черты:

Черта учредительнаго собранія и черта „совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ“, каковая черта ярко красная до того вилась тоненькой ниточкой гдѣ то внизу.

Никто до того не обращалъ должнаго вниманія на это собраніе самозванцевъ, имѣвшихъ меньше всего отношенія къ дѣйствительнымъ рабочимъ и солдатамъ съ фронта, и которое народъ быстро назвалъ коротко:

„Въ Смольномъ“,

такъ какъ эти проходимцы выгнали дѣвочекъ изъ бывшаго тамъ училища и засѣли тамъ сами.

Черта учредительнаго собранія стоитъ на небывалой высотѣ...!

Учредительное собраніе уже засѣдаетъ!

Вносятся предложенія...

Выносятся постановленія...

Даже устанавливается образъ правленія...

Провозглашается „земля народу“!.

„Вся власть“ согласно рѣшенія и стремленія „всего народа“, какъ казалось, завтра же перейдетъ въ руки „республиканскаго правительства“...

Вѣдь въ учредительномъ собраніи, по сло-

вамъ его главарей, представлялась „воля народная“, воля рѣшительная, непоколебимая!...

Но чу!

Въ собраніе „народныхъ представителей“ входитъ восемнадцатилѣтній мальчишка, матросъ, Желѣзнякъ, обводитъ насмѣшливымъ наглымъ взглядомъ созванное на основаніи якобы „равнаго, прямого и тайнаго“, а на самомъ дѣлѣ поддѣльнаго голосованія „Учредительное Собраніе“ и коротко произноситъ:

„Вонъ!“....

И всѣ начинаютъ улепетывать, кто куда можетъ, и скрываются въ нѣтяхъ...

„Куда же они бѣгутъ?“ спросите вы.

Туда же, куда убѣжали и остальные самозванцы!

Въ неизвѣстность!

Знакомая уже картина!

Снова маленькая кучка выгоняетъ того, кого хочетъ, ибо и снова засѣдали самозванцы, которыхъ никто и не думалъ защищать; никто и не пытался искать послѣ ихъ исчезновенія.

Черта учредительнаго собранія обрывается, оборвавъ и всѣ о немъ „положенія программъ разныхъ политическихъ партій“, положенія намозолившія намъ глаза со времени бунта 1905 г.

Остается черта большевиковъ, затѣмъ переименовавшихся въ коммунистовъ; за отказъ населенія добровольно провести въ жизнь „коммунистическую программу“ грабившихъ, насиловавшихъ и убивавшихъ людей; затѣмъ отказавшихся отъ „коммунизма“ и начавшихъ грабить, вѣшать и убивать за неподчиненіе „новой программѣ“ этихъ проходимцевъ.

Гербомъ управленія этого должно бы быть изображеніе страшной смерти!

Двѣ черты, появившіяся вскорѣ послѣ переворота 27 февраля 1917 года, въ началѣ обращаютъ на себя мало вниманія.

Это черта Церковнаго Собора въ Петроградѣ и

черта Съѣздовъ казаковъ.

Скромно начавшись, черта Петроградскаго Церковнаго Собора постепенно высоко поднимается, ибо дѣло вѣры начинаетъ выростать въ могучее движеніе.

Цифры подъ этой чертой дѣлаются громадными, въ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ.

Это „крестные ходы“ простого православнаго народа.

Невиданный до сего подъемъ вѣры во время перваго приступа на вѣру нашу со стороны не невѣрующихъ, а инако вѣрующихъ!

Полное отрицаніе бунта во время бунта!

Полное осужденіе насилій, грабежей, убійствъ во время разцвѣта таковыхъ!

Высшей точкой черты этого Собора является его воззваніе къ православнымъ русскимъ людямъ о прекращеніи распрей; о необходимости всѣмъ встать на защиту Родины и избраніе Митрополитомъ Петроградскимъ Епископа Веніамина въ противность желанію Временнаго Правительства.

Черта Петроградскаго Церковнаго Собора переходитъ въ черту Всероссійскаго Церковнаго Собора и вдругъ дѣлается все тоньше и тоньше, ибо, избравъ Всероссійскаго Патріарха Тихона, большинство членовъ Собора не проявило мужества въ общей смутѣ и, погрязнувъ въ болтовнѣ, разбѣжалось....

Черта Церковнаго Собора переходитъ въ черту Патріарха Тихона, скромно вьющуюся среди вихря событій головокружительныхъ, и постепенно дѣлается все ярче и ярче по мѣрѣ роста значенія личности самаго Патріарха Тихона.

И черта Патріарха идетъ все выше и выше вслѣдствіе подъема вѣры въ народѣ и, достигнувъ громадной высоты, колеблется, не ниспадая внизъ.

Дѣло вѣры упрочилось и Церковь руково-

димая безъ громкихъ словъ, безъ болтовни „дѣятелей", а единоличной властью Патріарха даетъ послѣднему возможность предать проклятію измѣнниковъ Родинѣ, большевиковъ.

Дальше черта Патріарха идетъ прямо, конечно волнуясь, но не дѣлая рѣзкихъ скачковъ, ибо у Главы Церкви Православной отсутствуютъ личныя отрицательныя качества.

Въ переживаемое нами Смутное Время черта единственнаго выразителя чаяній русскаго народа и государства, Патріарха Тихона, идетъ такъ же твердо и прямо, какъ и триста лѣтъ тому назадъ шла черта Патріарха Гермогена.

И не падаетъ даже тогда, когда большевики, отрицающіе и преслѣдующіе вѣру, создали „Живую Церковь"; заточили Патріарха Тихона.

Какъ не упала триста лѣтъ тому назадъ черта Патріарха Гермогена, а вознеслась высоко къ небу, взывая къ Всевышнему о проявленія чуда спасенія Родины...

Какова будетъ судьба черты Патріарха Тихона, отъ котораго Родина требуетъ жертвы?

Тяжко въ Смутное Время тѣмъ, кто любитъ Родину и народъ свой!

Охъ! Какъ тяжко!...

И не у всякаго хватитъ мужества пойдти

на страшныя муки ради спасенія гибнущей Родины нашей...
Что будетъ?.....

* * *

Чрезвычайно важнымъ вопросомъ является опредѣленіе мѣстъ зарожденія народныхъ движеній и въ зависимости отъ этого дальнѣйшаго ихъ развитія или гибели.

Въ мирное время сосредоточіемъ жизни являлись города, большинство которыхъ въ Россіи лежало на краяхъ ихъ областей.

Объясняется это тѣмъ, что всѣ крѣпости, городища, строились на краяхъ для защиты областей отъ нападенія враговъ, а такъ какъ въ этихъ городищахъ сидѣло и все начальство, въ былыя времена все военное, то и всѣ учрежденія области скоплялись тамъ же.

Необходимость устремить свое вниманіе на море заставила Петра Перваго обратить новый городъ, у выхода рѣки Невы въ Балтійское море, въ столицу Россіи и такимъ образомъ Петроградъ сдѣлался искусственнымъ сосредоточіемъ жизни Россіи.

Но столица нашего государства не была срединой всей страны и вопросъ этотъ чрезвычайно острый въ жизни государства весьма подробно и основательно разработанъ Мен-

дѣевымъ въ его трудѣ „Къ познанію Россіи".

Поэтому я не буду подробно обсуждать этого вопроса и буду говорить о немъ съ совершенно другой точки зрѣнія, находя только, что столица государства не можетъ быть на самомъ его концѣ.

Въ мирное время жизнь всякаго государства во многихъ областяхъ дѣятельности сосредотачивается въ столицѣ.

Въ столицѣ государства высшая власть; всѣ высшія учрежденія и, по человѣческому обыкновенію, власть тащитъ въ свое гнѣздо все лучшее въ странѣ; устраиваетъ въ столицѣ все самое хорошее.

И столица рисуется обыкновенному обывателю изъ областей какимъ то кладеземъ всего, чего пожелаетъ душа:

отъ необычайнаго увеселенія и наслажденія и до невиданнаго, головокружительнаго успѣха въ жизни.

И множество людей устремляется въ столицу, гдѣ въ концѣ концовъ лишь маленькая часть устремившихся преуспѣваетъ, а всѣ остальные, если во время не убрались обратно, остаются съ разбитыми мечтами.

И этотъ потокъ стремящихся въ столицу

положительно неизсякаемъ, поэтому то и количество потерпѣвшихъ крахъ все увеличивается.

Каждому человѣку свойственно считать себя одареннымъ, умѣлымъ и во всякомъ случаѣ болѣе другихъ людей и поэтому неодаренный, неумѣлый, потерпѣвъ крушеніе въ своихъ мечтахъ, недоволенъ не собой, а всѣми другими людьми, которые успѣли хорошо устроиться, находя, что они устроились не поправу, не по способностямъ и вотъ вырвали у него изъ рукъ такой близкій, заслуженный успѣхъ.

И поэтому то столица, какъ и всякое крупное сосредоточіе людей—городъ, полна недовольными „существующимъ образомъ правленія", то есть попросту укладомъ жизни людей, и по мнѣнію каковыхъ недовольныхъ все надо въ корнѣ измѣнить и перестроить на совершенно другихъ началахъ.

Поэтому то всякое движеніе или проповѣдь, сулящія недовольнымъ перемѣну къ лучшему, находятъ среди послѣднихъ множество приверженцевъ, для которыхъ всякій укладъ жизни лучше „существующаго".

За годы нужды и лишеній накопилось столько озлобленія, что предстоящая возмож-

ность вырваться изъ тяжкаго положенія заставляетъ загораться душу недовольнаго.

И такимъ людямъ совершенно безразлично въ концѣ концовъ какая будетъ перемѣна, сущность проповѣди!

Главное, что будетъ несомнѣнная перемѣна!

„А при моихъ громадныхъ способностяхъ", разсуждаетъ недовольный, „я покажу себя удивительнымъ человѣкомъ!

И тогда всѣ увидятъ, кого они до сихъ поръ держали въ тѣни!"...

Вслѣдствіе этого всякое крупное „политическое" движеніе находитъ наиболѣе благодарную почву въ столицѣ и, постепенно нисходя со ступеньки на ступеньку, въ другихъ сосредоточіяхъ населенія, въ городахъ, въ зависимости отъ числа ихъ жителей.

И бунтъ, какъ взрывъ доведеннаго до крайности недовольства, находитъ среди вѣчныхъ недовольныхъ множество сторонниковъ.

И горе тѣмъ, кто становится тотчасъ поперекъ дороги недовольнымъ!

Тогда нѣтъ предѣла звѣрству этихъ людей!..

* * *

При движеніяхъ народныхъ существуетъ рѣзкое различіе между городомъ и деревней.

Множество людей сосредоточено въ городахъ и уже объединено общностью занятій въ

громадныхъ помѣщеніяхъ, какъ, напримѣръ, рабочіе на заводахъ; солдаты въ казармахъ; служащіе разныхъ учрежденій.

Въ городахъ же громадное количество большихъ помѣщеній вмѣщающихъ множество людей, какъ, напримѣръ, заводскія мастерскія; зрѣлищные дома; цирки и т. п....

И горожане привыкли составлять толпу; быть въ толпѣ; привыкли къ собраніямъ людей въ большомъ количествѣ ...

Упадетъ на улицѣ лошадь и немедленно собирается толпа зѣвакъ, точно у нихъ и дѣла нѣтъ.

У большинства горожанъ несомнѣнно проявляются всѣ отрицательныя стороны стадности.

Я всегда удивлялся городской толпѣ, въ которой было множество „интеллигентовъ", оравшей „восторженное ура" пріѣхавшему въ Петроградъ какому нибудь иностранному князьку.

Для чего было имъ глазѣть на этого князька, я признаюсь ни какъ не могъ понять, да и князекъ то былъ жалкимъ, пріѣхавшимъ въ Петроградъ выпрашивать „на прожитокъ у богатой (?) Россіи" и, только изъ вѣжливости или по родственному чувству власть имѣвшихъ, этому князьку подавали коляску, выѣзжали его встрѣчать....

Единственнымъ положительнымъ послѣд-

ствіемъ собранія этой толпы барановъ былъ рублевый заработокъ полуголоднаго сотрудника вѣстника (газеты) описывавшаго „восторженную встрѣчу народомъ высокихъ (?) гостей“....

Нахожденіе въ толпѣ, въ стадѣ понижаетъ умственный и душевный уровень лишь стадныхъ людей, но не понижаетъ того же уровня у людей дѣйствительно образованныхъ.

Идетъ впереди стада козелъ, а за нимъ прутъ, не разсуждая, овцы.

Потащите козла за рога съ обрыва, туда же, на свою погибель, попрутъ и овцы.

И горожанинъ привыкъ переть, какъ овца, туда, куда указывали ему вѣстники (газеты), современные козлы интеллигентскаго стада.

Въ деревнѣ не было ни громадныхъ зданій; ни объединеній людей въ постоянную толпу.

Толкаться подъ открытымъ небомъ въ дождь и холодъ, когда только и есть свободное время, пріятность небольшая.

Забастовать нельзя, ибо дѣло свое собственное и держится только своимъ же трудомъ.

Покричали на сходѣ по поводу „землицы“; подѣлили её между собой, хотя и не безъ драки, но всетаки подѣлили, „усе скончали“, а даль-

ше гляди только, чтобы „сусѣдъ“ не залѣзъ своей бороздой въ твою полосу.

У Петра конь запряженный упалъ?

Подойдутъ Иванъ да Семенъ и помогутъ поднять коня.

Только вечеромъ Иванъ скажетъ женѣ: „Ну, и погода! Дорога склизкая, страсть!

У Петра конь упалъ!...

Такъ, какъ наддали!...

Ажно внутре трещало!...

Едва вытягли!“...

Вотъ и всѣ разговоры!

А горожане, и нерѣдко все „соціалисты“, будутъ стоять толпой; будутъ глазѣть цѣлый часъ и такъ и не помогутъ.

Такъ и не проявятъ „общественности“, то есть „соціализма“.

Какъ то въ мирное еще время я шелъ по Петрограду и подошелъ къ Пантелеймоновскому мосту.

Была склякотная зима.

Выпавшій снѣгъ превратился въ грязную кашу...

Въѣздъ на мостъ былъ весь въ выбоинахъ...

У въѣзда на мостъ, тянувшій тачку съ гру-

зомъ, человѣкъ, попалъ въ выбоину и, выбиваясь изъ силъ, задыхаясь, никакъ не могъ втащить тачки...

Многіе стояли и смотрѣли на мученія тачечника, но большинство проходило мимо, лишь небрежно взглянувъ.

И, когда я подошелъ къ тачечнику и сказалъ:

„А ну давайте вмѣстѣ попробуемъ!“

и наперъ изо всѣхъ силъ и вытащилъ тачку на мостъ, то многіе и главнымъ образомъ хорошо одѣтые люди посмотрѣли на меня презрительно, какъ на блажившаго на улицѣ хорошо одѣтаго „барина“.

И я конечно нерѣдко проходилъ мимо многихъ явленій жизни, не обращая на нихъ должнаго вниманія, когда моя помощь можетъ быть спасла бы человѣка, но явно, при видѣ необходимой помощи, я никогда не проходилъ мимо, ибо, какъ и увидѣвъ тачечника, я тотчасъ вспоминалъ свое безрадостное дѣтство, тяжкую юность, когда я, весь задыхаясь и выбиваясь изъ силъ, стремился вытянуть тачку своей еще тогда маленькой жизни изъ выбоинъ безпросвѣтности.

И я всегда помню, какъ я съ мольбой, искося, оглядывался кругомъ, ища поддержки своимъ надорваннымъ силамъ...

Но и тогда почти всѣ люди проходили мимо меня и въ маленькую душу мою закрадывалось страшное отчаяніе.

И почти никто не помогалъ мнѣ маленькому, какъ не помогли стоявшіе и глазѣвшіе на тачечника люди, ибо они были „горожанами“, „толпой“...

Но въ деревнѣ помогли бы, ибо тамъ „отдѣльные люди“...

Въ городахъ, и въ особенности въ столицѣ, скопляется еще чрезвычайно важный слой населенія, часто являющійся во время бунта его возбудителемъ или усиливателемъ.

Часть людей, вышедшихъ „изъ ничего“, наконецъ добивается „положенія“.

Нерѣдко это „положеніе“ заключается въ нажитыхъ деньгахъ, когда кажется, что человѣкъ достигъ предѣла своихъ мечтаній.

Но человѣкъ никогда и ничѣмъ недоволенъ!

При существовавшемъ прежде укладѣ жизни мало было нажить капиталы, ибо при ихъ посредствѣ человѣкъ, если не былъ рожденъ принадлежащимъ къ высшему слою, нерѣдко не могъ достигнуть главнаго въ жизни многихъ людей:

почета и вліянія въ высшемъ слоѣ государства.

Достигнувъ такъ сказать предѣла благополучія и вліянія въ однихъ областяхъ жизни, человѣкъ въ другихъ областяхъ, куда именно и начинало его тянуть, оказывался попрежнему внизу, попрежнему, когда онъ былъ вообще „ничѣмъ“ во всѣхъ областяхъ жизни.

Это то, что называется честолюбіемъ, то есть стремленіемъ добиться чести, почести.

Человѣкъ на своемъ заводѣ, въ банкѣ, на биржѣ, въ имѣніяхъ—все!

Но есть еще область, гдѣ ему не только не кланяются, но имъ и пренебрегаютъ и вслѣдствіе этого, въ этихъ областяхъ жизни, онъ не имѣетъ никакого вліянія.

Гдѣ нибудь, какъ напримѣръ, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, человѣкъ добившійся громадныхъ денегъ тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ вліяніе и въ политической жизни страны, ибо и „политика„, какъ и война, требуетъ прежде всего громадныхъ денежныхъ затратъ, а деньги то какъ разъ у этого человѣка.

И въ Россіи было множество людей съ неудовлетвореннымъ честолюбіемъ, ибо часто отказывали въ вполнѣ заслуженномъ почетѣ людямъ, проявившимъ себя въ созидательной дѣятельности чрезвычайно честными, умными дѣльцами, добившимся громаднаго жизненнаго успѣха....

Когда количество людей съ неудовлетвореннымъ честолюбіемъ достигаетъ значительныхъ размѣровъ, при этомъ людей вліятельныхъ во многихъ областяхъ чисто дѣловой жизни государства и объединенныхъ этой дѣловой жизнью, тогда настаетъ время объединенія этихъ людей на почвѣ недовольства „существующимъ образомъ правленія".

И нерѣдко эти люди являются возбудителями противъ существующей власти общаго недовольства въ надеждѣ при перемѣнѣ власти добиться вліянія на веденіе дѣлъ въ государствѣ, то есть пріобрѣсти почетъ.

Если же у кормила правленія скопляется слой людей рѣшительно ничего не понимающихъ въ дѣловой жизни, не только не помогающихъ развернуться созидательнымъ силамъ, но таковымъ и мѣшающихъ, тогда недовольство людей—созидателей начинаетъ принимать грозный видъ.

Вотъ эти два слоя населенія часто являются главными силами начинающими или увеличивающими бунтъ, не смотря на явную противоположность своихъ достиженій, ибо одни надѣются захватить власть съ цѣлью улучшить свое имущественное положеніе, отнявъ у счастливцевъ имъ принадлежащее, а счастливцы

надѣются вырвать власть, не имѣя никакого желанія съ кѣмъ либо дѣлиться тѣмъ, что они имѣютъ.

Всѣ остальныя кучки населенія, какъ бы велики онѣ не были, не имѣютъ во время бунта такого значенія, какъ только что указанныя, ибо остальныя кучки примыкаютъ къ тому или другому теченію въ зависимости отъ своихъ устремленій, каковыя устремленія являются необычайно разнообразными.

Толща же народная выходитъ изъ равновѣсія вся лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда жизнь становится окончательно невозможной и уже нѣтъ выхода.

Только тогда приходитъ въ движеніе деревня.

* * *

Если мѣста зарожденія народныхъ движеній обозначить на картѣ Россіи кружками, увеличивая или уменьшая таковые въ зависимости отъ подъема или паденія движеній, то первымъ кружкомъ во время настоящей Смуты будетъ кружокъ Петрограда, который послѣ переворота 27 февраля 1917 года временно покрываетъ своимъ пятномъ всю Россію.

Согласно вышесказаннаго бунтъ былъ поднятъ недовольными стремившимися къ власти

и къ этому бунту примкнуло все недовольное, скопившееся въ столицѣ и въ сосредоточіяхъ жизни, въ городахъ, и дало этому бунту громадную наступательную силу.

Но, такъ какъ наступательная сила недовольныхъ „несчастливцевъ“ была больше той же силы недовольныхъ „счастливцевъ“, то по исчезновеніи главнаго сдерживающаго начала, боязни отвѣтственности за содѣянное, вскорѣ вся власть должна была перейдти къ „несчастливцамъ“, отъ того или иного проявленія дѣятельности которыхъ и зависѣлъ весь ходъ дальнѣйшихъ событій.

Если новая власть, состоящая изъ людей до того страдавшихъ совмѣстно съ другими несчастными, каковой власти именно и повѣрили всѣ несчастные только потому, что люди ставшіе у власти были сотоварищами по несчастію, если бы эта власть сразу же проявила созидательныя начала и быстро пошла по пути усовершенствованія жизни, то и вся толща народная, по привычкѣ къ полученію распоряженій изъ столицы, несомнѣнно подчинилась бы этой новой власти.

Если же „несчастливцы“, попавъ къ власти и сдѣлавшись такимъ образомъ „счастливцами“, оказались въ дѣйствительности неспособ-

ными и неумѣлыми и кромѣ смѣлости, а нерѣдко и наглости, у нихъ ничего не было, тогда самъ собой ходъ событій начавшагося бунта долженъ былъ вести къ продолженію этого бунта до благополучнаго его окончанія, то есть установленія власти, которая дала бы возможность всѣмъ быть, если и не счастливыми, то по крайней мѣрѣ совершенно покойными и сытыми.

Быстрое, всего въ теченіе семи мѣсяцевъ, сокращеніе кружка Петрограда показываетъ, что Петроградъ, до переворота бывшій сосредоточіемъ жизни страны, потерялъ свое значеніе въ государствѣ благодаря дѣйствіямъ тѣхъ, кто свершилъ государственный переворотъ и устранилъ царскую власть.

Другими словами всѣ тѣ, кто сталъ на мѣсто царской власти и получилъ въ наслѣдство устроенное (организованное) государство съ вѣками накопленнымъ народнымъ достояніемъ, не только не улучшили полученнаго, но даже не смогли охранить имѣвшагося на лицо, чѣмъ и доказали воочію свою полную несостоятельность.

Такимъ образомъ кружокъ Петрограда погибъ потому, что данныя, его составлявшія, были въ громадномъ большинствѣ не созидательнаго, а разрушительго свойства, или вѣр-

нѣе созидательныхъ данныхъ оказалось гораздо меньше, чѣмъ разрушительныхъ.

Слѣдовательно накопленіе людей въ столицѣ государства оказалось не тѣмъ, чѣмъ себя называло, то есть не лучшимъ, дѣйствительно высшимъ слоемъ, не властью, а разъ такъ, то должно было произойти совершенно правильное изъ такого положенія вещей послѣдствіе:

все остальное населеніе Россіи перестало считаться съ тѣмъ, что говорятъ и дѣлаютъ въ Петроградѣ, то есть перестало считаться съ тѣми, кто, сидя въ столицѣ, еще пытался называть себя властью.

И возможно было еще нѣкоторое время болтаться на поверхности жизни, не представляя ничего основательнаго, являясь нулемъ.

И, если прослѣдить такое положеніе людей, называвшихъ себя „правительствомъ“, продолжавшихъ писать какія то распоряженія; воображавшихъ, что кто-то всѣ эти распоряженія будетъ исполнять, и сравнить съ сокращеніями петроградскаго кружка, то окажется, что, въ то время какъ люди называли себя „правительствомъ“; особенно усиленно кричали о томъ, что они являются „властью“, кружокъ этотъ ихъ страшно, стремительно сокращался, ибо никто не исполнялъ отдаваемыхъ

этой „властью“ распоряженій; никто съ этой „властью“ не считался.

Если же кружокъ Петрограда оказывался разрушительнаго вида, то и опредѣлялось время его существованія, какъ сосредоточія „народнаго движенія“, предѣломъ какового существованія должно было быть использованіе послѣднихъ положительныхъ цѣнностей накопленныхъ свергнутымъ правительствомъ и его предшественниками.

Какъ только кончались эти цѣнности людямъ никогда не умѣвшимъ ничего созидать; ничего не умѣвшимъ дѣлать, а умѣвшимъ только говорить и проѣдать другими созданное и накопленное, ничего другого не оставалось какъ бѣжать изъ ими же созданнаго ада, ибо еще до этого изъ Петрограда бросилось бѣжать все то, что еще могло что либо создать, бросилось бѣжать, не желая работать на тунеядцевъ, проявившихъ всѣ виды прикрытаго красивыми словами, а нерѣдко и ничѣмъ неприкрытаго, грабежа.

Неудачники и несчастливцы захватившіе власть, которой они такъ долго добивались, о которой такъ долго мечтали, показали свою полную неспособность, а нерѣдко и преступность, обманувъ и всѣхъ остальныхъ неудачниковъ и несчастливцевъ, которые мечтали

только о сытномъ существованіи, тепломъ углѣ; обманувъ, ибо положеніе этихъ людей оказалось хуже, гораздо хуже, чѣмъ было раньше.

И несчастливцевъ и неудачниковъ первыми оставили тѣ, кто могъ что либо созидать, а затѣмъ оставили и ихъ сотоварищи по бывшимъ несчастіямъ и неудачамъ, сотоварищи болѣе низко стоявшіе на жизненной лѣстницѣ, то есть толща неудачниковъ и несчастливцевъ.

Такимъ образомъ нарушеніе закона природы, „постепеннаго созиданія путемъ упорнаго труда вооруженнаго точнымъ знаніемъ", привело тѣхъ, кто воображалъ, что можно сразу прыгнуть на небо и попасть въ рай, къ горькому разочарованію, а толщу народную къ размышленію, при чемъ сначала еще только въ небольшой ея части:

Не заключались ли причины нестроеній въ жизни государства въ самомъ населеніи, въ нѣкоторыхъ сторонахъ его частной жизни, а не только въ отрицательныхъ качествахъ царской власти?....

* * *

Но надо бѣжать, ибо надобно жрать!

Однако несчастливцы и неудачники понюхали сладкой жизни, когда они не только ѣли сытно, но ѣли очень вкусно и сладко пили;

вмѣсто жалкихъ подваловъ и чердаковъ жили во дворцахъ, то есть были счастливцами въ полной мѣрѣ, часто въ мѣрѣ большей, чѣмъ прежніе счастливцы, ибо тѣ привыкли къ хорошей ѣдѣ и питіямъ, а несчастливцы, дорвавшись, никакъ не могли отвалиться отъ стола.

Но бывшему несчастливцу приходится отказаться не только отъ положенія счастливца, а уже и жрать нечего!....

И надо бѣжать!....

Но куда?

Конечно туда, гдѣ другіе пытаются что то создать; гдѣ имѣется другое накопленіе людей, которымъ несчастливцы докажутъ, что ихъ не поняли; имъ не дали довести дѣло до конца, но что они еще могутъ себя показать!

О! Какъ показать!.....

И несчастливцы, превратившись на мигъ въ счастливцевъ и снова обратившись въ еще болѣе неудовлетворенныхъ несчастливцевъ, бросились бѣжать изъ Петрограда, кружокъ котораго сталъ хирѣть и исчезъ.....

Слѣдовательно кружокъ Петрограда со своимъ накопленіемъ людей не былъ началомъ созидательнымъ.

* * *

Жизнью государства управляетъ не одинъ, не десять, не сто, не пятьсотъ человѣкъ.

Жизнью государства управляетъ весь высшій слой его населенія.

Въ Петроградѣ въ теченіе двухъ вѣковъ скопился, такъ сказать, цвѣтъ русскаго высшаго слоя и онъ управлялъ страной, вырабатывая законы, ихъ первый исполняя, давая направленіе всей жизни страны.

И пословица:

„Рыба съ головы воняетъ...,

оказалось необычайной истиной.

У рыбы прежде всего начинаетъ разлагаться ея мозгъ.

Высшій русскій слой, именовавшій себя мозгомъ народа, „интеллигенціей“, оказывается то же сталъ разлагаться первымъ.

И такимъ образомъ вышло, что Россія „завоняла“, начиная со своей интеллигенціи.

И что это вѣрно; что разложеніе началось оттуда, именно изъ столицы и городовъ, какъ накопленія интеллигенціи, докажутъ послѣдующія событія, выявшія еще и другую истину: что размѣры разложенія интеллигенціи гораздо большіе, чѣмъ тѣ же размѣры толщи народа, и что предѣла этому разложенію почти нѣтъ.

* * *

Кружокъ, который мы назовемъ именемъ того, кто его возглавлялъ, а именно кружокъ Корнилова.

Кружокъ Корнилова возникъ въ другомъ сосредоточіи людей, именуемомъ войскомъ.

Отъ свергнутаго „режима“ интеллигенціей былъ полученъ твердо стоявшій „фронтъ“, который „жаждалъ побѣды“, какъ тогда говорили; гдѣ вѣками придуманный порядокъ жизни исключалъ ту неразбериху, которая была естественна въ обыкновенной толпѣ.

Задумавшіе этотъ кружокъ люди полагали, что высшій слой этого накопленія людей именно является соотвѣтствующимъ своему названію и назначенію.

Этимъ высшимъ слоемъ въ войскѣ былъ его офицерскій, начальственный составъ, который, всегда идя впереди, будучи руководителемъ, дающимъ побѣду, дастъ то, чего отъ него требуетъ Родина.

Кружокъ этотъ былъ громаденъ своими цифрами, ибо на фронтѣ были милліоны людей, цвѣтъ страны въ смыслѣ духовномъ и тѣлесномъ, ибо всего негоднаго на войну не брали.

И отъ „цвѣта“ страны можно было ожидать „разцвѣта дѣйствій“.

Но все оказалось миражемъ!...

Волею судьбы и нерадѣніемъ власть имущихъ исчезли въ большинствѣ вожди, то есть старое офицерство, привыкшее къ руководству войсками, и главнымъ образомъ начиная съ маленькихъ частей, гдѣ начальникъ особенно близко стоитъ къ подчиненнымъ, а въ военное время сидить съ ними въ томъ же болотѣ; такъ же, какъ и всѣ остальные, мерзнетъ, не спитъ....

И на мѣстѣ высшаго слоя войска оказалась по русскому обыкновенію своего рода поддѣлка, наскоро обученное своему дѣлу офицерство, почти сплошь юнцы, которые конечно не могли замѣнить умудренныхъ жизненнымъ опытомъ немолодыхъ людей.

Конечно возможно писать въ „политическихъ программахъ“ всякій вздоръ о войскѣ; объ его устройствѣ и т. д.

Войска существуютъ съ того самаго времени, какъ появилось скопленіе людей въ видѣ первой въ мірѣ деревушки и слѣдовательно опытъ въ этомъ отношеніи у человѣчества совершенно достаточный.

Возможно кричать о безплодности войны; о томъ, что безобразно убивать людей, но пока мы видимъ, что люди прежде всего стремятся защищить себя вооруженной силой, какъ

бы мы ее не называли, и слѣдовательно войска существовали и будутъ существовать.

И войско прежде всего не должно быть толпой!

Каждый человѣкъ, составляющій часть войска, долженъ уподобляться какому либо изъ членовъ человѣческаго тѣла.

И какъ въ нашемъ тѣлѣ существуетъ мозгъ всѣмъ тѣломъ управляющій; существуютъ руки, ноги, легкія и другіе органы, такъ все должно быть и въ войскѣ.

У войска есть свое управленіе, мозгъ войска, приказанія котораго должны исполняться безпрекословно, какъ у человѣка.

Какъ у человѣка, желающаго двинуться, его мозгъ даетъ приказъ подниматься и опускаться ногамъ и эти ноги должны исполнить приказаніе, ибо иначе человѣкъ съ мѣста не двинется.

Но у человѣка всѣ его органы исполняютъ приказанія мозга, научившись этому путемъ опыта, съ дѣтства человѣка, который еще маленькимъ усиленно упражняетъ свои части тѣла самымъ усерднымъ образомъ, не жалѣя своихъ еще слабыхъ силенокъ.

И наконецъ человѣкъ достигаетъ того, что совершенно легко, безъ всякихъ усилій, продѣлываетъ цѣлый рядъ сложнѣйшихъ движеній,

движеній одновременно цѣлымъ рядомъ своихъ органовъ.

И человѣкъ гибнетъ, если какая либо его часть вздумаетъ дѣлать по своему, то есть не послушаетъ приказанія мозга.

Слѣдовательно устройство человѣка является первымъ образцомъ подчиненія, строгаго и стройнаго исполненія приказанія той своей части тѣла, которая только и предназначена руководить.

И нога, какъ бы она не кичилась, что на ней стоитъ все тѣло, не можетъ быть распорядителемъ судьбы руки.

На то она и нога, ибо она создана ногой и ничѣмъ другимъ быть не можетъ и не будетъ.

Такъ и въ войскѣ.

Всѣ не могутъ быть начальниками и кто нибуть долженъ быть рядовымъ.

Но войско имѣетъ заданіе свершить цѣлый рядъ дѣйствій чрезвычайно сложныхъ, согласованныхъ другъ съ другомъ.

И къ этому важному дѣлу войско подготовляется десятилѣтіями въ мирное время:

Упражняется неустанно, каждый день.

И къ необходимости такого упорнаго упражненія привелъ только опытъ, ибо, если бы опытъ доказалъ, что можно цѣлый день лежать на печкѣ, а браться за оружіе только тогда,

когда настанетъ война, то всѣ воины и лежали бы на печкѣ, а не толклись бы, часто въ непогоду, за военными занятіями.

Вѣдь удовольствіе малое мокнуть подъ дождемъ даже въ чинѣ генерала какъ бы красиво не играла музыка его встрѣчающая.

И человѣкъ рѣшилъ часть населенія всегда держать въ своего рода неудобномъ положеніи, все время подъ ружьемъ, все время его обучая, дабы имѣть войско.

И въ концѣ концовъ путемъ долгаго опыта довелъ эти свои войска до безпрекословнаго исполненія приказаній, стремясь имѣть наилучшій мозгъ у этого войска.

И кружокъ Корнилова появился среди войска именнно вслѣдствіе предположенія, что войско есть войско, а не толпа, и что приказаніе отданное его мозгомъ будетъ исполнено безпрекословно.

И кружокъ Корнилова, сначала такой огромный, во время первыхъ приказаній за созидательное, а не разрушительное начало, вдругъ сократился до невѣроятно малыхъ размѣровъ.

Руки и ноги, молодое офицерство, неопытное офицерство, оказалось не на своемъ мѣстѣ и стали „разсуждать“...

Приказаніе мозга не было исполнено, ибо во главѣ войска стояли люди въ качествѣ на-

чальства въ большинствѣ случайные, не упражнявшіеся годами „въ исполненіи“.

И тогда наступило вполнѣ естественное послѣдствіе.

Корниловъ, захваченный кучкой людей, былъ увезенъ изъ войска, которое лишилось главы знающаго свое дѣло.

Слѣдовательно люди предполагавшіе, что означенное накопленіе людей являлось войскомъ, ошиблись, ибо оно таковымъ не оказалось, а было толпой, и что лицо, которое они считали способнымъ произвести опредѣленное созидательное дѣйствіе, оказалось немогущимъ выполнить своего назначенія, ибо тѣло—войско не считало его своимъ мозгомъ, то есть, говоря попросту, Корниловъ не имѣлъ того вліянія среди войскъ, о которомъ „всѣ“ говорили.

* * *

Самостоятельный кружокъ войска вскорѣ долженъ былъ сократиться до полнаго своего исчезновенія, ибо у него, какъ и въ тѣлѣ лишившагося мозга человѣка, всѣ его части стали дѣйствовать въ разбродъ, то есть исчезло самое понятіе войска; исчезла цѣль его существованія, какъ строго устроенной (организованной) единицы.

И какъ тѣло человѣка умретъ, если его органы перестанутъ согласованно дѣйствовать, такъ должно было погибнуть и войско.

Такимъ образомъ тотчасъ по исчезновеніи привычнаго мозга войска должно было наступить его разложеніе, ибо замѣна привычнаго мозга мозгомъ другимъ, предназначеннымъ отдавать совершенно другія приказанія и другимъ органамъ, должно было внести только усиленіе разложенія.

Таковой замѣной была замѣна управленія военнымъ дѣломъ опытнаго въ немъ человѣка, Корнилова, присяжнымъ повѣреннымъ Керенскимъ, самаго себя на эту должность назначившимъ.

Сокращеніе кружка Корнилова сразу доказало, что основаніемъ этого кружка является не толща народная, солдаты, и что слѣдовательно крестьянство, изъ котораго и вышли солдаты, въ своей толщѣ за Корниловымъ не пойдетъ.

Кружокъ Корнилова, послѣ того какъ онъ вырвался изъ неволи, переносится въ мѣста другихъ накопленій людей, гдѣ появился кружокъ Новочеркасска, сосредоточія жизни Донскихъ Казаковъ.

Въ это же время появился новый кружокъ Москвы.

Какого начала?

Созидательнаго или разрушительнаго?

Проповѣдь большевиковъ была несомнѣнно разрушительнаго начала и руководили этимъ движеніемъ люди такого же вида, какъ и въ кружкѣ Петрограда, изъ самыхъ разрушительныхъ рядовъ котораго они вышли.

Это были тѣ же несчастливцы и неудачники дорвавшіеся до положенія счастливцевъ.

Такимъ образомъ разрушительное начало перенеслось въ Москву, а созидательное должно было себя проявить, ибо въ противномъ случаѣ должно было погибнуть и государство.

* * *

Кружокъ созидательный, какъ я уже указалъ, появился въ скромномъ, напоминающемъ деревню, Новочеркасскѣ, хотя рядомъ было большое сосредоточіе людей, громадный городъ Ростовъ на Дону.

Почему же именно въ скромномъ городкѣ, а не въ большомъ сосредоточіи?

Очевидно большія сосредоточія людей въ Россіи, ея города, носили въ себѣ зародыши исключительно разрушительные, а не созида-

тельные, что вскорѣ и было доказано борьбой Новочеркасска съ Ростовымъ на Дону.

Новочеркасскъ былъ сосредоточіемъ простыхъ, „темныхъ“ людей, казаковъ, у которыхъ неподдѣльная выборность была, такъ сказать, въ крови со временъ появленія казачества.

Тотъ, кто у казачьяго дѣла, то есть на конѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, тотъ и пользуется всѣми правами!

Тотъ, кто не желаетъ дѣлать казачьяго дѣла, того вонъ!

Военное, съ дѣтскихъ лѣтъ, устройство пріучило казаковъ къ тому, чему остальное населеніе, при призывѣ его въ войска, приходилось учить взрослымъ, когда такъ непріятно начинать подчиняться другимъ.

Военная община привела къ необходимости имѣть вождей, которые, будучи изъ мѣстныхъ жителей и выдвинувшись исключительно благодаря своимъ познаніямъ и труду, во всѣхъ остальныхъ областяхъ жизни оставались равными со всѣми казаками, то есть всегда и вездѣ были казаками и только казаками.

Отъ вождя требуется побѣда и вождь необходимъ воинамъ, поэтому прирожденные воины, выдвигаясь изъ толщи казачества, были послѣднему только по душѣ, а не врагами за-

ставляющими отдавать честь, упражняться въ военномъ дѣлѣ, такомъ нудномъ и скучномъ для рядового обывателя, не казака.

Казакъ съ пятнадцати лѣтъ въ строю.

И казакъ, не смотря на всѣ недостатки этого войска, былъ несомнѣннымъ воиномъ, признававшимъ подчиненіе ради созиданія побѣды, и слѣдовательно созидательныя начала у казаковъ были выше, съ кровью впитанными, чѣмъ у городскихъ жителей понимавшихъ свободу крайне своеобразно, а именно прежде всего въ смыслѣ отсутствія какого либо и кому либо подчиненія.

Такимъ образомъ нѣкоторыми людьми было правильно утчено значеніе казачества, какъ величины созидательной, и кружокъ казаковъ, пока назовемъ его кружкомъ Каледина, выбраннаго атаманомъ Донскихъ Казаковъ, скромно появившись, сталъ разцвѣтать.

Но предварительно кружокъ казаковъ появился въ видѣ начала созидательнаго въ Петроградѣ, гдѣ онъ оказался послѣ третьяго Съѣзда Казаковъ подъ именемъ „Совѣта Союза Казачьихъ Войскъ".

Кружокъ этотъ, находясь подъ сѣнью громаднаго петроградскаго кружка, постепенно сталъ выбиваться на самостоятельную дорогу и разбился на два кружка:

на кружокъ Каледина и
на кружокъ атамана оренбургскихъ казаковъ Дутова.

И оба кружка, Каледина и Дутова, являлись выразителями истинной свободы и созидательныхъ началъ, ибо „дутовцы“ ушли изъ Петрограда лишь тогда, когда выяснилось, что войско, стоявшее на фронтѣ, не желаетъ побѣды, для достиженія которой государство только и создавало это войско; что войско развалилось, не разваливъ войска казаковъ, ибо казаки только и отличались тѣмъ, что всегда и вездѣ были войскомъ.

Другими словами развалъ „фронта“ возможно еще объяснить стремленіемъ людей этотъ „фронтъ“ составлявшихъ, возвратиться къ привычному мирному объединенію въ жизни; къ привычному созиданію въ вѣками созданной обстановкѣ жизни; вырваться изъ обстановки, самое существованіе которой стало казаться толщѣ народной непонятнымъ и безцѣльнымъ.

Но такое стремленіе людей, добивавшихся вырваться изъ непривычной и тяжелой для нихъ военной обстановки жизни, было явно противоположнымъ и даже непонятнымъ казакамъ.

А, такъ какъ для созиданія въ бурной об-

становкѣ бунта требуется защита этого созиданія съ оружіемъ въ рукахъ, то есть готовая военная сила, то созидательное начало и перенеслось сразу и прежде всего туда, гдѣ подчиненіе, разрушеніе котораго и было основой бунта, оставалось непоколебленнымъ вслѣдствіе самой сущности жизни людей, гдѣ всякому началу, стремящемуся нарушить порядокъ жизни, могла быть самымъ населеніемъ противопоставлена существующая привычная вооруженная сила.

И созидательныя начала выявились поэтому прежде всего въ земляхъ казаковъ, каковыя земли были тихими, скромными, глухими съ точки зрѣнія горожанъ.

И кружкомъ Корнилова, по рожденію казака, которому слѣдовательно безо всякихъ объясненій были понятны созидательныя начала казаковъ, перенесся въ привычную обстановку казачьяго уклада жизни и слился на нѣкоторое время съ кружкомъ Каледина, какъ выразителя стремленій казаковъ.

Но самое содержаніе кружка Корнилова оказалось въ корнѣ не казачьимъ, ибо сотрудники Корнилова были въ большинствѣ не казаками, изъ разныхъ мѣстъ Россіи, и слѣдовательно должно было, по русскому обыкновенію, столкнуться два міровозрѣнія:

казаковъ, то есть простыхъ людей,
и
„корниловцевъ“, въ большинствѣ горожанъ, которые, не смотря на свою принадлежность къ созидательнымъ началамъ русскаго народа, не могли понять казачьихъ устремленій и главное жизни и уклада казаковъ.

* * *

Но въ кружокъ Каледина къ этому времени оказались вкрапленными въ громадномъ количествѣ и тѣ самыя силы разрушительнаго свойства, которыя, разрушивъ кружокъ Петрограда, изъ послѣдняго бѣжали.

Вотъ эти то силы и присосались къ кружку Каледина и внесли въ жизнь казаковъ все то недомысліе, всю ту самодовольную смѣлость и пренебреженіе къ истиннымъ началамъ свободы, которыя были такъ понятны каждому рядовому казаку.

Слѣдовательно разрушительныя начала явились туда, гдѣ появилось начало созидательное, и, присосавшись къ власти, тотчасъ же привели ее къ тѣмъ же послѣдствіямъ, что и власть свою собственную въ Петроградѣ, то есть къ гибели.

Калединъ, умный, толковый, образованный военноначальникъ, попался въ сѣти этихъ лю-

дей и вскорѣ случилось то же, что въ Петроградѣ.

Соратники Каледины, ему слѣпо подчинявшіеся, казаки, можетъ быть и не совсѣмъ ясно отдавая себя отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, смѣшали понятіе о „своей казачьей власти", власти атамана, съ властью неудачниковъ „петроградцевъ" и стали во множествѣ оставлять свою собственную власть, доведя кружокъ Каледина почти до полнаго исчезновенія.

Калединъ застрѣлился и разрушительныя начала поступили уже по привычному способу: „разбѣжались!"....

Разбѣжались для того, чтобы вновь вынырнуть тамъ, гдѣ появится созидательное начало; чтобы вновь кормиться возлѣ него до новаго разрушенія этого новаго дѣла, ибо разрушитель только и способенъ къ разрушенію.

Кружокъ Корнилова ушелъ въ еще болѣе глухія мѣста, въ страдный путь непрестанной борьбы, и наконецъ исчезъ за смертью этого человѣка, можетъ быть и ошибавшагося въ своихъ дѣйстіяхъ, но дѣлавшаго все добросовѣстно и заплатившаго за все своей жизнью.

* * *

Но кружокъ созиданія не угасъ со смертью Каледина и перенесся въ Донскія степи, то есть

то же въ глухія мѣста, гдѣ укрѣпился и откуда вскорѣ двинулся впередъ на Родной Донъ и послѣ борьбы его покрылъ.

Это былъ кружокъ „Круга Спасенія Дона“, перешедшій въ кружокъ Краснова, выбраннаго атаманомъ Донскихъ Казаковъ; проявившаго громадныя созидательныя способности; образовавшаго правительство; казачье народное представительство, то есть тотчасъ возродившаго Казачій Кругъ и войско.

Кружокъ Корнилова перешелъ въ кружокъ Деникина, случайнаго замѣстителя Корнилова, и, пройдя страшныя, нечеловѣческія испытанія сталъ головокружительно расширяться, благодаря приходу „союзниковъ“.

Кружокъ Краснова и вообще казаковъ юго-востока Россіи теряетъ самостоятельное существованіе, входитъ въ кружокъ Добровольческой Арміи, которая начинаетъ быстро двигаться впередъ, покрывая все большее и большее пространство русской земли.

Красновъ уходитъ съ выборной должности атамана и уѣзжаетъ изъ предѣловъ Дона.

Итакъ кружокъ Добровольческой Арміи ушелъ такъже, какъ и всѣ созидательные кружки, въ глухія мѣста наиболѣе отдаленные

отъ крупныхъ сосредоточій жизни и тамъ получилъ свое спасеніе.

Но съ того самаго времени какъ этотъ кружокъ сталъ расширятся за счетъ созидательныхъ силъ казаковъ къ нему устремились разрушительныя начала городовъ и то же самаго Петрограда, который уже показалъ себя съ самой отрицательной стороны.

И подъ вліяніемъ очевидно этихъ силъ кружокъ Добровольческой Арміи не соединился, какъ главное созидательное начало, съ кружками казаковъ, а по просту проглотилъ ихъ, уничтоживъ тотъ укладъ жизни казаковъ, который то и спасъ и самихъ казаковъ и Добровольческую Армію отъ разложенія и гибели.

И съ главой всего движенія, Деникинымъ, случилось то же что и съ Калединымъ.

Кружокъ Деникина, стремительно развиваясь и впитывая въ себя все большее и большее количество городовъ съ ихъ разрушительными началами, какъ только эти начала достигли перевѣса надъ началами созидательными, сталъ стремительно сокращаться и, дойдя до небольшой точки, исчезъ заграницей.

Кружокъ Дутова, то есть то же кружокъ казаковъ, проявилъ созидательное начало, но, когда появился кружокъ Колчака, покрывшаго предварительно кружокъ Семенова, былъ по-

крытъ безъ остатка громаднымъ движеніемъ, законы котораго оказались тѣми же, что и въ движеніи Деникина, то есть впитываніе городского населенія и разрушительныхъ его началъ привело все движеніе къ гибели.

Появившійся кружокъ Врангеля, слегка расширившись, быстро исчезъ.

Но, когда выяснилось, что исчезновеніе такихъ громадныхъ созидательныхъ движеній, какъ Колчака и Деникина, нисколько не губило самой основной мысли о необходимости созиданія, оказалось, что не воспринятыя на равныхъ правахъ, а поглощенныя здоровыя казачьи созидательныя начала, послѣ гибели громадныхъ теченій, не погибли сами, а тотчасъ возродились, ибо мысли ихъ или вѣрнѣе способы созиданія были у казаковъ болѣе соотвѣтствующими обстановкѣ жизни Россіи, чѣмъ у главныхъ, до того бывшихъ, движеній.

И появившійся снова кружокъ Дутова продолжалъ свое существованіе до самой гибели на полѣ брани вождя и продолжаетъ существовать и теперь въ видѣ самостоятельнаго народнаго созидательнаго движенія.

Вновь появился и кружокъ Семенова и существовалъ до самаго отъѣзда этого атамана заграницу.

Появившійся, какъ метеоръ, кружокъ „правительства Меркулова“ быстро исчезъ, не привлекая къ себѣ большого вниманія.

Кружокъ разрушительнаго вида, „самостійниковъ-украинцевъ“, обозначившись въ Кіевѣ и кое-какъ просуществовавъ до прихода нѣмцевъ, съ тѣхъ поръ всегда виднѣется въ чужихъ кружкахъ то нѣмцевъ, то поляковъ, а теперь выявился въ кружкѣ коммунистовъ, вводящихъ „украинизацію“ и разныя другія „аціи“ въ надеждѣ удержаться у власти на основаніи подлаго правила:

раздѣляй и властвуй!

Теперь на югѣ Россіи будутъ рѣзать русскихъ людей уже не подъ флагомъ коммунизма или большевизма, а подъ флагомъ „украинства“.

„Помилуйте“, могутъ теперь говорить бандиты сидящіе въ Кремлѣ, „у насъ свобода! И, если мѣстные жители вводятъ терроръ для того, чтобы сломить сопротивленіе противящихся волѣ народа, то это не наше дѣло!“...

* * *

Но въ теченіе этой борьбы вся Россія нерѣдко покрывалась, какъ падающими звѣзда-

ми, кружками народныхъ движеній самаго разнообразнаго свойства.

То народъ въ толщѣ своей и не думалъ забывать созидательнаго начала и его добивался, борясь съ оружіемъ въ рукахъ.

И этими движеніями можетъ быть испещрена вся карта Россіи и всегда первоначальный кружокъ появлялся не въ сосредоточіи жизни, въ городѣ, а въ самомъ глухомъ углу, про который нашъ русскій интеллигентъ до того и не зналъ.

А такъ какъ въ это же время всѣ города проявили себя сугубо разрушительнымъ началомъ, то слѣдовательно въ общемъ ходѣ борьбы получилось на первый взглядъ невѣроятное явленіе:

города, все существованіе которыхъ имѣетъ цѣлью созидать жизнь народа сидяшаго по всей странѣ, выявили себя разрушителями.

И тогда получилось и совершенно правильное послѣдствіе: деревня рѣшила сама начинать созиданіе и, какъ первый шагъ къ таковому, начала уничтоженіе разрушительнаго начала съ оружіемъ въ рукахъ.

Такимъ образомъ разрушительное начало, захвативъ сперва въ свои сѣти деревню приманкой земли, въ дальнѣйшемъ встрѣтило въ

этой же деревнѣ сопротивленіе, ибо городъ, разрушивъ самого себя, въ своемъ разрушительномъ стремительномъ движеніи грозилъ смести съ лица земли и самую деревню, весь укладъ жизни которой въ Россіи совершенно противоположенъ жизни города, а такъ какъ изо всей страны въ города, подъ вліяніемъ разрушительной проповѣди большевиковъ, собралось все разрушительное, то и сама деревня значительно очистилась отъ своихъ собственныхъ разрушительныхъ началъ и поэтому сопротивленіе созидательнаго начала разрушительному въ деревнѣ должно было увеличиться.

Но кружки, безпрерывно появляясь на всемъ пространствѣ страны и исчезая, оставляли послѣ себя глубокій слѣдъ, а именно опытъ борьбы и цѣли ея.

И такимъ образомъ вся Россія прошла обученіе государственной жизни горькимъ опытомъ.

И слѣдовательно настало время появленія такого народнаго движенія, которое захватило бы въ свои сѣти прежде всего тѣ мѣста, гдѣ уже шла борьба, гдѣ былъ горькій опытъ, то есть всю деревню, ибо въ городѣ продолжалась власть разрушителей.

И уже до того существовавшій кружокъ народнаго движенія, которое было прозвано

„зеленымъ“, сталъ увеличиваться, ибо онъ отразилъ въ себѣ все то, что было примѣнимымъ въ обстановкѣ нынѣшней Россіи; всѣ чаянія большинства народа, крестьянства, ибо онъ отказался отъ пріемовъ ведущихъ къ разрушенію.

Кружокъ этотъ послѣ ухода „бѣлыхъ“ очень увеличился; затѣмъ сокращался и снова расширялся до громадныхъ размѣровъ, перейдя наконецъ на новые способы борьбы и выросши въ громадную величину, ибо сталъ выразителемъ стремленій почти всего крестьянства Россіи.

И значеніе этого „зеленаго“ кружка особенно ярко выявляется при внимательномъ разсмотрѣніи положенія большевиковъ на основаніи обнародываемыхъ большевиками же свѣдѣній, то есть на основаніи источниковъ не подлежащихъ сомнѣнію, ибо большевики конечно не склонны выставлять свое положеніе въ худшемъ видѣ, а по возможности стараются нарисовать картину полнаго благополучія.

1922 и 1923 годы были наполнены сплошнымъ гвалтомъ совѣтской печати руководимой Гершкой Нахамкесомъ.

Большевики открыли, что народъ отхлынулъ отъ ихъ „партіи“; что въ остаткахъ этой

„партіи“ находится множество людей настроенныхъ явно враждебно противъ самозванныхъ владыкъ, Бронштейна и его сотоварищей, и что поэтому положеніе этихъ владыкъ отчаянное.

По приказу самозванцевъ была произведена „чистка партіи“, то есть насильственное изгнаніе множества членовъ этой партіи; затѣмъ другая чистка и наконецъ подъ кружкомъ большевиковъ, именующихъ теперь себя „коммунистами“, по свѣдѣніямъ самихъ же главарей большевизма, оказалась цифра всего въ триста двадцать пять тысячъ человѣкъ при общемъ количествѣ населенія Россіи въ сто пятьдесятъ милліоновъ человѣкъ.

Сокращеніе кружка громадное, явно безнадежное, и при этомъ признанное самыми большевиками.

Главари большевизма пытаются попрежнему называть свой кружокъ „коммунистическимъ“, то есть, что все управленіе страной якобы основано на всѣмъ уже извѣстной „коммунистической программѣ“.

Но по обнародованнымъ главарями же свѣдѣніямъ, кучка людей въ триста двадцать пять тысячъ человѣкъ пытается удержаться у власти лишь путемъ отказа отъ той самой „политической коммунистической программы,“ ко-

торая является якобы объединяющимъ эту кучку „политическимьаъолн амъ“.

Слѣдовательно коммунистическій кружокъ, появившись и развившись благодаря своей „программѣ“, сначала увлекшей множество людей, обращенныхъ въ толпу, потерялъ свое основаніе, эту „политическую программу“, и почти всѣхъ единомышленниковъ и превратился въ то же, во что превращались и другіе кружки, то есть *въ собраніе людей, единственной цѣлью которыхъ является пребываніе у власти во что бы то ни стало.*

Другими словами, кучка людей явившихся въ Россію при помощи врага для предательства нашей родины, руководимая этимъ врагомъ, имѣла громадный успѣхъ, проповѣдуя разрушительныя начала, имѣла успѣхъ благодаря тому, что „общественности“, о которой намъ все время твердили „дѣятели“, не оказалось и не кому было бороться противъ предателей правильнымъ путемъ.

Прикрывъ свое предательство красивыми словами, самозванцы наконецъ оказались въ положеніи, когда надо было проявить „коммунизмъ“, то есть „общественность“, истинную выборность.

Но, оказавшись совершенно случайно у власти благодаря тому, что истинной общест-

венности, настоящаго объединенія общественнаго, въ Россіи до того не было, а была поддѣлка этой общественности, большевики, не думавшіе никогда объ общественности, таковой и не пожелали провести въ жизнь, ибо тогда тотчасъ выяснилось бы, кто они такіе, то есть попросту предатели Родины.

Начавъ съ преступленія, главари большевизма не могли удержаться у власти честнымъ путемъ и пошли поэтому по наклонной плоскости преступности, введя убійство въ средство управленія страной.

Совершая преступленія, но имѣя власть, главари большевизма дорвались до роскошной жизни, захвативъ все въ свои руки, тѣмъ самымъ захватили и капиталы, а, получивъ капиталы, не захотѣли съ ними растаться, какъ со средствомъ чудесно жить, и такимъ образомъ, начавъ съ проповѣди противъ капитала, какъ пріобрѣтеннаго, молъ, исключительно путемъ преступленія, и пріобрѣтя капиталы именно преступленіемъ, самозванцы пошли сами противъ того, что въ началѣ говорили и благодаря чему имѣли успѣхъ.

Но, такъ какъ преступленія всего этого скопища самозванцевъ, и въ особенности его главарей, являются ужасными, часто перешедшими всѣ предѣлы воображенія, то, потерявъ

вліяніе среди толщи народной, ожидавшей проведенія въ жизнь „общественности“, главари большевизма и остались съ ничтожной кучкой людей въ триста двадцать пять тысячъ человѣкъ, которые живутъ подачками со стола самозванцевъ, то есть съ отбросомъ народа, дѣйствующимъ противъ всего остального народа.

И главарямъ коммунизма ничего теперь не остается, какъ защищать свое самозванное положеніе правителей путемъ, который въ лѣтописяхъ называется..

„цѣль оправдываетъ средства!“...

Средства же эти оказываются самаго отрицательнаго вида, то есть ничѣмъ неприкрытыми убійствами, отравленіями, провокаціей, подкупами, стремленіемъ разрушить всякое объединеніе народное, гдѣ говорится только даже о честности, порядочности, нравственности, ибо такое объединеніе, сразу явившись кружкомъ нравственнаго высшаго порядка и развиваясь, выявило бы отрицательныя качества самозванцевъ.

Этими причинами и объясняется такое преслѣдованіе самозванцами нашей Православной Церкви, ибо въ Церкви нашей все время говорится: „не убій, не укради, не прелюбодѣйствуй, не пожелай, чужого“ въ то время, какъ

у самозванцевъ, начиная отъ ихъ жилья и подштанниковъ, все грабленное и чужое; когда безстыдный ихъ развратъ превысилъ все до сихъ поръ въ этомъ отношеніи извѣстное; когда удержаться у власти возможно только убійствомъ, а прожить, ни въ чемъ себѣ не отказывая, возможно, превративъ желаніе чужого въ дѣйствительность лишь путемъ грабежа.

И, если русскіе люди не могли найти самозванцамъ, мучающимъ русскій народъ, настоящаго имени, то это имя далъ имъ одинъ изъ самыхъ видныхъ „политическихъ дѣятелей“ западной Европы, а именно первый министръ Англіи Лойдъ Джорджъ.

Въ Англіи, въ странѣ купцовъ, гдѣ всѣмъ торгуютъ вплоть до продажи вѣрующими христіанами идоловъ дикимъ людямъ, какоВыми идолами торгуютъ одновременно съ горшками для нужниковъ потребныхъ болѣе развитымъ народамъ, такъ въ этой Англіи нашлись порядочные люди возмутившіеся попыткой Лойдъ Джорджа заключить съ большевиками „торговый договоръ“.

Откровенность Лойдъ Джорджа превысила всякія ожиданія и показала истинное лицо „западно-европейской культуры“.

„Я удивляюсь“, сказалъ Лойдъ Джорджъ,

возраженіямъ мнѣ въ странѣ, гдѣ всѣ торгуютъ. Торгуемъ же мы, англичане, съ людоѣдами и ничего въ этомъ никто изъ англичанъ не видитъ ужаснаго!“....

Да! Даже страна купцовъ, продававшихъ людоѣдамъ „ножи лучшей англійской стали для болѣе удобнаго свѣжеванія людей“, даже эта страна совершенно открыто, въ лицѣ своего перваго министра, назвала большевиковъ настоящимъ именемъ.

„Людоѣды!„....

Что можемъ мы, русскіе, прибавить?

А разъ существуетъ такое опредѣленіе власти большевиковъ въ „культурномъ“ мирѣ, то какъ долженъ опредѣлять этотъ „образъ правленія“, свѣжуемый при помощи заграничнаго оружія русскій народъ?

И тогда понятнымъ, безо всякихъ дальнѣйшихъ объясненій является сокращеніе кружка большевиковъ и судьба его подъ напоромъ „зеленнаго кружка“.

Такимъ образомъ созидательныя начала въ настоящей Россіи находятъ наибольшее количество сторонниковъ въ деревнѣ, малограмотной и, по словамъ интеллигентовъ, “темной“, а разрушительныя начала полностью укорени-

лись въ городахъ, гдѣ было сосредоточіе образованія страны, гдѣ скопилась интеллигенція.

Выводъ изъ сказаннаго чрезвычайно простой:

въ городахъ учили не тому, чему слѣдовало учить, а деревня, привыкнувъ вѣками повиноваться городу и „образованнымъ людямъ“, увидѣвъ отсутствіе созиданія и одно разрушеніе, двинулась по пути самостоятельнаго созиданія и борьбы съ разрушителями.

Городъ и деревня оказались въ Россіи двумя противоположными мірами и деревня, какъ большинство народа, конечно побѣдитъ!

* * *

Такъ деревня побѣдитъ.

И многіе тотчасъ по прочтеніи этихъ строкъ скажутъ, что въ Россіи наступитъ „реакція“, власть „темныхъ“ ничего не понимающихъ людей, которые потянутъ государство въ бездну безпросвѣтности.

Я вообще врагъ иностранныхъ словъ, лишь затемняющихъ смыслъ сказаннаго, тѣмъ бобѣе употребляемыхъ русскими интеллигентами, которые имѣютъ привычку присваивать иностраннымъ словамъ тотъ смыслъ, который

имъ, интеллигентамъ, желателенъ, а не тотъ, который въ дѣйствительности существуетъ.

Слово „реакція“ въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ движеніе назадъ.

Если бы я, несясь, какъ безумный, вдругъ остановился передъ самой пропастью и попятился назадъ, было бы ли это мое движеніе назадъ положительнаго или отрицательнаго вида?

Конечно положительнаго, ибо я спасся бы отъ неминуемой гибели!

Если бы я, забывши, всѣмъ такое понятное, чувство любви къ матери, къ такимъ хорошимъ и разумнымъ ея привычкамъ, влеченіямъ, если бы я довелъ мать свою до состоянія нищенства, голода и болѣзней, смѣялся бы надъ тѣмъ, какъ она привыкла жить, а затѣмъ вдругъ понялъ, что я нехорошо поступаю, и проявилъ бы къ матери всю свою любовь, постарался бы ей угодить, доставить то, что такъ ей привычно, пріятно; если бы я все это сдѣлалъ, было бы ли мое движеніе душевнымъ, такія мои дѣйствія хорошими или скверными?

Конечно хорошими!

Русская интеллигенція своими дѣйствіями довела нашу Мать—Родину до состоянія нищенства, голода и болѣзней; въ своемъ слѣпомъ увлеченіи всѣмъ иностраннымъ она пре-

небрегла тѣмъ, что народу нашему было дорого, привычно:

своими родными обычаями, укладомъ жизни, языкомъ, одеждой, пѣсней звонкою.....

Эта интеллигенція, стоя во главѣ народа, надъ всѣмъ этимъ смѣялась, всѣмъ пренебрегала и наконецъ, доведя страну до предѣла паденія, частью разбѣжалась, а частью продолжаетъ усиливать такое свое отношеніе ко всему родному въ видѣ власти большевиковъ.

И, когда рано или поздно будутъ свергнуты большевики и народъ пожелаетъ жить той жизнью, которая ему дорога, которая ему такъ близка; возродить свои стародавніе обычаи, родной укладъ жизни; весь заговоритъ только по русски; да это будетъ движеніе назадъ, въ свой родной домъ и будетъ это движеніе не только чудеснымъ, но и вполнѣ естественнымъ правильнымъ.

Но подъ словомъ „реакція“ интеллигенція понимаетъ еще кое что и другое.

Видите ли! Не будетъ свободы!

Какой свободы?

Почему же кто либо вправѣ предполагать, что самый „темный“ крестьянинъ только и стремится къ тому, чтобы посадить надъ самимъ собой, а слѣдовательно и надъ каждымъ гражданиномъ, кулакъ, который непре-

станно колотилъ бы всѣхъ по шеѣ и въ томъ числѣ и его крестьянина?

Почему надо обязательно думать, что крестьянинъ, устанавливая образъ правленія въ странѣ, сдѣлаетъ такъ, что самъ не сможетъ свободно передвигаться по государству, самъ себѣ запретитъ собираться и обсуждать дѣла; самъ себѣ запретитъ высказывать свои взгляды на то, какія мѣры надо предпринять, чтобы жизнь пошла лучше?

Этого не пожелаетъ сдѣлать самый глупый человѣкъ, дѣйствительно самый „темный“ человѣкъ!

И слѣдовательно свобода, истинная свобода найдетъ среди крестьянства самыхъ дѣятельныхъ сторонниковъ.

Правда, крестьяне не будутъ проявлять слюнявыхъ, за чужой счетъ, взглядовъ и вѣроятно будутъ очень жестоко расправляться съ тунеядцами, разбойниками, ворами и тому подобной дрянью, которой развелось при власти интеллигенціи видимо-невидимо, но пусть сами интеллигенты по совѣсти скажутъ, какъ они расправлялись со своими врагами по захватѣ власти!

Надо признать, что тѣ самые интеллигенты, которые, въ своихъ „политическихъ программахъ“ все время намъ толковали о „сво-

бодѣ равенствѣ и братствѣ", безо всякой пощады убивали, грабили, насиловали и именно нарушили, каждый въ чемъ нибудь, всѣ законы Божескіе и человѣческіе и нарушаютъ теперь, называя себя „коммунистами", то есть „общественниками".

И вѣдь никто не пытался грабить, убивать насиловать, лишать свободы власть имущихъ интеллигентовъ, а наоборотъ всѣ кричали „караулъ" и умоляли освободить ихъ отъ такой свободы въ кавычкахъ...

Деревня явилась предметомъ вожделѣній всѣхъ милостивыхъ государей, которые изъ „политики" сдѣлали себѣ кусокъ хлѣба и даже съ маслицемъ и продолжать эту „политику" безъ конца конечно не удастся.

Другими словами прійдется распрощаться съ мечтой снова оказаться на шеѣ народной въ качествѣ ярма.

Да! въ этомъ отношеніи не только наступитъ, но уже и наступила „реакція" самая настоящая, то есть никто больше не желаетъ держать на своей шеѣ болтуновъ, тунеядцевъ, разбойниковъ, воровъ, насильниковъ...

Но есть еще вопросъ.

Жизнь идетъ впередъ только тогда, когда

по крайней мѣрѣ большинство народа сыто, одѣто, обуто, а этого достигнуть возможно, лишь примѣняя самые послѣдніе способы созидательной жизни, а именно, проводя дороги, устраивая мосты, улучшая сельское хозяйство, заводское дѣло и т. д. и т. д.

И никто не посмѣетъ сказать, что крестьянинъ такъ глупъ, что не будетъ стремиться ко всему этому.

Значитъ движеніе впередъ будетъ!

Но начнется это движеніе то же снизу, съ улучшенія положенія маленькихъ людей, маленькихъ хозяйствъ, что и дастъ впослѣдствіи средства къ движенію впередъ и въ смыслѣ наукъ и искусствъ, которыя требуютъ громадныхъ средствъ, каковыхъ то сейчасъ, увы, нѣтъ почти ни у кого въ Россіи.

И, если возможно предполагать, что крестьянинъ изъ глухой деревушки конечно не въ состояніи многаго понять и многаго поэтому и не желаетъ видѣть, знать, то въ этомъ нельзя упрекнуть образованныхъ людей стремящихся къ возрожденію Родины и которымъ понятна необходимость высшаго знанія, высшихъ стремленій, высшаго развитія духа, не имѣя которыхъ народъ превратится въ звѣря.

И такимъ образомъ будетъ разумное возвращеніе къ родному и разумное движеніе впередъ.

Только не надо быть очень требовательнымъ на первыхъ порахъ; не надо снова сразу пытаться прыгнуть на небо, ибо рая возможно достигнуть лишь путемъ долгой, праведной жизни.

Левъ Толстой правильно замѣтилъ, что человѣкъ никогда не перестаетъ мечтать.

И я поймалъ самаго себя только что, когда писалъ эти скорбныя строки, на мечтахъ о „будущей Россіи“...

Да! пока рука выводила эти строки, мысль неслась куда то вдаль вѣковъ надъ родной Русью, такой свѣтлой и радостной, что легко становилось на душѣ.

И мыслилась Русь полной довольства и счастья!...

По деревнямъ, не убогимъ и жалкимъ, какъ теперь, а съ чудесными постройками; съ обсаженными деревьями и цвѣтами улицами; съ чудесными площадями, на которыхъ велись хороводы молодежи въ яркихъ русскихъ, неописуемой красоты, платьяхъ; съ пѣснями серебристыми, звонкими, а не „кандрелями“ и частушками, наслѣдіемъ интеллигентскаго управленія страной.

Мыслились и города съ улицами и площадями, какъ зеркало, а не грязью нашихъ столицъ; съ дивными, необычайной красоты хра-

мами Богу-Истинѣ; съ замѣчательными постройками; научными и художественными собраніями; съ домами наполненными произведеніями искусствъ; съ замѣчательными училищами, на которыхъ было написано:

„Путь къ свѣту и знанію!“...

Ни болтовни, ни трескучихъ рѣчей, ни пошлости и обыденщины жизни нынѣшнй...

Надъ страной нашей властвовалъ высшій по способностямъ и знаніямъ слой, вышедшій изъ самыхъ разнообразныхъ глубинъ народныхъ; именно была власть „лучшихъ“ (аристократія); высшій слой, ведшій народъ, возрожденный и духовно и тѣлесно, по пути созидательнаго труда руководимаго истиннымъ знаніемъ...

Мечталъ и думалъ, будетъ ли хотя бы частица всего этого на Родинѣ моей, нынѣ такой печальной, разоренной, втоптанной въ грязь?

И невольно въ душѣ оживала надежда; оживала у меня старика одинокаго; оживала вѣра въ то, что все будетъ...

Будетъ свѣтлое и радостное, но только надо къ этому неустанно стремиться; надо познать правду жизни; отказаться отъ неправды...

Будетъ, какъ послѣдствіе разумнаго, сози-

дательнаго труда, какъ его неизбѣжное послѣдствіе...

И легко становилось на душѣ, радостнѣе билось сердце, ибо трудъ въ жизни человѣка всегда одерживалъ верхъ надъ всѣмъ.

Все будетъ!

И мы, старики, если и не увидимъ всей радости будущей жизни народа нашего, мы, старики, должны положить, хотя бы маленькій камушекъ въ основаніе этой будущей свѣтлой, радостной жизни, дабы, уходя въ вѣчность, могли сами себѣ сказать:

„Я сдѣлалъ все что могъ; что было въ предѣлахъ моихъ силъ и моего разума.

И не судите меня строго, если я ошибался, ибо я— человѣкъ.

Ибо я созналъ свою вину передъ Родиной; созналъ свои ошибки; стремился ихъ исправить.

Пострадавъ первымъ, въ страданіи выковалъ твердую волю въ достиженіи свѣтлаго будущаго“...

Дабы мы могли умереть съ сознаіемъ исправленія своихъ преступленій и ошибокъ, съ сознаніемъ исполненнаго долга.

А до того мы, старики, лишь можемъ мечтать и никто не вправѣ намъ запретить этого...

* * *

Обращаясь къ пережитому триста лѣтъ тому назадъ, можно удивиться необычайному повторенію всего того, что происходитъ нынѣ.

Если народныя движенія того времени обозначить кружками, то первымъ кружкомъ будетъ столица Россіи, Москва.

Какого начала былъ этотъ кружокъ?

Несомнѣнно разрушителнаго, причемъ бунтъ былъ, какъ и теперь, поднятъ несчастливцами и неудачниками противъ счастливцевъ.

И такъ же, какъ и теперь, несчастливцы и неудачники, захвативъ власть, не смогли дать странѣ того, о чемъ они неустанно твердили и, дорвавшись до власти, сладко кушали и пили, забрались во дворцы и забыли всѣ законы Божескіе и человѣческіе.

Но бунтъ, начавшись не далъ того, для чего онъ былъ предназначенъ, и тогда пошелъ развиваться, привлекая въ свои ряды все недовольное, всѣхъ несчастливцевъ и неудачниковъ.

Проглотивъ вскорѣ все, что было создано вѣками другими, несчастливцы привели кружокъ Москвы къ явному сокращенію и тотчасъ стали, какъ яркія звѣзды, загораться другіе кружки въ самихъ глухихъ углахъ нашей

Родины, изъ которыхъ такіе кружки, какъ Князя Трубецкаго и Заруцкаго, были громадной величины, но носили въ себѣ зародыши разрушенія, вслѣдствіе каковыхъ и исчезли, погибли.

И наиболѣе сильныя движенія были именно въ глухихъ мѣстахъ, какъ и теперь, въ лѣсахъ, степяхъ, камышахъ, болотахъ....

Появившійся въ глухихъ мѣстахъ кружокъ Перваго Ополченія, дойдя до громадной величины, исчезъ, ибо еще не выработалось народное самосознаніе, еще не была найдена средняя всѣхъ удовлетворяющая....

Но движеніе народное, какъ говорятъ лѣтописцы, не затихало ни на одинъ мигъ, ибо не хотѣлъ народъ примириться съ властью враговъ-чужеземцевъ, захватившихъ страну въ свои руки, не могъ примириться съ „ворами“ именовавшими себя „властью“....

Лѣтописи и сказанія говорятъ намъ, что вся Россія неустанно покрывалась множествомъ возстаній и жизнь, казалось, превратилась въ сплошную войну и страданіе....

И снова, какъ и теперь, „дѣятели“, прилипая къ движеніямъ, губили дѣло.

Но наконецъ было найдено то, что всѣхъ удовлетворило, и дѣло созиданія стало на вѣрную дорогу.

Второе Ополченіе двинулось впередъ и свершило подвигъ спасенія Родины.

Кружокъ спасенія начался и развился не въ сердцѣ страны, въ ея столицѣ Москвѣ, ибо запакостили всѣ великія истины „дѣятели“ тѣхъ временъ, а въ глухой, тогда лѣсной, Нижегородской землѣ, именно „землѣ“, какъ говорятъ намъ лѣтописцы тѣхъ временъ, а не только въ Нижнемъ-Новгородѣ.

* * *

Несомнѣнно и тогда люди мечтали, находясь въ дикомъ, ужасномъ положеніи.

Имъ никто не могъ запретить мечтать, но, если бы они, какъ и я, разсказывали бы о своихъ мечтахъ своимъ современникамъ и въ особенности тогдашнимъ „интеллигентамъ“, то надъ ними смѣялись бы.

„Что? Русь будетъ простираться отъ Балтійскаго моря до Тихаго Океана и отъ Бѣлаго моря до Персіи?“....

Навѣрное презрительныя насмѣшки огласили бы дома тогдашнихъ интеллигентовъ.

Но они, эти тогдашніе русскіе мечтатели, были, какъ оказывается, очень скромными.

Эти мечтатели думали только удержать въ рукахъ русскаго народа то, чего еще не успѣли окончательно захватить враги, то, что имѣли,

не подозрѣвая о томъ головокружительномъ величіи, котораго достигла Родина наша черезъ двѣсти съ небольшимъ лѣтъ послѣ смерти „мечтателей“, своими трудами и кровью подготовившихъ это величіе.

И я чувствую, что спокойно спали въ Матери—Сырой Землѣ и Князь Пожарскій и Мининъ и ихъ соратники, ибо дѣйствительность свершившагося превысила ихъ мечты; дѣйствительность народнаго величія, добытаго величіемъ духа Спасителей Родины.

Пойдемъ же и мы, образованные русскіе люди, по стопамъ нашихъ великихъ предковъ и пусть каждый изъ насъ стремится свершить то, что они намъ завѣщали, дабы и мы могли спокойно спать въ Матери—Родной Землѣ въ сознаніи исполненнаго долга, видя осуществленными мечты свои...

Идите же и вы, всѣ русскіе люди, на нашъ зовъ спасать Родину.

* * *

СРАВНЕНІЕ

ДВУХЪ СМУТНЫХЪ ВРЕМЕНЪ.

Расположенныя рядомъ (параллельно)

Смутное Время
бывшее
триста лѣтъ тому назадъ.

* * *

Въ Россіи власть царя.

На престолѣ царь Борисъ Годуновъ.

Высшій слой русскаго народа, князья и бояре, добиваются власти въ Россіи, стремясь раздѣлить русскую землю на „удѣлы“ и ограничить въ свою пользу власть царя.

Высшій слой, въ надеждѣ уничтожить вліяніе Бориса Годунова, пытается убѣдить царя Федора Ивановича, женатаго на сестрѣ Годунова, развестись съ ней, какъ съ „безплодной“ и такимъ образомъ дѣлаетъ первый выпадъ противъ царицы.

событія двухъ смутныхъ временъ.

Смутное Время

нынѣ переживаемое.

* * *

Въ Россіи власть царя.

На престолѣ царь Николай Второй.

Высшій слой русскаго народа, его интеллигенція, добивается власти въ Россіи, стремясь разбить ея населеніе на „удѣлы", политическія партіи, и ограничить власть царя.

Часть интеллигенціи дѣлаетъ первый выпадъ противъ царицы, жены Николая Второго, Александры Федоровны, обвиняя ее въ измѣнѣ Россіи и въ сожителствѣ съ Распутинымъ.

Вскорѣ послѣ обвиненія царицы въ „безплодіи“ эта царица родила ребенка.

Второе нападеніе высшій слой дѣлаетъ на самаго Бориса Годунова, обвиняя его въ убійствѣ царевича Димитрія, какъ „единственнаго наслѣдника“ престола въ случаѣ смерти „бездѣтнаго“ царя Федора Ивановича; обвиняетъ въ убійствѣ съ цѣлью захвата престола.

Во время убійства царевича Димитрія жена царя, она же сестра Годунова, была беременной и слѣдовательно царь не могъ считаться „бездѣтнымъ“, а царевичъ Димитрій „единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ царя“.

Вслѣдствіе громаднаго неурожая начинается голодъ, появляется чума и возникаютъ „голодные бунты“.

Высшій слой пользуется народнымъ несчастіемъ, голодомъ и чумой, и съ цѣлью захватить власть въ свои руки усиливаетъ безпорядки, бунтъ.

Разслѣдованіе жизни царицы Александры Федоровны опровергло клевету на нее въ измѣнѣ Россіи и мужу.

Второе нападеніе часть интеллигенціи дѣлаетъ на самаго царя Николая, обвиняя его въ стремленіи заключить „сепаратный“, то есть отдѣльный отъ союзниковъ, миръ съ нѣмцами и во вредъ Россіи.

Обвиненіе царя Николая въ стремленіи заключить „сепаратный“ миръ съ нѣмцами во вредъ Россіи по разслѣдованіи оказалось ложнымъ.

Вслѣдствіе войны начинаются продовольственныя затрудненія въ городахъ и, какъ ихъ послѣдствіе, безпорядки въ столицѣ, Петроградѣ.

Часть интеллигенціи пользуется народнымъ несчастіемъ, войной, и продовольственными затрудненіями, усиливаетъ безпорядки. переходящіе въ бунтъ.

Борисъ Годуновъ умираетъ во время борьбы.

Царская власть переходитъ къ сыну Бориса, царю Федору Борисовичу, котораго свергаютъ съ престола и убиваютъ.

Власть царя исчезаетъ и наступаетъ Смутное Время.

Власть въ государствѣ захватываетъ высшій слой народа въ лицѣ избраннаго кучкой людей, крикомъ столичной толпы, Князя Шуйскаго.

Высшій слой восторженно привѣтствуетъ власть Князя Шуйскаго.

Враги—поляки захватили русскія области и грозятъ столицѣ.

Въ Россію ворвался Самозванецъ, который доказываетъ, что только онъ одинъ имѣетъ законныя права на престолъ Россіи, то есть на власть въ государствѣ.

Царя Николая Второго заставляютъ отречься отъ престола, то есть Николай Второй „умираетъ политически“.

Царская власть переходитъ къ брату Николая, Михаилу Александровичу, у котораго вырываютъ отказъ отъ престола.

Власть царя исчезаетъ и наступаетъ Смутное Время.

Власть въ государствѣ захватываетъ кучка людей, часть интеллигенціи, „политическія партіи“, въ лицѣ Князя Львова, избраннаго простымъ крикомъ столичной толпы.

Почти вся интеллигенція восторженно привѣтствуетъ власть „Временнаго Правительства“.

Враги—нѣмцы захватили русскія области и угрожаютъ столицѣ.

Появляется современный Самозванецъ, присяжный повѣренный Керенскій, который доказываетъ, что только онъ имѣетъ право на врученную ему народомъ власть въ государствѣ.

Обманутый народъ встрѣчаетъ Самозванца восторженно, какъ обѣщающаго всякія блага.

Вскорѣ къ Самозванцу начинаютъ относиться подозрительно, ибо онъ не блюдетъ „родныхъ обычаевъ“, имѣетъ дѣло больше съ чужеземцами, хотя и держитъ себя незаносчиво и просто.

Самозванецъ проявляетъ громадную дѣятельность съ цѣлью укрѣпить свою власть, вѣнчается на царство и готовится къ походу противъ турокъ и татаръ.

Многіе изъ князей и бояръ находятъ, что только Самозванецъ можетъ спасти Россію и признаютъ его власть.

Противъ Самозванца, выдвинутаго частью высшаго слоя, начинаетъ проповѣдь (агитацію) другая часть высшаго слоя, ибо Само-

Городская толпа восторженно встрѣчаетъ „соціалиста“ Керенскаго, обѣщающаго всякія блага.

Вскорѣ къ Керенскому начинаютъ относиться подозрительно, такъ какъ онъ не блюдетъ „цѣлей русскаго народа“, больше имѣетъ дѣло съ нерусскими людьми, хотя и держитъ себя „демократично“, то есть подаетъ руку дворникамъ, швейцарамъ и т. д.

Керенскій вездѣ ѣздитъ; говоритъ рѣчи; съ цѣлью укрѣпить свою власть захватываетъ начальство надъ войсками; устанавливаетъ собственной властью образъ правленія въ Россіи, объявляя таковую „демократической республикой“, но ни съ кѣмъ не дѣлится властью и готовится перейдти въ наступленіе противъ нѣмцевъ.

Многіе интеллигенты находятъ, что только Керенскій можетъ спасти Россію и признаютъ его власть.

Противъ Керенскаго, выдвинутаго частью интеллигенціи, начинаетъ проповѣдь (агитацію) другая часть ея, ибо переворотъ былъ сдѣ-

званца они выдвинули не для того, чтобы оставить въ его рукахъ власть, а для передачи власти въ руки высшаго слоя.

Самозванецъ захватываетъ и лишаетъ свободы ведущихъ противъ него проповѣдь, (агитацію) князей и бояръ.

Перваго Самозванца свергаютъ.

Въ борьбѣ противъ высшаго слоя вмѣсто Перваго Самозванца появляется Второй Самозванецъ, по происхожденію еврей, прозванный „Тушинскимъ Воромъ“.

Къ движенію Второго Самозванца сразу примыкаетъ весь отбросъ русскаго народа, разбойники, грабители, воры, за творимые ими ужасы прозванные просто „ворами“.

планъ съ цѣлью захвата власти для всей интеллигенціи, а не для одного Керенскаго.

Керенскій захватываетъ и лишаетъ свободы ведущихъ противъ него проповѣдь (агитацію) интеллигентовъ и въ ихъ числѣ Корнилова, Деникина и другихъ.

Керенскаго свергаютъ.

Въ борбѣ противъ интеллигенціи появляется современный Второй Симозванецъ, но уже въ собирательномъ видѣ, кучка авантюристовъ во главѣ съ Лейбой Бронштейномъ—Троцкимъ, Гершкой Нахамкесомъ—Стекловымъ, Гершкой Апфельбаумомъ—Зиновьевымъ, болгаринымъ Раковскимъ, полякомъ Дзержинскимъ, латышемъ Уншлихтомъ и другими, въ рукахъ которыхъ прогрессивный паралитикъ Ульяновъ—Ленинъ является игрушкой.

Къ кучкѣ авантюристовъ, въ рукахъ которыхъ сосредотачивается вся власть, примыкаетъ весь отбросъ русскаго народа, какъ то каторжники, разбойники, грабители свершающіе ужасы.

Къ Самозванцу во множествѣ являются чужеземные проходимцы съ цѣлью поживиться во время Смуты и образуютъ цѣлыя войска, грабящія, насилующія и убивающія русскій народъ. Поляки, литовцы и т. д. разоряютъ русскую землю.

Во время Второго Самозванца основами проповѣди его соратниковъ было: уничтоженіе помѣщиковъ и вообще „богатыхъ людей“, „земля и воля“...

Переворотъ свершенный высшимъ слоемъ привелъ Россію ко времени Второго Самозванца въ состояніе постоянной Смуты.

Высшій слой, не имѣя силъ справиться со Смутой своими силами, обратился за помощью къ иностранцамъ, шведамъ.

Шведы начинаютъ помогать русскому высшему слою, борющемуся съ Самозванцемъ, котораго поддерживаютъ поляки.

Къ Бронштейну и его сотоварищамъ являются во множествѣ всякіе международные проходимцы образовавшіе цѣлыя войска, какъ то латыши, китайцы, венгры, австрійцы, нѣмцы и т. д., которыя разоряютъ русскую землю.

Основами проповѣди проходимцевъ, назвавшихъ себя „большевиками“, были: уничтоженіе помѣщиковъ, лихихъ чиновниновъ, капиталистовъ, то есть богатыхъ людей и „земля и воля“...

Государственный переворотъ совершенный интеллигенціей 27 февраля 1917 года привелъ Россію ко времени Второго Самозванца въ состояніе постоянной смуты.

Интеллигенція, не имѣя силъ справиться со Смутой, обратилась за помощью къ иностранцамъ—„союзникамъ“.

„Союзники“ начинаютъ помогать русской интеллигенціи въ ея борьбѣ съ большевиками, которыхъ поддерживали нѣмцы.

Шведы были въ то время постоянными врагами поляковъ, поэтому послѣдніе рѣшаютъ изо всѣхъ силъ поддержать Самозванца, и такимъ образомъ русская земля превратилась въ мѣсто борьбы между собой иностранцевъ.

Высшій слой разбиваетъ полчища Болотникова и жестоко расправляется съ „ворами".

Видя отъ „воровъ" одни насилія, грабежи и убійства, населеніе отвращается отъ нихъ; начинаетъ противъ нихъ возставать; помогать Князю Скопину-Шуйскому, который одерживаетъ надъ „ворами" побѣды и очищаетъ отъ нихъ громадное пространство русской земли.

Князь Скопинъ-Шуйскій умираетъ отравленнымъ на пиру....

Вмѣсто отравленнаго Князя Скопина-Шуйскаго руководство войсками переходитъ къ неспособному и всѣми нелюбимому царскому брату, Димитрію Шуйскому.

Французы и англичане въ то время были врагами нѣмцевъ и послѣдніе рѣшили во что бы то ни стало поддерживать большевиковъ и такимъ образомъ русская земля превратилась въ мѣсто борьбы между собой иноземцевъ.

Корниловцы разбиваютъ полчища Сорокина и жестоко съ ними расправляются.

Видя отъ большевиковъ одни насилія, грабежи и убійства, населеніе начинаетъ отходить отъ нихъ; затѣмъ возставать и помогать Добровольческой Арміи, которая одерживаетъ побѣды и очищаетъ отъ большевиковъ большія пространства земли.

Мамонтовъ, имѣвшій громадный военный успѣхъ, умираетъ, какъ говорятъ отравленнымъ.

Командующимъ Добровольческой Арміей назначается неспособный и всѣми нелюбимый Май—Маевскій.

Поляки разбиваютъ неспособнаго Димитрія Шуйскаго и русскія войска отступаютъ къ Москвѣ въ полномъ безпорядкѣ.

Шведы прекращаютъ помощь Царю Шуйскому.

Уходя, шведы захватываютъ часть русскихъ земель.

Единственнымъ выразителемъ единства и мощи государства на Руси остался Патріархъ Гермогенъ, неустанно звавшій народъ на борьбу съ поляками и проклявшій предателей и измѣнниковъ.

Патріарха Гермогена заточили въ темницу, морили голодомъ, подвергали поношеніямъ.

Начинается общенародное движеніе и образуется Первое Ополченіе.

Большевики разбиваютъ неспособнаго Май—Маевскаго и Добровольческая Армія отступаетъ въ полномъ безпорядкѣ къ морю.

„Союзники“ прекращаютъ помощь Добровольцамъ.

Уходя, „союзники — англичане„ захватываютъ часть русскихъ земель на Кавказѣ, гдѣ въ Баку держатъ свои войска.

Единственнымъ выразителемъ единства и мощи государства въ Россіи остается Патріархъ Тихонъ, предавшій большевиковъ проклятію.

Патріархъ Тихона заточаютъ въ темницу, подвергаютъ поношеніямъ, морятъ голодомъ.

Начинается общенародное движеніе, называемое „зеленнымъ“, образуется Народное Ополченіе подъ начальствомъ Александра Антонова, Антона Думенко и другихъ.

Дойдя до самой Москвы, Первое Ополченіе терпитъ неудачу и отходитъ въ глухія мѣста.

Патріарха Гермогена замучиваютъ голодомъ за его вѣрность Вѣрѣ Православной, Родинѣ и Народу.

Начинается общенародное движеніе, объединяющее всѣхъ русскихъ людей, образуется Народное Представительство, Земскій Соборъ; Правительство и Второе Ополченіе.

Освободивъ столицу государства, Москву, отъ враговъ и измѣнниковъ, Земскій Соборъ устанавливаетъ законную власть, снова введя единоличную наслѣдственную власть царя.

Черезъ сто лѣтъ послѣ пережитаго Смутнаго Времени Россія сдѣлалась Великой, могущественной Державой.

* * *

Первое Ополченіе „зеленныхъ“, дойдя почти до Москвы, къ Рязанской губерніи, терпитъ неудачу и отходитъ въ глухія мѣста.

Патріархъ Тихонъ ?...

Еще не время объ этомъ говорить...

?

Что будетъ?

* * *

При составленіи только что приведеннаго сравненія событій двухъ Смутныхъ Временъ, для ясности сравненія, нѣкоторыя событія прежняго Смутнаго Времени я передвинулъ впередъ, нѣкоторыя отодвинулъ назадъ, нѣкоторыя событія разбилъ на части въ зависимости отъ опредѣленныхъ дѣйствій.

При изложеніи теченія народной бури не важно, если событія случились сегодня или вчера, а важно, что они случились и именно вслѣдствіе опредѣленныхъ причинъ и были ихъ послѣдствіемъ; важно, что способы борьбы почти не измѣнились и что во многихъ случаяхъ подлость дѣйствій, явное недомысліе были поразительными.

Природа жестока мстить за нарушеніе своихъ незыблемыхъ законовъ.

И приведенное сравненіе возможно увеличить почти до безконечности, вплоть до „признанія Великими Державами“ правительства не только Перваго Самозванца, котораго всетаки долго подготовляли къ выступленію, но и Второго Самозванца, явнаго для всѣхъ проходимца и разбойника.

И природа жестоко отомстила всѣмъ вплоть до иностранцевъ понадѣявшихся половить рыбку въ мутной водѣ русскаго бунта того времени.

Всѣ эти „великія“, для того времени, державы были сведены Россіей, Россіей будущаго, почти къ нулю.

Такъ будетъ и съ тѣми, кто понадѣется воспользоваться нашимъ несчастіемъ теперь и попытается сдѣлать съ нами то, что съ нами дѣлали триста лѣтъ тому назадъ.

* * *

И приведенное мною сравненіе возможно про

Напримѣръ

* * *

На Руси безобразничаетъ Гришка Отрепьевъ.

Единственнымъ человѣкомъ рѣшившимся проклясть всесильнаго Гришку Отрепьева былъ Патріархъ Гермогенъ.

Патріарха Гермогена замучили измѣнники.

Поляки тщательно, въ теченіе десятковъ лѣтъ подготовляютъ въ Россіи смуту, воспитывая будущаго Самозванца; входятъ въ соглашеніе съ русскими измѣнниками; наконецъ достигаютъ почти большаго, чѣмъ они мечтали; врываются въ государство; захватываютъ столицу; у нихъ просятъ королевича на царскій престолъ Россіи, но поляки уже считаютъ нашу Родину покоренной страной.

Россія тѣхъ временъ явно разваливается.

должить дѣйствительно до безконечности.

Напримѣръ.

* * *

На Руси безобразничаетъ Гришка Распутинъ.

Единственнымъ человѣкомъ рѣшившимся проклясть всесильнаго Гришку Распутина былъ Архіепископъ Гермогенъ.

Архіепископа Гермогена замучили измѣнники.

Нѣмцы тщательно въ теченіе десятковъ лѣтъ подготовляются къ войнѣ съ Россіей, входятъ въ соглашеніе съ русскими измѣнниками; даютъ имъ на смуту деньги; воспитываютъ у себя русскую молодежъ въ „украинскомъ духѣ"; наконецъ врываются въ страну и достигаютъ успѣха большаго, чѣмъ сами разсчитывали. Нѣмцы считаютъ Россію уже покоренной страной.

Россія нашихъ временъ явно разваливается.

Объединенный народъ, не смотря на ужасное разореніе страны, разбилъ враговъ и предателей и въ теченіе вѣковой борьбы низвелъ поляковъ и шведовъ на положеніе маленькихъ народовъ.

* * *

Нѣмцы вынуждены были уйдти изъ Россіи. Народъ въ толщѣ своей все время съ ними боролся и почти голыми руками билъ враговъ при ихъ отступленіи изъ предѣловъ нашего государства.

Нынѣ нѣмцы на краю гибели.

* * *

Изученіе событій пережитаго русскимъ народомъ за многія тысячи лѣтъ его существованія привели меня къ заключенію, что существуетъ истина:

„Всякій, попытавшійся войдти въ предѣлы Россіи съ цѣлью ея покоренія подъ какимъ угодно видомъ, всегда терпѣлъ въ концѣ концовъ невѣроятное пораженіе и наконецъ самъ приходилъ къ окончательному упадку подъ ударами могущественнаго русскаго народа.

И это могущество всегда выявлялось тогда, когда этого меньше всего возможно было ожидать, а именно, когда разореніе, голодъ, болѣзни, всеобщее несчастіе достигали, казалось, крайнихъ предѣловъ".

Слѣдовательно въ нашемъ русскомъ народѣ, въ толщѣ его, заключаются удивительнѣйшія созидательныя данныя:

поразительная твердость духа, пренебреженіе ко всему тому, за что многіе народы жалко цѣпляются, а именно къ своей жизни, къ своимъ собственнымъ имущественнымъ цѣнностямъ.

Видя гибель Родины, часто народъ нашъ начиналъ безпощады уничтожать прежде всего свое собственное имущество, лишь бы оно не досталось врагамъ.

Многому можетъ научиться русскій человѣкъ, читая лѣтописи пережитаго народомъ нашимъ въ теченіе тысячилѣтій его жизни.

* * *

Не будучи ни придворнымъ, ни чиновникомъ; не пользуясь отъ существовавшей до государственнаго переворота 27 февраля 1917 года власти никакими выгодами и съ тоской взирая на безобразія творившіяся до войны, во время войны; возмущаясь общимъ хамствомъ, распутствомъ, пьянствомъ, торжествомъ людей, про многихъ изъ которыхъ возможно было сказать „не пойманъ—значитъ не воръ“, я до этого переворота былъ врагомъ насильственнаго сверженія существовавшей власти, такъ какъ все надѣялся, что наша интеллигенція опомнится, хотя бы предъ лицомъ грозящей народу нашему страшной опасности во время войны съ тщательно подготовленнымъ врагомъ.

Народное изрѣченіе, „худой миръ—лучше доброй ссоры“, сугубо примѣнимо въ особенности въ государственной жизни.

А вѣдь тогда въ качествѣ правительства всетаки сидѣли люди, а не, какъ теперь, разбойники по уши запачканные въ крови невин-

но убіенныхъ; не явные грабители всякаго человѣка, вся вина котораго заключалась въ томъ, что, сидя въ городѣ или въ деревнѣ, онъ не пропилъ заработаннаго, а сохранилъ и накопилъ.

И я предпочиталъ медленное исправленіе хода жизни государства, ибо понималъ, что бунтъ приведетъ въ состояніе ужаса нашу Родину вслѣдствіе отсутствія созидательныхъ началъ у тѣхъ, кто стремился къ власти.

Послѣ переворота я принималъ самое дѣятельное участіе въ борбѣ съ разрушающими движеніями въ жизни Россіи.

Я всегда считалъ, считаю и теперь и буду считать, что образъ правленія для народа, а не народъ для образа правленія.

И поэтому я никогда не пойду стрѣлять въ родной мнѣ народъ только потому, что онъ захочетъ установить не тотъ образъ правленія въ Россіи, который я нахожу болѣе подходящимъ для нашей Родины.

Мнѣ нужна Родина идущая по созидательному пути къ свѣту и радости, а не только образъ правленія.

И, когда большинство всѣхъ монархистовъ спряталось, боялось заикнуться объ „единой Россіи“, я установилъ въ Южной Арміи народной пѣсней (гимномъ) „Боже Царя Храни“,

и открыто отвѣтилъ въ своемъ вѣстникѣ „Наша Родина“ еврейскому писакѣ (газетчику) Брейтману, что

„если евреи каждый день молятся о томъ, чтобы ихъ богъ помогъ бы имъ получить своего еврейскаго царя, то пусть онъ, еврей Брейтманъ, не мѣшаетъ мнѣ, русскому человѣку, желать имѣть своего русскаго царя“...

И не только открыто отвѣтилъ, но и вывѣсилъ надъ своими учрежденіями въ Кіевѣ, гдѣ пѣли „ще не вмерла Украина“, трехцвѣтный русскій флагъ и имѣлъ всѣ печати съ древнимъ русскимъ гербомъ, „двухглавымъ орломъ“, а не „мокрой курицей“ революціоннаго времени...

Я не признаю такихъ монархистовъ, которые вѣрны своему царю постолько, посколько царь имъ вѣренъ въ раздачѣ тепленькихъ мѣстъ и наградъ.

А вѣдь бунтъ доказалъ, что такихъ, съ позволенія сказать, монархистовъ оказалось множество.

И я по совѣсти могу сказать, что тогда, въ 1918 году, въ Кіевѣ я въ сущности былъ единственнымъ открытымъ монархистомъ и главное русскимъ народничкомъ (національ-

стомъ), ибо я не помалкивалъ, какъ это дѣлали многіе, выжидая событій.

Если я убѣжденъ, то я открыто свои убѣжденія и исповѣдую и прятаться не буду.

И въ то время я полагалъ, что только царская власть, власть человѣка объединяющаго весь народъ въ своемъ лицѣ, спасетъ мою Родину отъ гибели, но власть дѣйствующая согласно со всей толщей народной, а не съ какимъ либо однимъ слоемъ народа,

Я потерпѣлъ ужаснѣйшую неудачу. Но продолжалъ страстно бороться, ибо я не противъ „большевиковъ“, какъ таковыхъ, я „за всякаго“, кто докажетъ мнѣ, что онъ выведетъ мою Родину изъ ужаса нынѣшней жизни и, если докажетъ, то, будь онъ послѣднимъ босякомъ или нишимъ, я буду ему въ этомъ дѣлѣ спасенія Родины вѣрнѣйшимъ слугой и помощникомъ.

Но я боролся съ большевиками, ибо ясно видѣлъ, что главари большевизма и не думаютъ о моей Родинѣ, а думаютъ только объ установленіи своей власти и что все въ ихъ словахъ ложь, а дѣйствія ужасны.

„Миръ хижинамъ—война дворцамъ“...

Таковымъ былъ первоначальный призывъ большевиковъ.

Но вскорѣ оказалось. что, закончивъ вой-

ну противъ тѣхъ, кто сидѣлъ во дворцахъ, главари большевизма сами поспѣшили залѣзть въ тѣ же дворцы и, въ нихъ укрѣпившись, повели отчаянную борьбу противъ... „хижинъ“, то есть противъ крестьянъ, наконецъ уразумѣвшихъ въ чемъ дѣло и не пожелавшихъ давать своихъ дѣтей для уничтоженія своего собственнаго и въ качествѣ пушечнаго мяса въ Красную Армію, а плоды трудовъ своихъ, хлѣбъ, въ качествѣ источника средствъ „раздутія мірового пожара, (революціи) бунта“.

И тогда новые жители дворцовъ, кучка проходимцевъ, назвавшая себя „большевиками“, при помощи наемныхъ войскъ, какъ то китайцевъ, латышей, нѣмцевъ, венгровъ и т. д. и отбросовъ народа нашего, залили невинной кровью всю Русь, невинной потому, что убіенными оказались многіе только вслѣдствіе того, что, какъ напримѣръ, старики не успѣли умереть до захвата власти разбойниками и предателями или, какъ напримѣръ, дѣти родились слишкомъ рано и ѣли тотъ самый хлѣбъ который нуженъ былъ этимъ владыкамъ самозваннымъ для продолженія ихъ гнусныхъ дѣлъ и собственной распутной, безстыдной жизни.

И такимъ образомъ войну „за народъ“ большевики превратили въ войну „противъ народа“...

Многіе русскіе граждане, возмущенные предательствомъ Родины большевиками, повели противъ нихъ борьбу съ цѣлью спасти Родину, то есть народъ отъ гибели.

Но великая первоначальная мысль вслѣдствіе множества причинъ, изъ которыхъ главными были стремленіе „дѣятелей“ залѣзть во дворцы занятые большевиками; проявленіе уймы отрицательныхъ качествъ души человѣческой и „провокація“ большевиковъ, эта великая борьба за „народъ“ также превратилась въ борьбу „противъ народа“.

Другими словами, начавъ борьбу за Россію, люди эти въ концѣ концовъ стали воевать „противъ Россіи“.

А посрединѣ вихря своекорыстныхъ достиженій была толща народная, крестьянство, со всѣми тѣми недостатками, которыхъ у каждаго человѣка множество, съ недостатками, количество которыхъ было чрезмѣрно увеличено тяжкой жизнью вѣками пережитой; недомысліемъ правящаго слоя и всѣхъ выше стоящихъ; происходящей смутой...

И произошло не первый взлядъ невѣроятное явленіе.

Въ вихрѣ смѣняющихся властей толща народная, крестьянство, явно идетъ противъ въ „данное время существующей власти“, противъ тѣхъ, кто только что усѣлся въ какой либо мѣстности, объявивъ себя „властью“.

Толща народная явно идетъ противъ и помогаетъ всѣми способами и средствами другой, идущей съ оружіемъ въ рукахъ, „власти“; идущей противъ „существующей власти“.

Подъ напоромъ враждебныхъ силъ „существующая власть“ наконецъ свергается и превращается въ „несуществующую“, а „власть несуществовавшая“ дѣлается наконецъ „существующей“.

Кажется, что все достигнуто!..

Но такъ только кажется!

Только кажется, ибо выявляется какая то „странность“...

Толща народная только что проявила всю свою дѣятельность лишь въ сверженіи „существующей власти“, но уже встрѣча новой „существующей власти“ является довольной жидкой, холодной и вскорѣ начинаетъ проявляться стремленіе къ сверженію только что усѣвшейся „власти“, уже не скрывается вражда къ тѣмъ, кто объявилъ себя „властью“.

И новая третья или десятая власть, двадцатая кучка людей, пытающихся сдѣлатся вла-

стью „существущей“, встрѣчаетъ такую же поддержку, какъ и всѣ „власти“ свергающія, временно приходящія, и имѣютъ такой же конецъ,

И всѣ убѣгающія „власти“ говорятъ одно и тоже:

„народъ самъ не знаетъ, чего онъ хочетъ“...

Но такое на первый взлядъ невѣроятное явленіе ничего невѣроятнаго, не естественнаго не представляетъ.

Вѣдь измученная смутой и, какъ ея послѣдствіемъ, насиліями, грабежами, убійствами толща народная несомнѣнно жаждетъ тишины и покоя, жаждетъ порядка.

Да! Жаждетъ!

Но всѣ эти приходящія и уходящія „власти“—не власть, ибо власть для народа, а не народъ для власти; ибо всѣ „существующія власти“ превращали борьбу „за Родину“, то есть за народъ, въ борьбу „противъ Родины“, то есть противъ народа.

Превращали и превращаютъ, какъ и теперь большевики превращаютъ въ борьбу „за право самому залѣзть во дворцы“ и, какъ послѣдствіе только такого своекорыстнаго устремленія, въ борьбу „противъ хижинъ“, то есть противъ крестьянъ, которые ни при какомъ укладѣ жизни не будутъ жить во дворцахъ.

И слѣдовательно толща народная шла не противъ „власти“, а лишь противъ самозванцевъ эту власть пытавшихся и пытающихся себѣ присвоить ради достиженія исключительно своекорыстныхъ устремленій.

И природа руководящая толщей народной вносила поправки къ этимъ устремленіямъ ввидѣ уничтоженія нарушителей ея законовъ съ цѣлью заставить народъ, то есть каждаго изъ насъ, найдти наконецъ выходъ, правильный путь.

Да! Надо найдти этотъ путь во что бы то ни стало!

Надо найдти, ибо иначе мы погибли!

И эта мысль заставила меня усиленно трудиться и все наконецъ вылилось, на основаніи горькаго опыта, въ цѣльное міровозрѣніе на ближайшія судьбы моей Родины.

И тогда я, хотя и голодный, рванный и вшивый, но съ новыми силами вновь пошелъ по Родинѣ моей съ проповѣдью мною задуманнаго...

И я много думалъ, выстрадалъ; самъ себя жестоко укорялъ и въ поискахъ выхода обращался къ давно пережитому народомъ нашимъ.

Многіе образованные люди, какъ, напримѣръ, члены Общества Ревнителей Исторіи въ Петроградѣ, Члены Законодательныхъ Учрежденій, могутъ подтвердить, что тотчасъ по составленіи Временнаго Правительства я совершенно точно опредѣлилъ ходъ событій настоящей Смуты, ссылаясь на сравненіе со Смутнымъ Временемъ бывшимъ триста лѣтъ тому назадъ.

И, уже потерпѣвъ рядъ неудачъ, я сталъ укорять себя, что недостаточно рѣшительно проводилъ то, что провели наши предки; не проводилъ, зная какія блестящія послѣдствія далъ ихъ способъ дѣйствій.

* * *

Отправной точкой при составленіи способа найдти выходъ была голая дѣйствительность.

Интеллигенція, стоявшая у власти во время царскаго образа правленія и считавшая себя „монархической“, привела царскую власть къ гибели, а Родину къ пораженіямъ и бунту.

Интеллигенція захватившая въ странѣ власть за время съ 27 февраля 1917 года по октябрь того же года, перебывавъ у власти въ лицѣ самыхъ главныхъ своихъ представителей и руководителей „политическихъ партіи“, про-

явила себя въ самой отрицательной стороны своими дѣйствіями и, приведя величайшее государство къ развалу, въ концѣ концовъ разбѣжалась.

Остатокъ этой интеллигенціи, соціалъ демократы—большевики, недавніе друзья бѣжавшихъ „политическихъ дѣятелей", кучка людей, проявили окончательное отрицаніе всѣхъ законовъ Божескихъ и человѣческихъ....

Разбѣжавшаяся во время смуты интеллигенція стала примыкать ко всевозможнымъ народнымъ движеніямъ и своими нелѣпыми дѣйствіями, спорами, дрязгами, взаимными кознями и проявленіями разложенія губила эти движенія.

Наконецъ часть интеллигенціи бѣжала изъ страны; часть ея пошла на дно жизни, обратилась въ нищихъ, стала вымирать.

А часть пошла на службу къ большевикамъ:

Одни въ надеждѣ поживиться;

Другіе съ цѣлью спасти свою жизнь;

Третьи съ цѣлью, выждавъ удобное время, повалить большевиковъ...

* * *

Вся борьба въ Россіи можетъ быть описана очень кратко.

Въ какой либо мѣстности сидитъ кучка людей, именующая себя властью, правительствомъ, и, отмѣнивъ всѣ до того существовавшіе, вѣками выработанные законы и правила общежитія, печатаетъ „свои деньги“ и объявляетъ ничего не стоющими всѣ прежнія деньги; вводитъ свои законы и суды; ставитъ висѣлицу; „конфискуетъ и реквизуетъ“, то есть попросту грабитъ населеніе, и, забравшись во дворцы, въ чужіе дома, громко кричитъ:

„Долой насильниковъ!“...

„Вся власть народу!“...

Но въ другомъ мѣстѣ сидитъ другая „власть“, тоже объявившая себя „правительствомъ“, и сидитъ она со своими, ею напечатанными „деньгами“, со своими законами, судами, висѣлицами, со своими конфискаціями и реквизиціями, то есть съ грабежомъ.

И эта, другая „власть“, то же сидя во дворцахъ, то же сладко выпивая, отлично кушая, „мобилизуетъ“ гражданъ и приказываетъ:

„Стрѣляй въ тѣхъ, кого мобилизовало то, другое, паскудное правительство, ибо оно противъ народа“...

И Иванъ изъ деревни Марьевки долженъ былъ стрѣлять въ своего родственника, Ивана изъ деревни Петровки...

Такъ великій народъ русскій уничтожалъ

себя и нерѣдко во славу разныхъ проходимцевъ и участвовалъ въ борьбѣ за свои собственныя достиженія лишь въ рѣдкихъ случаяхъ...

* * *

Но одна „власть„ побѣждаетъ....

Тогда „власть“ побѣжденная, то есть кучка людей себя властью именовавшая, бѣжитъ, бросая свои, теперь никуда негодныя “деньги“; стремясъ захватить поднимающіяся въ цѣнѣ „деньги“ врага; „конфискую и реквизуя“ то есть, грабя на своемъ пути все; стремясь захватить „валюту“, какъ теперь говорятъ, то есть все то, что по дорогѣ возможно продать, вымѣнять....

Побѣжденная „власть“ улепетываетъ большею частью первой и настолько стремительно, неожиданно, нерѣдко скрывая ото всѣхъ свой уже рѣшенный отъѣздъ, что даже ея единомышленники, не зная ничего, много разъ бывали брошенными на потокъ и разграбленіе „побѣдоноснаго“ врага.

Отступленія эти бывали столь ужасны, выявляли такую гнусность души у многихъ людей и одновременно такія яркія качества долга, чести, благородства, даже вѣжливости у другихъ, къ скорби нашей, количественно въ

меньшихъ случаяхъ, чѣмъ въ первыхъ, что, читая описанія нами пережитаго, русскіе люди будутъ плакать черезъ много вѣковъ, если найдется перо способное описать только точно, безъ прикрасъ, нынѣ свершавшееся....

* * *

Добровольческая Армія отступаетъ....

Все бѣжитъ....

Страшный морозъ....

А тамъ, на фронтѣ, кучка людей бьется съ врагами за.... Единую Русь....

Да! Когда все, такое здоровое и сильное, сидѣвшее въ тылу, болтавшее и паскудившее великое начинаніе, бросилось бѣжать изъ созданнаго ими же ада, тамъ, на фронтѣ, кучка людей дралась ва Единую, Великую Русь, ибо, когда все бѣжало, они вѣрили, что на ихъ костяхъ, оторванныхъ рукахъ, ногахъ, на ихъ замерзающей отъ мороза крови возродится ихъ когда то еще такъ недавно Великая Родина...

И у этихъ офицеровъ, добровольно ставшихъ солдатами, впереди была въ лучшемъ случая смерть, ибо увѣчье сулило въ будущемъ, жалкое, бѣдное, безпомощное существованіе....

Но тамъ, на фронтѣ, неслось громовое „ура“, ибо дравшіеся вѣрили, что въ тылу....

о, въ тылу такіе замѣчательные „ораторы“, „дѣятели“, что они тоже будутъ стоять до послѣдней капли. ..

Нечеловѣческія усилія остановили врага....

Можно отдохнуть?....

Кто нибудь ихъ смѣнитъ?....

О, нѣтъ....

Смѣны не будетъ!....

Не будетъ, ибо все бѣжало; бѣжало все здоровое, сильное и надо будетъ этой кучкѣ богатырей оставаться на снѣгу, на морозѣ, безъ укрытія подъ огнемъ непріятельскихъ пушекъ....

Надо будетъ оставаться до тѣхъ поръ, пока здоровые, сильные, такіе упитанные тыловики не успѣютъ спастись и выѣхать....

* * *

Старый капитанъ, прійдя въ себя „послѣ побѣды“, и кошмара длительнаго боя, отпрашивается „на часокъ“ въ городъ.

Тамъ, въ одной комнатушкѣ, тѣснится его семья, жена и пятеро малыхъ дѣтищекъ.

Много разъ бѣжала эта семья....

Бѣжала, ибо была она семьей русскаго офицера, дравшагося два года съ японцами почти три года съ германцами; семья офицера просто рѣшившаго, что онъ всегда былъ рус-

скимъ офицеромъ, на измѣну не пойдетъ и будетъ твердо стоять за Родину и „союзниковъ“....

И съ тѣхъ поръ все ходилъ капитанъ по Родной Землѣ съ оружіемъ въ рукахъ...

А семья его все „эвакуировалась“...

И сдѣлалась семья рванной и вшивой...

Развѣ достанешь что либо дѣтишкамъ?...

Вѣдь мужъ не штабной!...

И бѣжитъ капитанъ на квартирку...

Оказывается семья уже ушла на станцію...

Станція—полная неразбериха...

Множество поѣздовъ и всѣ переполнены сильными, здоровыми людьми...

Нѣсколько поѣздовъ съ чудесными зеркальными окнами...

Это штабы и управленія...

Но изъ оконъ нѣтъ, нѣтъ да выглянетъ хорошенькая рожица „дамы“...

И въ простые вагоны не вопрешься никакъ, а въ зеркальныхъ поѣздахъ для „рвани“ нѣтъ мѣста и подавно...

„Часокъ“ на исходѣ...

Надо бѣжать „туда“, на фронтъ, и.. капитанъ креститъ жену, полузамершихъ дѣтишекъ и поручаетъ такую ему близкую и дорогую семью, это было видно по его лицу,..... Богу.....

Именно Богу!...

Ибо, когда капитанъ уходитъ, то явно боится оглянуться....

Родина выше всего!...

И безпомощно стоитъ на площадкѣ жена капитана...

Она не можетъ плакать...

А дѣтишка жмутся къ ней и все спрашиваютъ: „когда ѣдемъ, мама?.... Мы замерзли!....“

Бѣдныя дѣти!....

Они не знаютъ, что надъ ихъ головками уже витаетъ штыкъ латыша....

Вѣдь они дѣти русскаго офицера!

Со мной были мужики....

Простые „темные“ мужики и между ними одинъ ненавидѣвшій „пановъ“, бывшій большевикъ, а затѣмъ ихъ кровный врагъ,

Этотъ „мужикъ“ подошелъ къ брошенной всѣми семьѣ и коротко сказалъ:

„Ходимъ“....

И спряталъ всю семью у своего „кума“ и такимъ образомъ спасъ дѣтишекъ.

А капитанъ?

Капитанъ остался спать вѣчнымъ сномъ тамъ, на „фронтѣ“, на берегу русской рѣки, и валяющіяся на этомъ берегу его кости являются намъ, русскимъ интеллигентамъ, вѣчнымъ укоромъ....

* *
*

Жена капитана служитъ сторожихой....

Живетъ въ маленькомъ, объ одну комнату, домикѣ и работаетъ, не покладая рукъ.

А, когда настанетъ вечеръ, „мама“ разсказываетъ дѣтишкамъ, какимъ у нихъ былъ славнымъ „папа“....

Они уже знаютъ, что „папа“ убитъ...

„Онъ получалъ всего сто рублей въ мѣсяцъ; вычеты были; квартирка у насъ была маленькая, но уютная теплая, не такъ, какъ теперь....

На парадѣ папа шелъ впереди роты....

А музыка играетъ!

А послѣ парада завтракъ въ офицерскомъ собраніи, а послѣ завтрака папа всегда приносилъ вамъ сладенькаго....

Самъ не съѣсть, а скажетъ буфетчику спрятать...

Для васъ берегъ...“

Разсказываетъ и показываетъ „мама“ „папино наслѣдство“...

Трехцвѣтный флажокъ...; ордена, всѣ съ мечами и бантами...; георгіевскій темлякъ...; кусокъ „папиной“ рубахи, залитой кровью отъ первой, полученной въ бою съ японцами, раны...

„Папа былъ храбрымъ!“..., говоритъ Васюкъ и глаза его загораются...

И разсказываетъ „мама“ такъ тихо, чтобы никто не могъ услышать и дѣти это знаютъ.

„Нельзя“, говоритъ маленькая Оля. „Теперь интернаціоналъ“...

А старшій Васюкъ рѣшительно добавляетъ: „Когда большевиковъ выгонятъ, я поступлю въ кадетскій корпусъ и буду воевать, какъ папа!“...

Слышите ли вы, русскіе люди, молодые, здоровые, сильные?

Васюкъ увѣренъ, что вы выгоните большевиковъ...

Но я завидую спящему на Матери—Сырой Землѣ капитану.

Онъ умеръ съ вѣрой въ честность и порядочность людей и не видѣлъ дальнѣйшихъ подлостей.

А мы видѣли и видимъ.

Видѣли и видимъ, что предѣлы подлости безграничны...

Капитанъ не видѣлъ „ораторовъ“ способныхъ отдать послѣднюю каплю... пота при спасеніи своихъ шкуръ во время паническаго бѣгства; не видѣлъ гнусной борьбы за власть надъ умирающимъ тѣломъ Добровольческой

Арміи; не видѣлъ самолюбованія „дѣятелей“ своими „убѣжденіями“; не видѣлъ какъ, когда все кругомъ въ ужасѣ металось, гибло, умирало, какъ въ тылу „дѣятели“ сытно кушали и сладко пили, играла музыка и пѣли „веселыя дѣвицы“...

Ибо самымъ ужаснымъ зломъ всѣхъ народныхъ движеній была присасывающаяся къ дѣлу интеллигенція всякихъ партій, наименованій, была ужаснымъ зломъ, ибо исчезли всѣ мѣрила права и правды....

И распоясанность множества русскихъ людей, именующихъ себя „мозгомъ народа“, его интеллигенціи, эта распоясанность превысила во много разъ распоясанность малограмотнаго высшаго слоя, живщаго триста лѣтъ тому назадъ.

* * *

Оставшаяся на Руси и именующая себя Правительствомъ, кучка людей во главѣ съ Лейбой Бронштейномъ, Апфельбаумомъ и другими, дѣйствительными диктаторами городовъ, проявила окончательное безстыдство.

Насилуя, грабя, убивая людей не хотѣвшихъ признавать руководствомъ своей жизни „соціалистическія истины“; дойдя до предѣла насилій и издѣвательствъ надъ „свободой, ра-

венствомъ и братствомъ", основами своей проповѣди, большевики переименовались въ „коммунистовъ" и, увидѣвъ ненависть къ себѣ всего народа, лишь съ цѣлью удержаться у власти, пошли назадъ и признали и собственность и капиталъ.

Но какіе? Чьи?

Не право собственности русскихъ людей надъ своей землей, а право собственности иностранцевъ, которымъ большевики пытаются роздать въ собственность русскую землю, прикрывая эту подлость иностраннымъ словомъ „концессія".

Уничтоживши имущество положительно всѣхъ русскихъ гражданъ, разоренныхъ большевиками до тла, (этого большевики уже отрицать не посмѣютъ), то есть, уничтоживши русскій капиталъ, захватчики власти зовутъ въ Россію иностранцевъ съ ихъ капиталами.

И теперь большевики уже разстрѣливаютъ за то, что народъ не хочетъ добровольно лѣзть въ ярмо имущественнаго (экономическаго) рабства.

Болѣе наглаго отрицанія всего того, что говорили большевики и за неподчиненіе чему убили множество людей, болѣе наглаго отрицанія основъ своей проповѣди, проповѣди „соціалистической" не видѣлъ свѣтъ.

И тѣ, кто именуетъ теперь себя въ Россіи властью, то есть кучка людей держащаяся насиліями, убійствами, преступленіями, которымъ нѣтъ названія,—не власть.

Она будетъ свергнута рано или поздно!

Будетъ свергнута, ибо древнее изрѣченіе, „кровь вопіетъ къ небу“, не вздоръ.

И море русской крови пролитой кучкой разбойниковъ вопіетъ небу!

И что бы и кто бы не говорилъ, что „совѣтская власть“ укрѣпляется, большевики будутъ свергнуты!

* * *

Въ чемъ же заключались причины неудачи борьбы съ большевиками кромѣ уже указанныхъ?

Въ совершенно простомъ!

Крича „вся власть народу“, всякій стремился захватить въ свои руки власть эту покрѣпче и уже не выпускать ея изъ своихъ рукъ ни за что.

Стремленіе „въѣхать на бѣломъ конѣ въ Московскій Кремль подъ звуки музыки и клики „восторженнаго народа“ было своего рода точкой (пунктомъ) помѣшательства нѣкоторыхъ.

Стремленіе быть „министрами“ положи-

тельно свело съума всѣхъ вплоть до.... сельскихъ учителей....

Почти никто не хотѣлъ быть рядовымъ и всѣ хотѣли быть „генералами“ и во всякомъ случаѣ не ниже чина полковника....

Всѣ хотѣли быть губернаторами....

И всѣ, захватывая самую маленькую власть, вплоть до „власти коменданта“ въ глухой деревушкѣ, всѣ проявляли эту власть ввидѣ „права на жизнь и смерть“ несчастныхъ мѣстныхъ жителей.

И всѣ, идя впередъ, говорили:

„Мы идемъ спасать васъ отъ!....“

Говорили это большевики и ихъ противники, а въ тылу главарей.... скромненькіе люди, не особенно выдвигаясь, тихонечко сытно кушали и подхватывали лакомые кусочки, а по провалѣ „существующей власти“ оставались большею частью на мѣстѣ и вскорѣ вновь тихонечко кушали и подхватывали лакомые кусочки въ тылу новой „существующей власти“...

И лишь изрѣдка нехорошо разсчитывали, прогадывали, убѣгая со свергаемой властью.

Но большинство не выползало.

Надо же жрать!

И служило и Богу и Мамонѣ....

Съ чувствомъ необычайнымъ приходится

признать эту сторону жизни части нашего народа, его интеллигенціи.

Съ чувствомъ, которому нельзя найдти названія!

Начинаетъ закрадываться въ душу что то гнусное, липкое, отвратительное и становится трудно дышать....

* * *

И ошибкой вождей движеній противъ большевиковъ являлось то, что они сразу же, по захватѣ власти въ какой либо мѣстности, не вводили началъ истиннаго народоправства, что позволило бы распрощаться съ той частью интеллигенціи, которая разложилась; позволило бы отобрать самыхъ работоспособныхъ людей; противопоставить разрушительнымъ началамъ большевиковъ истинное созиданіе самимъ народомъ своей жизни.

Казаки держались на Дону до тѣхъ поръ, пока не явились „дѣятели“ пытавшіеся пренебречь Казачьимъ Кругомъ, на которомъ то все до того и стояло.

Развалъ Круга и привелъ Каледина къ гибели....

Добровольцы, спасаясь въ казачьихъ земляхъ, вѣрнѣе не добровольцы, ибо они тутъ

не причемъ, а главари, присосавшіеся къ дѣлу, пренебрегли Кубанской Радой, затѣмъ Кругомъ Терскаго Казачьяго Войска и въ концѣ концовъ Кругомъ Донцовъ.

Но главари кричали о „власти народу", не признавая существовавшей вѣками мѣстной народной власти.

И Деникинъ долженъ былъ, двигаясь впередъ и составивъ изъ Круговъ и Радъ истинное Народное Представительство, все увеличивать его выборами въ очищенныхъ отъ большевиковъ мѣстахъ.

Я написалъ объ этомъ Романовскому, который отлично зналъ мое тайное дѣятельное участіе въ образованіи Добровольческой Арміи и въ „корниловскомъ" движеніи, но не удостоился даже отвѣта.

Романовскій „забылъ", какъ я „мирилъ" Корнилова и Алексѣева въ Новочеркаскѣ на Московской улицѣ, когда расколъ между двумя этими генералами могъ повредить задуманному дѣлу въ самомъ его началѣ.

Тогда Романовскій скромненько сидѣлъ „четвертымъ" на стулѣ и только слушалъ, но и тогда я говорилъ обоимъ генераламъ о томъ же, а именно о необходимости опереться на казачьи Круги и Раду, черезъ Совѣтъ Союза Казачьихъ Войскъ, привлекая

затѣмъ выборное крестьянство и совершенно отбросивъ „дѣятелей“.

И дѣло созданное съ такими кровавыми усиліями погибло.

Погибло потому, что „дѣятели“ никогда въ своемъ большинствѣ и не были сторонниками истиннаго народоправства, при которомъ то ихъ навѣрное и не выбрали бы.

П. Н. Врангель сначала согласился со мной; провелъ, хотя и въ исковерканномъ видѣ, составленный мною „земельный законъ“; согласился на введеніе Волостного Земства, но дальше не пошелъ.

Или самъ Врангель побоялся или его удержали „дѣятели“.

А я совѣтывалъ произвести выборы настоящіе; создать кусочекъ настоящаго Учредительнаго Собранія, Всероссійскаго Земскаго Совѣта; передать всю власть „мужикамъ“, а остальнымъ интеллигентамъ драться на фронтѣ.

Въ объяснительной запискѣ къ „закону о землѣ“ я прямо написалъ, что „пора наконецъ имѣть совѣсть“... и перестать дѣлать опыты надъ народомъ.

У меня имѣется точный списокъ (копія) съ этой объяснительной записки и я думаю, что

П. Н. Врангель не будетъ отрицать ея содержанія.

И за время Смуты я настолько привыкъ совершенно точно опредѣлять ходъ событій, что прямо предуказалъ провалъ „операціи Бабіева", что можетъ подтвердить генералъ Невадовскій; предуказалъ и провалъ „кубанской операціи"; крымской операціи въ то время, какъ войска, вырвавшись изъ Перекопа, пошли впередъ...

Встрѣтивъ Епископа Веніамина, я сказалъ ему, что „черезъ мѣсяца три Врангеля не будетъ въ Крыму"...

Тогда мои заявленія находили дикими, нелѣпыми, но оказывается, что я былъ правъ.

Но я не былъ пророкомъ, а просто ходъ событій, цѣлый рядъ причинъ указывали опредѣленныя послѣдствія и даже сроки.

Да! Ошибкой было то, что, говоря о „власти народу", народу этому этой власти не давали и теперь не дадутъ добровольно и большевики, и будутъ они свергнуты....

Всѣ стремились и стремятся къ власти!

Только къ власти!

И я предрекаю ужасный провалъ всѣмъ тѣмъ, кто желаетъ принять участіе въ народномъ движеніи въ Россіи съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ навязать всему народу

образъ правленія; тѣмъ, кто задумалъ заставить народъ сдѣлать такъ, какъ хочется кучкѣ людей.

Временный успѣхъ скоро смѣнится неудачами и новымъ бунтомъ, предъ которымъ ужасы настоящаго бунта окажутся шуткой.

Но пора наконецъ имѣть совѣсть и вспомнить, что мы не только монархисты, республиканцы, самостійники, но мы и русскіе граждане.

Всякая программа можетъ существовать лишь въ государствѣ, но всѣ спорятъ о программахъ, сидя заграницей, и надѣются ворваться въ измученную страну со всей злобой неудовлетворенности своихъ своекорыстныхъ достиженій; со всей самонадѣянностью неудачниковъ и несчастливцевъ въ надеждѣ присосаться къ любому движенію; со всей тоской по своему былому величію, знатности, обезпеченности....

Но пора имѣть совѣсть!...

Въ настоящее время города, какъ сосредоточіе вліянія интеллигенціи, потеряли свое значеніе, да и сама интеллигенція оказалась въ нѣтяхъ.

И въ Россіи остались двѣ величины.

Кучка захватчиковъ власти еще держащихся

насиліемъ и сидящихъ какъ на трясущемся вулканѣ.

И толща народная глубоко ненавидящая насильниковъ.

При такой обстановкѣ конецъ первыхъ понятенъ безъ объясненій.

Но по сверженіи большевиковъ необходимо установить распорядокъ жизни громадной страны, иначе вновь начнется бунтъ со всѣми его послѣдствіями.

И по моему убѣжденію Россію можетъ спасти только введеніе истиннаго народоправства; народоправства неподдѣльнаго; народнаго представительства, которое и установитъ распорядокъ въ жизни государства.

Я увѣренъ, что мнѣ тотчасъ же возразятъ, что „темный народъ“ не съумѣетъ установить никакого порядка.

На это я отвѣчу прямо:

„Вы, такіе свѣтлые и умные интеллигенты, все такъ хорошо устроили, что Россія низверглась въ бездну.

И мы, не участвовавшіе въ сотвореніи этого бунта, вправѣ сказать всѣмъ вамъ:

благодаримъ, но отъ дальнѣйшихъ вашихъ услугъ отказываемся“!....

Родина есть земля населенная людьми.

Часть людей нашей Родины, ея интеллигенція въ своемъ большинствѣ, привела всю остальную громаду народа къ состоянію ужаса.

И „темный народъ“ вправѣ сказать:

„Родина—это я!“

А свѣтлымъ сказать:

„Довольно!....“

Но не только сказать, но и попробовать спасти самаго себя, то есть Родину.

* * *

Какъ же возможно установить порядокъ на необъятномъ пространствѣ Россіи?

Еще Мендѣлеевъ указалъ на чрезвычайно малое количество государственныхъ служащихъ въ Россіи.

За время Смуты государственный приборъ (аппаратъ) прежней Россіи исчезъ почти безъ слѣда и количества имѣющихся въ живыхъ знающихъ государственныхъ служащихъ не хватитъ при самыхъ скромныхъ требованіяхъ, такъ какъ новыхъ служащихъ, вслѣдствіе уничтоженія большевиками въ Россіи какого либо образованія, получить нельзя.

Но Россію прійдется не возрождать, а строить совершенно заново!

Кто же будетъ исполнять множество госу-

дарственныхъ обязанностей въ самыхъ глухихъ уголкахъ Россіи, хотя бы въ каждой Волости, большомъ селѣ?

Въ общемъ ужасѣ жизни, конечно колеблясь, всетаки твердо устояло одно учрежденіе, а именно Волость.

Волею судьбы интеллигенты оставили въ прежнее время Волость въ покоѣ и она была единственнымъ выборнымъ крестьянскимъ учрежденіемъ, въ которомъ, плохо ли, хорошо ли, это совершенно другой вопросъ, но преломлялось крестьянское міровозрѣніе.

Несомнѣнная выборность, выборная власть людей явившихся не съ вѣтра, не пришлыхъ, а мѣстныхъ, спасли Волость отъ разгрома въ наши бурные дни.

Крѣпость Волости уже доказывается тѣмъ, что даже большевики, являющіеся большими мастерами все разваливать и передѣлывать на иностранный ладъ, а то и просто изуродовать до неузнаваемости, и тѣ ничего не могли подѣлать съ Волостью.

Ни „Комитеты бѣдноты“, ни „коммунистическія ячейки“ не уничтожили самаго понятія Волости и таковая, только нѣсколько подъ другимъ названіемъ, всетаки существуетъ.

А во время смѣны разныхъ „властей“, разныхъ „правительствъ“, которыхъ во многихъ мѣстахъ перебывало болѣе сорока за эти бурные годы, во время этихъ смѣнъ всегда неожиданно выплывала на поверхность крестьянской жизни старая Волость, со всѣми своими старыми навыками, укладомъ дѣятельности.

Чрезвычайно крѣпкое учрежденіе и несомнѣнно спасенное своей выборностью.

И при сравненіи Волости съ казачьимъ укладомъ жизни надлежитъ признать, что нашъ народъ въ толщѣ своей очень приверженъ къ выборному началу и такое начало уважаетъ, ибо и казаки то держались дольше всѣхъ лишь благодаря своимъ Кругамъ, въ основѣ которыхъ лежатъ тѣ же Волостные, Станичные сходы.

У казаковъ эта выборность была выдвинута самой жизнью; необходимостью установить какой либо порядокъ среди людей сбѣжавшихся съ разныхъ концовъ земли русской и ненавидѣвшихъ неограниченную власть „помѣщика“, отъ котораго каждый только что убѣжалъ.

Необходимо было установить порядокъ среди людей явившихся именно изъ разныхъ мѣстъ Россіи и слѣдовательно выборное начало и необходимость подчиненія выборной власти

твердо жили во всѣхъ мѣстахъ еще прежней, бывшей нѣсколько вѣковъ тому назадъ, Россіи.

Необходимость выборнаго начала и рѣшенія всѣхъ дѣлъ „міромъ“ была усилена среди крестьянъ самими „помѣщиками“, для облегченія управленія своими крестьянами, поручавшими всѣ важные дѣла, какъ то раскладку между собой податей, очереди работъ и т. д., самому „міру“, то есть сельскому сходу, изъ которыхъ то и состоитъ Волость въ лицѣ выборныхъ сходовъ.

Такимъ образомъ за Волостью стоитъ многовѣковая выбораая жизнь, то есть Волость является своего рода народнымъ укладомъ крестьянской русской жизни.

Только ли крестьянской?

Не пренебрегла ли русская интеллигенція прирожденнымъ русскимъ укладомъ управленія государства?

И спокойная Волость, повторенная десятки тысячъ разъ, явится спокойной Россіей.

Слѣдовательно эта Волость и должна быть основой будущей власти въ Россіи, каковая власть и установитъ окончательный порядокъ въ жизни государства.

И если Волость имѣетъ какіе либо недостатки, то ихъ слѣдуетъ лишь устранить, но Волость надо застраховать отъ внѣдренія въ

нее чужеродныхъ людей, которые могли бы сбить съ толку налаженный порядокъ жизни, то есть выборщиками въ Волость и выбранными въ нее могутъ быть только мѣстные люди, домохозяева, привязанные къ своимъ роднымъ мѣстамъ постоянной въ нихъ жизнью.

Мѣстнымъ людямъ нечего стрѣлять другъ въ друга и крестьяне всюду нуждаются въ тишинѣ и порядкѣ, каковые сами для себя и установятъ.

И слѣдовательно, установивъ порядокъ въ каждой Волости, мы установимъ порядокъ въ основѣ государствѣ нашего, въ деревнѣ, то есть почти во всей Россіи.

* * *

Какое будетъ заданіе наше, образованныхъ людей, въ этомъ дѣлѣ?

Только подсобное!

Мы должны прійдти на помощь народу со своими знаніями, но не съ цѣлью сѣсть ему на шею и навязать свои взгляды.

Пусть народъ разрѣшитъ вопросъ о власти самъ, можетъ быть первоначально и не совсѣмъ гладко, но согласно несомнѣнному своему желанію, а въ дальнѣйшемъ жизнь все выравняетъ, сгладитъ, отшлифуетъ....

Припомните обычную жизнь, когда, напримѣръ, кто либо строить себѣ домъ.

Выстроилъ и радуется, ибо наконецъ добился „своей крыши“.

А многимъ этотъ, такой для выстроившаго пріятный, домъ не нравится...

Проходитъ время, человѣкъ окрѣпъ, утвердился и начинаетъ свой домъ подправлять, именно „свой“, а не „чужой“, а то и заново перестроитъ.

И всѣмъ намъ надо имѣть прежде всего „свою крышу“!

Всѣ бѣглецы, живущіе заграницей, часто прежде такіе богатые, требовательные, теперь помирились бы на плохенькой, но „своей крышѣ“, ибо ужъ очень тяжело оказалось жить безъ родного угла, по чужимъ людямъ, подъ властью „культурныхъ“ иностранцевъ.

И будемъ и мы скромными, нетребовательными, иначе и никакой крыши имѣть не будемъ!

И ничего обиднаго въ нашемъ положеніи всего только „совѣтниковъ“ не будетъ.

Были же въ былыя времена знаменитые врачи, знаменитые присяжные повѣренные, такъ сказать, на службѣ у самаго „темнаго“ человѣка, ибо за вознагражденіе помогали ему избавиться отъ болѣзни, несчастія.

И, будучи знаменитыми, не считали такого своего положенія обиднымъ.

Я не могу понять, почему у нашихъ „интеллигентовъ“ такое стремленіе лѣзть „въ начальство“ при постоянной проповѣди о „соціализмѣ“, то есть объ общественности, которая то и не признаетъ „начальства“ въ томъ видѣ, какъ его понимаютъ наши „демократы и соціалисты“.

„Да здравствуетъ такая свобода выборовъ, такой соціализмъ, такая демократія, чтобы мы, соціалисты и демократы, обязателяно были наверху жизни и начальствомъ“, было истиннымъ двигателемъ „дѣятельности“ нашихъ „соціалистовъ и демократовъ“ въ переживаемое бурное время.

„А если меня не выберутъ“, разсуждаетъ всегда такой „соціалистъ или демократъ“, „то значитъ это „реакція“....

Выборность и является неподдѣльной общественностью.

И если мѣстнаго образованнаго человѣка выберутъ въ Волости, и будетъ хорошо, а не выбрали, то или значитъ не подошелъ или попросту не желаютъ.

На то и выборность!

И я, образованный человѣкъ, предпочитаю быть въ Волости маленькимъ человѣкомъ, по-

могать даже въ качествѣ писаря, жить въ хаткѣ, самому копать свой огородъ и садикъ, предпочитаю такое свое положеніе положенію „богатаго бѣженца“ въ чужихъ краяхъ, подъ властью иностранцевъ.

Я хочу, хотя бы и очень скромно, но „сидѣть подъ своей крышей“!...

И только видя, что проходимцы стремятся лишить родной мнѣ народъ этой „своей крыши“, я и бросился въ борьбу.

Я знаю, что многіе интеллигенты думаютъ иначе.

Очень многіе мнѣ лично возражали не разъ.

Но всегда въ такихъ случаяхъ въ моей душѣ загорался противъ такихъ людей неугасимый гнѣвъ.

Я не присягалъ Временному Правительству; не признавалъ Керенскаго и былъ имъ захваченъ и лишенъ свободы: былъ захваченъ и лишенъ свободы большевиками, украинцами и... монархистами въ томъ самомъ Кіевѣ, гдѣ я въ сущности былъ единственнымъ открытымъ монархистомъ и русскимъ народникомъ (націоналистомъ).

И каждый разъ, не только во время стрѣльбы, моей жизни угрожала опасность, но я былъ, есть и буду свободнымъ русскимъ человѣкомъ, никогда и никому не кланявшимся.

И считая, что меня желаютъ сдѣлать рабомъ разные проходимцы, я съ ними боролся и борюсь, но я не буду считать себя рабомъ, а наоборотъ очень свободнымъ человѣкомъ, когда надо мной будетъ стоять законная власть, законная потому, что ее установилъ родной мнѣ народъ, то есть и я самъ.

И этой власти я буду и безъ присяги вѣрой и правдой служить, а захотятъ и присягну по совѣсти.

Предпочесть же пышную жизнь въ чужихъ краяхъ скромной жизни на Родинѣ означаетъ устроить въ своемъ сердцѣ пышныя похороны основѣ души человѣческой, любви къ Родинѣ.

И, когда подумаешь, какъ замусолили великія истины о любви къ родной Землѣ разные „прилипалы—патріоты“; какой издѣвкѣ эти истины подвергались со стороны безмозглой русской интеллигенціи предъ всѣмъ нашимъ народомъ, тогда понятнымъ становится, что всему нашему народу пришлось пройдти черезъ горнило страданій, дабы познать значеніе этихъ истинъ.

Кровью и жизнью многихъ нашъ народъ заплатилъ за познаніе того, чему высшій слой долженъ былъ научить его въ училищахъ по книжкамъ.

Долженъ былъ научить и личнымъ примѣромъ.

И надо много положить труда, проявить созидательной мысли, дабы изгладить послѣдствія вреда причиненнаго нашей Родинѣ ея интеллигенціей...

* * *

При обдумываніи способовъ установленія порядка на Родинѣ мною были положены въ основаніе два обстоятельства.

Городское населеніе Россіи, едва до войны составлявшее десять роста (процентовъ) всего населенія, привело, въ громадномъ своемъ большинствѣ, нашу Родину къ величайшему несчастію.

Сельское населеніе, составлявшее девяносто роста (процентовъ) всего народа, стремится себя спасти.

Городъ и теперь, въ лицѣ большевиковъ и имъ сочувствующихъ, и части находящихся заграницей осколковъ бывшихъ прежде въ Россіи политическихъ партій, стремится властвовать въ странѣ, нисколько не измѣнивъ своимъ убѣжденіямъ на власть и способы ея дѣйствій.

Слѣдовательно ни въ коемъ случаѣ нельзя допустить вреднаго вліянія отрицательной ча-

сти населенія города въ смыслѣ стремленія „города представлять деревню по ея довѣренности“, то есть свое собственное мнѣніе выдать за мнѣніе деревни.

Поэтому при выборахъ надо отдѣлить городъ отъ деревни и тогда только мы узнаемъ волю народную въ неподдѣльномъ видѣ, то есть узнаемъ, чего добивается городъ, а чего деревня, то есть большинство народа.

Но для того, чтобы узнать дѣйствительную волю страны, надо начинать снизу, а не сверху.

И поэтому для полученія Представительнаго Учрежденія, выявляющаго „волю народа“, я предложилъ крестьянамъ Россіи слѣдующій способъ выборовъ.

* * *

Сельскіе сходы состоящіе изъ домохозяевъ села отъ двадцати одного года и изъ домохозяевъ земледѣльцевъ, живущихъ въ окрестностяхъ села, избираютъ гласныхъ Волостного Земства.

Волостное Земское Собраніе избираетъ изъ числа своихъ гласныхъ Членовъ Уѣзднаго Земскаго Совѣта.

Выше уже было указано соотношеніе числа жителей городовъ и деревень въ Россіи, а именно изъ каждыхъ ста жителей страны девяносто живетъ въ деревнѣ.

Поэтому Уѣздные Земскіе Совѣты избираютъ изъ числа своихъ членовъ девяносто роста, (процентовъ), Членовъ Областныхъ, (губернскихъ), Земскихъ Совѣтовъ.

Городскіе, (мѣстечковые, посадскіе), Совѣты, состоящіе изъ одной четвертой части числа бывшихъ гласныхъ Городскихъ Думъ, избираютъ на съѣздахъ своихъ представителей остальныхъ десять роста, (процентовъ), Членовъ Областныхъ, (губернскихъ), Земскихъ Совѣтовъ.

Члены Областныхъ, (губернскихъ), Земскихъ Совѣтовъ отъ Уѣздныхъ Земскихъ Совѣтовъ избираютъ изъ своей среды девяносто роста, (процентовъ), Членовъ Всероссійскаго Земскаго Совѣта, а члены Областныхъ Совѣтовъ отъ городовъ избираютъ изъ своей среды остальные десять роста, (процентовъ), Членовъ Всероссійскаго Земскаго Совѣта.

Домохозяева не живущіе въ деревняхъ и лишь числящіеся домохозяевами правами избирать и быть выбранными въ деревнѣ не пользуются, а проявляютъ свои права въ мѣстѣ

постояннаго своего жительства, что застрахуетъ деревню отъ появленія въ качествѣ выборщиковъ людей, которые пожелаютъ только получить „довѣренность“, (быть выбранными), отъ крестьянъ и пролѣзть къ „дѣятельности“.

Такимъ образомъ мы сможемъ получить неподдѣльное народное представительство, выражающее истинную „волю страны“, то есть народа.

Число членовъ Всероссійскаго Земскаго Совѣта опредѣляется раннѣе существовавшимъ закономъ о числѣ Членовъ Государственной Думы.

Число Членовъ Областныхъ и Уѣздныхъ Земскихъ Совѣтовъ и гласныхъ Волостныхъ Земствъ опредѣляется раннѣе существовавшими законами о числѣ Гласныхъ Губернскихъ, Уѣздныхъ и Волостныхъ Земскихъ Собраній.

Нечего выдумывать и вновь разсчитывать, когда все давно выдумано и разсчитано.

При выборахъ Гласныхъ Волостного Земства и Членовъ Уѣздныхъ и Областныхъ Земскихъ Совѣтовъ избирается соотвѣтствующее количество замѣстителей, которые вступаютъ въ исполненіе своихъ обязанностей тотчасъ

по выборѣ гласныхъ и членовъ въ слѣдующее высшее учрежденіе.

Областные Земскіе Совѣты избираютъ по два замѣстителя могущихъ выбыть изъ состава Всероссійскаго Земскаго Совѣта Членовъ послѣдняго.

Волостное Земство избираетъ Волостную Земскую Управу во главѣ съ ея Предсѣдателемъ и однимъ его Товарищемъ, каковая Управа и вѣдаетъ всѣмъ хозяйствомъ Волости, а равно при первыхъ шагахъ установленія порядка: взысканіемъ всѣхъ Государственныхъ доходовъ и храненіемъ ихъ за отвѣтственностью всей Волости, реквизиціями, поставками для войскъ и ихъ распрѣделеніемъ среди населенія, словомъ во всемъ замѣняя необходимыхъ для исполненія разныхъ дѣйствій отсутствующихъ государственныхъ служащихъ.

Уѣздный Земскій Совѣтъ избираетъ своего Предсѣдателя и двухъ его Товарищей.

Въ вѣдѣніе Уѣзднаго Земскаго Совѣта переходятъ всѣ бывшія уѣздныя государственныя, (административныя), учрежденія за исключеніемъ Суда и Провѣрочныхъ, (контрольныхъ), учрежденій, а равно переходитъ въ его вѣдѣніе все земское хозяйство уѣзда.

Областной Земскій Совѣтъ избираетъ изъ числа своихъ Членовъ отъ Уѣздныхъ Земскихъ

Совѣтовъ и только при ихъ участіи своего Предсѣдателя и двухъ его Товарищей, а Члены того же Совѣта отъ городовъ избираютъ изъ своей среды третьяго Товарища Предсѣдателя для завѣдыванія исключительно городскими дѣлами.

Областной Земскій Совѣтъ, какъ и Уѣздный Земскій Совѣтъ, является учрежденіемъ хозяйственно-управительскимъ и въ его вѣдѣніе переходятъ: все Земское Областное Хозяйство, а равно всѣ Областные Государственныя Учрежденія за исключеніемъ Суда и Провѣрочныхъ Учрежденій.

Въ земляхъ казачьихъ остается прежній укладъ казачьяго выборнаго управленія съ тѣмъ, что Круги и Рада Кубанскаго Войска избираютъ изъ своей среды Членовъ Всероссійскаго Земскаго Совѣта, а вмѣсто Предсѣдателя Областного Совѣта, кромѣ Предсѣдателя Круга или Рады, избираютъ Атамана Войска.

Такимъ образомъ мы раздѣлимъ обсужденіе мѣстныхъ дѣлъ въ Уѣздныхъ и Областныхъ Совѣтахъ и деревня и города будутъ разрѣшать эти дѣла отдѣльно.

Всероссійскій Земскій Совѣтъ явится исключительно Законодательнымъ Учрежденіемъ съ правами Учредительнаго Собранія и будетъ

представлять именно подлинную „волю народа", а не своекорыстныя достиженія людей свалившихся на голову мѣстныхъ жителей по волѣ какихъ либо себялюбцевъ или проходимцевъ.

Всероссійскій Земскій Совѣтъ избираетъ изъ числа своихъ Членовъ отъ деревень Предсѣдателя Совѣта и двухъ его Товарищей, а Члены того же Совѣта отъ городовъ избираютъ третьяго Товарища Предсѣдателя для завѣдыванія городскими дѣлами.

Завѣдующими дѣлопроизводствомъ во всѣхъ учрежденіяхъ могутъ быть лишь Члены таковыхъ учрежденій отъ деревень.

Слѣдовательно устройство власти законодательной и хозяйственно-управительской будетъ таково:

Правительство.

Всероссійскій Земскій Совѣтъ
(Учрежденіе законодательное).

Областной Земскій Совѣтъ.

(Учрежденіе хозяйственно-управительское). (90% членовъ отъ деревень и 10% отъ городовъ)

Уѣздный Земскій Совѣтъ.
(Учрежденіе хозяйственно-управительское).

Волостное Земство.
(Учрежденіе хозяйственное)

Городской Совѣтъ.
(Учрежденіе хозяйственное).

Сельскій Сходъ.

Примѣчаніе. Въ земляхъ казачьихъ остается прежній порядокъ управленія.

* * *

Управленіе Государствомъ на первыхъ порахъ сверженіе большевиковъ будетъ производиться черезъ Совѣты, но, такъ какъ для исполненія цѣлаго ряда обязанностей необходимы особыя знанія и опытъ, къ Предсѣдателямъ Областныхъ и Уѣздныхъ Земскихъ Совѣтовъ Правительство назначаетъ по два Помощника: одного для завѣдыванія Гражданской частью и другого въ качествѣ Начальника Областной и Уѣздной Земской Стражи, при каковыхъ Помощникахъ будутъ состоять необходимые чиновники.

Такимъ образомъ власть распорядительная будетъ такова:

Правительство.

Предсѣдатель Областного Земскаго Совѣта.

Помощникъ по гражданской части.

Начальникъ Областной Земской Стражи.

Чиновники.

Чиновники.

Предсѣдатель Уѣзднаго Земскаго Совѣта.

1. Помощникъ по гражданской части.
   Чиновники.
2. Начальникъ Уѣздной Земской Стражи.
   Чиновники.

Предсѣдатель Волостной Земской Управы.

Предсѣдатель Городского Совѣта.

Сельскій Староста.

При такомъ способѣ первоначальнаго устройства власти впредь до выявленія стремленій народа и окончательнаго установленія имъ образа правленія въ Россіи будетъ Правительство пользующееся довѣріемъ Народнаго Представительства и мѣстныхъ людей, ибо всѣ распоряженія, всѣ мѣры будутъ приниматься сообразно выяснившихся требованій мѣстной жизни и проводиться черезъ мѣстныхъ же людей, равно получится и двойная провѣрка правильности исполненія: черезъ мѣстныхъ людей, Предсѣдателей, и ихъ Помощниковъ, назначенныхъ Правительствомъ.

При общемъ паденіи нравовъ положеніе очень выгодное и исключающее произволъ и нарушеніе закона.

Судъ и Провѣрочный Отдѣлъ, (Государственный Контроль), сразу становятся независимыми и лишь первоначально назначаются Правительствомъ съ тѣмъ, чтобы въ дальнѣйшемъ дѣйствовать независимо отъ учрежденій провѣряемыхъ и быть зависимыми лишь отъ Главы Государства.

Безпристрастный, даже отъ мѣстныхъ вѣяній, судъ крайне необходимъ въ настоящее тяжелое время, когда подлость людская перешла всѣ предѣлы.

Крайне важно имѣть и настоящую провѣрку

денегъ въ смыслѣ расходованія средствъ вообще.

Борясь съ большевиками, я постоянно напаривался на явную кражу у меня денегъ, такъ сказать, изъ подъ носа, при чемъ людьми, отъ которыхъ я этого могъ меньше всего ожидать.

Было бы пустяками, если бы укралъ человѣкъ, который никогда не видѣлъ денегъ, а то крали генералы, члены законодательныхъ учрежденій, да еще подписавшіе „выборгское воззваніе", то есть „дѣятели" хоть куда; крали офицеры, частные люди; получая деньги впередъ, послѣ заявляли, что я имъ долженъ.

И на все это у меня имѣются росписки.

Въ особенности развратились занимавшіеся информаторскимъ и контръ-развѣдочнымъ дѣломъ.

Этотъ видъ людей положительно кристаллизовался за время Смуты въ какую то касту.

Смѣлые, рѣшительные, видавшіе виды, эти люди первой цѣлью ставятъ наживу.

Большіе ловкачи, они умудряются примазаться къ любому дѣлу, умѣютъ спрятать концы въ воду, не брезгуя даже убійствомъ.

А этихъ людей множество и вышли они изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ населенія, начиная отъ генерала и кончая обыкновеннымъ деревенскимъ „дядькой".

У меня былъ случай, когда меня обокрали два офицера, оставленные мною беречь мои вещи съ тѣмъ, что я съ ними долженъ былъ поѣхать дальше, какъ со своей охраной.

Одинъ изъ нихъ, довольно извѣстной фамиліи, одно время даже принималъ „парады“ въ одномъ крупномъ городѣ.

Я ѣхалъ въ мѣста, гдѣ пули приходилось вырѣзывать ножами какими попало.

Съ большими затрудненіями я пріобрѣлъ наборъ хирургическихъ инструментовъ.

Проходимцы украли и этотъ наборъ.

Ко мнѣ явились съ „рекомендаціей“ два богомола „старообрядца“.

Все у нихъ было въ союзѣ съ Богомъ.

Я согласился ихъ принять въ работу при условіи, что все дѣло они будутъ вести возлѣ своей Церкви на что и получилъ согласіе ихъ священника.

Получили денежки и, какъ оказалось, занялись доходнымъ дѣломъ перевозки большевиковъ изъ мѣстъ, откуда имъ пролѣзть было нельзя никакъ.

Вотъ тебѣ и богомолы.

И вся эта дрянь прежде всего начинаетъ бранить того, кого она обокрала.

И не подлежитъ сомнѣнію, что, обокравъ казну, такіе мерзавцы будутъ поднимать возстанія и выдѣлывать такое безобразіе, на какое способенъ не всякій закоронѣлый разбойникъ.

Для связи съ моими людьми со стороны Крымскаго фронта у меня былъ отрядъ.

Какъ послѣ оказалось, туда залѣзла всякая дрянь, хотя и въ погонахъ, и положительно начала грабить людей.

Пришлось часть изъ нихъ разогнать, но выгнанные объявили себя „автономными“; задѣлались „украинцами“; стали пѣть „ще не вмерла“ и ограбили нѣсколькихъ евреевъ.

И судъ и провѣрка денегъ должны быть поставлены сразу на должную высоту.

Въ Южной Арміи я устроилъ Государственный Контроль и оказалось, что Начальникъ Первой Дивизіи, Генералъ Семеновъ, былъ попросту воромъ и, увидѣвъ, что его уличатъ, попросту же бѣжалъ.

Но послѣ оказалось, что въ то время, какъ я грызъ обѣдъ въ дешевой столовой въ Кіевѣ, туда пріѣзжая, въ Воронежской губерніи невредно существовали.

Жалованье всѣмъ было положено громадное, именно для того, чтобы не крали.

И вдругъ слышу воспоминанія маленькаго чиновника Губернскаго Правленія.

„Хорошо жили... Обѣдъ изъ трехъ блюдъ съ закуской и водкой стоилъ въ день одинъ рубль двадцать пять копѣекъ“, говорилъ чиновникъ.

„Почему такъ дешево?“, спросилъ я.

„Ну! Все было реквизованнымъ“, отвѣтилъ этотъ мерзавецъ.

Въ это время рубль двадцать пять копѣекъ были равны нулю и люди посланные мною для защиты населенія таковое грабили.

Но Государственный Контроль этого не зналъ.

Ловкачи унюхали, что „дѣятели“, увидѣвъ свой провалъ, не прочь „опереться на крестьянъ“.

Всевозможныя „партіи и правительства“ за время Смуты, пытаясь привлечь на свою сторону побольше людей, развели ужаснѣйшій видъ проповѣдниковъ (агитаторовъ), которые готовы за деньги проповѣдывать что угодно и за кого угодно.

За мою проповѣдь о передачѣ власти въ

руки крестьянъ еще недавно многіе готовы были перегрызть мнѣ горло.

Провалившись и увидѣвъ, что я правъ, рѣшили сдѣлать ставку „на крестьянъ“, но не съ цѣлью передать народу власть, а „на нихъ опереться“.

Вотъ ловкачи это унюхали и пошли работать въ этомъ направленіи.

У меня работалъ въ качествѣ посыльнаго въ теченіе двухъ лѣтъ одинъ человѣкъ.

Правда онъ былъ довольно малограмотнымъ, но неглупымъ и смѣлымъ.

Бывшій фельдфебель, побывавшій въ плѣну, сынъ человѣка, у котораго было триста десятинъ земли въ Екатеринославской губерніи.

Разочаровавшись въ „украинствѣ“, онъ присоединился къ намъ и сталъ работать по порученіямъ.

Побывавъ по дѣламъ заграницей, онъ вскорѣ тамъ попалъ въ руки „дѣятелей“, которые стали его спаивать въ надеждѣ проникнуть въ „крестьянское дѣло“ и перехватить на свою сторону людишекъ.

При такихъ посылкахъ, какія выполнялъ этотъ человѣкъ, вести учетъ денегъ и расходовъ страшно трудно, почти невозможно.

Все основывается на довѣріи и конечно лишь на приблизительномъ разсчетѣ.

Является посыльный и заявляетъ, что сдѣлалъ долгъ на сумму почти въ тысячу франковъ.

Отправляя вновь, выдалъ деньги.

Но выдавъ, приказалъ прослѣдить.

Вскорѣ оказалось, что посыльный попалъ въ руки „политиковъ“, которые стали спаивать этого человѣка, уже заведшаго себѣ „дѣвицъ“ и отъ нихъ заразившагося.

Человѣка этого поймали вскорѣ, когда онъ везъ на меня „доносъ“ къ монархистамъ заграницей съ обвиненіемъ меня въ томъ, что я „уничтожаю людей борющихся съ большевиками и что я самъ большевикъ“.

Этотъ доносъ обляпалъ живущій заграницей одинъ кабатчикъ, который во время войны запрятался въ тылу; когда фронтъ развалился, остался заграницей и сталъ торговать водкой.

Въ этомъ чудесномъ мѣстѣ и распьянствовался мой посыльный.

Человѣка этого я выгналъ, но онъ уже поетъ теперь „Боже Царя“ и невредно выпиваетъ за счетъ людей, которые думаютъ, что измѣнникъ одному дѣлу будетъ вѣрно служить другому дѣлу.

Многіе бывшіе „дѣятели“, не умѣя лично

создать дѣла, за время Смуты понаторѣли въ переманиваніи работниковъ отъ другихъ, наивно думая, что, перехвативъ изъ ста пятидесяти милліоновъ людей десятокъ на свою сторону, они уже, во первыхъ, развалили чужое дѣло, а во вторыхъ разваленное дѣло повернули въ свою пользу.

Большевизмъ страшенъ не среди большевиковъ, а среди насъ.

Ибо какіе же мы „спасители", если сами дѣлаемъ то же что, и большевики.

И расплата за нами, интеллигентами, содѣянное будетъ лишь по сверженіи большевиковъ, когда наконецъ безъ прикрасъ выявится весь ужасъ разложенія народнаго.

Увидѣвъ, что насталъ конецъ ихъ информаторской, „агитаторской дѣятельности"; увидѣвъ, что насталъ конецъ грабежу, насиліямъ, убійствамъ, всѣ разложившіеся люди пойдутъ на что угодно, ибо для нихъ законность и порядокъ—явная смерть.

Всѣ эти люди отвыкли или не знали созидательнаго, тяжкаго труда и къ нему неспособны, но они способны къ проповѣди (агитаціи), къ провокаціи, ко всякимъ подлостямъ.

Кромѣ того за время Смуты было совершено столько ужасовъ, столько преступленій;

въ дѣло вмѣшано такое громадное количество лицъ, многія изъ которыхъ въ заблужденіи обвиняютъ невинныхъ, что въ случаѣ отсутствія правильнаго суда можетъ быть совершено множество самосудовъ, во время которыхъ погибнутъ главнымъ образомъ невинные, ибо истинно виновные незамедлительно скроются.

Мнѣ извѣстны случаи, кода по сверженіи большевиковъ начинались разсчеты, причемъ „бабы“ нерѣдко, пользуясь неразберихой, стремились свести счеты другъ съ другомъ, и неопытный боевой начальникъ вѣрилъ искренности обвиненій и вѣшалъ явно невинныхъ.

Вскорѣ назначенный настоящій судъ все это открылъ, но было поздно.

Поэтому и судъ и провѣрочный отдѣлъ должны быть устроены немедленно же и очень тщательно, дабы дать дѣйствительно законную защиту населенію отъ посягательствъ на его имя, жизнь и имущество.

Но кромѣ того при указанномъ способѣ устройства „*первоначальной власти*“ исчезнутъ какія либо нареканія на „вождей“ въ стремленіи захватить власть, въ стремленіи „поработить народъ“, въ „реакціи“ и т. д.

Исчезнутъ какія либо нареканія, ибо съ самаго начала вся власть на самомъ дѣлѣ будетъ принадлежать народу и никому больше.

Но при такомъ способѣ выявленія „воли народа“ исчезнетъ то, что погубило Россію:

исчезнетъ болтовня.

Всѣ такъ называемыя „политическія партіи“ весь свой успѣхъ, то есть вѣрнѣе успѣхъ кучки людей, главарей этихъ „партій“, основываютъ на привлеченіи на свою сторону множества людей, всей задачей которыхъ является только голосованіе за предложенныхъ въ „законодатели дѣятелей“, которыхъ часто мѣстные люди не только никогда не видѣли въ глаза, но ихъ не знаютъ.

Гдѣ то, тамъ въ столицѣ или въ крупномъ городѣ, нѣсколько „милостивыхъ государей“ сами себя опредѣлили въ руководители будущей жизни государства и стремятся, чтобы все населеніе въ качествѣ барановъ поперло бы на выборы и подтвердило такое ихъ самонадѣянное домогательство.

Слѣдовательно, при власти „политическихъ партій“ толща народная привлекается къ самому важному дѣлу въ государствѣ въ самомъ своемъ худшемъ видѣ, толпой, которая уже является не для созиданія, а для требованія.

И самымъ худшимъ въ этомъ поползновеніи превращать въ своихъ цѣляхъ народъ въ толпу является то, что эта толпа завлекается не разумными заявленіями, а несбыточными обѣщаніями.

А разъ передъ толпой являются люди, всей задачей которыхъ бываютъ обѣщанія, то отсюда вытекаетъ и прямое послѣдствіе:

появленіе людей, обѣщанія которыхъ все болѣе и болѣе увеличиваются и все съ единственной цѣлью захвата наибольшаго количества голосовъ.

Вотъ поэтому-то народъ, превращенный въ толпу, и привыкаетъ требовать отъ желающихъ быть выбранными побольше обѣщаній, что при выборахъ приводитъ къ исчезновенію тѣхъ разумныхъ людей, которые никогда не посмѣютъ давать нелѣпыхъ обѣщаній, а смогутъ только сказать, что будутъ вести дѣло управленія государствомъ сообразно истинныхъ требованій народа и на основаніи точнаго знанія дѣла.

И при предложенномъ мною способѣ выборовъ исчезнетъ болтовня, ибо всѣ милостивые государи умѣющіе только громко выкрикивать:

„Да здравствуетъ!“...

или

„Долой!“...

Всѣ эти милостивые государи останутся не причемъ и на своемъ опредѣленномъ имъ природой мѣстѣ, то есть въ качествѣ помощниковъ присяжнаго повѣреннаго, бѣгающихъ по дѣламъ объ оскорбленіи словами и дѣйствіями гражданки Анисьи Перерепенковой другой гражданкой Акулиной Сидоренковой, то есть по рублевому дѣлу о дракѣ и тасканіи другъ друга за волосы двухъ „куфарокъ", подравшихся изъза кудряваго приказчика мелочной лавки; останутся аптекарскими учениками, фельдшерами и т. д. и т. д., вплоть до сельскихъ учителей и подпольныхъ „адвокатовъ", перебывавшихъ за это печальное время въ качествѣ „министровъ и генераловъ".....

Вся эта банда болтуновъ останется по городамъ и мѣстечкамъ, а деревня начнетъ и закончитъ выборы въ спокойной обстановкѣ, гдѣ первымъ вопросомъ при выборахъ будетъ, сможетъ ли Иванъ или Петръ распорядиться прежде всего хозяйствомъ Волости и вести дѣло такъ, чтобы на Волость эту потребовалось поменьше расходовъ.

Мнѣ снова укажутъ, что „темный народъ" не выдвинетъ достаточнаго количества толковыхъ людей, которые смогутъ разобраться въ сложныхъ государственныхъ вопросахъ.

На это я отвѣчу, что за время бунта мнѣ пришлось столкнуться со множествомъ русскихъ людей совершенно простыхъ, какъ принято говорить среди интеллигентовъ, каковые „простые люди“ проявили громадныя созидательныя способности, удивительно правильное мышленіе; людей, развитіе которыхъ необычайно двинулось впередъ.

Бунтъ, съ выявленіемъ всѣхъ его сторонъ, стремленій разныхъ „интеллигентовъ просвѣтить народъ“ ; очевидность провала многаго изъ того, что съ такой самонадѣянностью обѣщалось разными проходимцами, заставилъ усиленно работать мозги деревенскихъ людей и теперешняя деревня—не та деревня, которая была до бунта.

Міросозерцаніе крестьянъ въ бурной обстановкѣ бунта, сдвинулось съ мертвой точки и, если и имѣются въ деревнѣ дураки, то гдѣ и когда ихъ небыло?

Кромѣ того, для того, чтобы не забѣгать впередъ, ибо „свѣтлому“ состоянію мозговъ русской „интеллигенціи“ я посвящу особую главу, теперь я скажу коротко, что называютъ крестьянъ „темными“ нерѣдко тѣ люди, содержимое верхняго яруса которыхъ далеко не блестяще, а часто и достойно сожалѣнія, такъ оно убого.

И поэтому не малограмотнымъ „интеллигентамъ“, а таковыхъ множество, кричать о „темнотѣ“ народной.

Я знаю, что предложенный мною способъ первоначальнаго устройства власти вызоветъ со стороны многихъ „политическихъ дѣятелей“ страстныя нападки, даже насмѣшки.

Знаю!

Но это меня не удивитъ, ибо при предложенномъ мною способѣ выборовъ многіе „дѣятели“ останутся не причемъ и не будутъ выбраны.

А этого именно я и добиваюсь.

Добиваюсь потому, что, если уже заговорили о „волѣ народа“, то чтобы таковую въ дѣйствительности и получили и уже не было больше никакой поддѣлки.

И, если эта „воля народа“ окажется „реакціонной“ въ томъ смыслѣ, что „дѣятелей“ не выберутъ и что они снова попадутъ на жалованье въ двадцать пять рублей въ мѣсяцъ, а то имъ и ни копѣйки не дадутъ, тоже будетъ очень хорошо, ибо наконецъ настанетъ время, когда каждый будетъ получать по „дѣламъ своимъ“, и при этомъ—истиннымъ.

И всѣ нападки на меня по поводу мною предложеннаго сразу же выявятъ истинныя стремленія всѣхъ „дѣятелей“.

Если человѣкъ дѣйствительно любитъ Родину, то онъ конечно, если и не во всемъ, то во многомъ согласится со мной.

Я лично увѣренъ, что только предложеннымъ мною способомъ мы возродимъ Родину, ибо я предлагаю это не съ цѣлью самому усѣсться у власти, а съ цѣлью убѣдить народъ взять власть въ свои собственныя руки.

Я перешелъ предѣлъ жизни, когда уже надо думать о томъ, что скоро, можетъ быть очень скоро, надо будетъ давать отвѣтъ Богу во всѣхъ своихъ прегрѣшеніяхъ и я хочу заканчи ва ть сво жизнь не среди дикаго хамства и ужаса, творящагося на моей Родинѣ въ теченіе этой Смуты, а среди радостной тишины и покоя.

Если же человѣкъ главнымъ образомъ стремится попасть на верхи жизни, а до остального ему наплевать, то конечно такой человѣкъ будетъ меня бранить самымъ ужаснымъ образомъ.

Я являюсь убѣжденнымъ сторонникомъ истиннаго, точнаго знанія и все мое стремленіе

заключается въ простомъ, а именно, чтобы во главѣ государства нашего стало это точное знаніе и разъ навсегда были изгнаны только умѣющіе болтать.

Я хочу видѣть мою Родину идущей по пути свѣтлаго созиданія, а не по пути развитія болтовни.

* * *

Меня не разъ спрашивали, какова моя политическая программа?

И я всегда отвѣчалъ одно и тоже:

„политической программы въ томъ смыслѣ, какъ ее понимаютъ дѣятели, у меня нѣтъ".

Слово „политика" въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ управленіе.

И всякій понимаетъ, что управленіе государствомъ должно быть по возможности наилучшимъ.

Наилучшимъ же управленіе можетъ быть, если каждой отраслью управленія въ государствѣ завѣдуетъ человѣкъ, наилучше эту отрасль управленія знающій и при этомъ дѣйствующій добросовѣстно.

Если каждый человѣкъ, въ своей частной жизни, стремится пригласить, если заболѣетъ,

наилучшаго врача; если строитъ домъ, то пойдетъ посовѣтываться къ наилучшему строителю; если имѣетъ хозяйство, то пригласитъ наилучшаго, знающаго дѣло, управляющаго, то всякій сочтетъ человѣка съумасшедшимъ, если онъ, заболѣвъ, пригласитъ лѣчить себя лѣсничаго; строить домъ пригласитъ пекаря; вести дѣло въ судѣ пригласитъ ветеринара, а завѣдывать имуществомъ—врача.

И, какъ это ни странно, люди, занимающіеся „политикой“ въ Россіи, именно поступаютъ по послѣднему способу.

Но такой способъ дѣйствій уже не является „политикой“, то есть управленіемъ, веденіемъ дѣла, ибо люди не могутъ вести дѣла, котораго не знаютъ, а такой способъ дѣйствій является „политиканствомъ“, то есть попросту стремленіемъ захватить въ свои руки наилучше оплачиваемое мѣсто съ цѣлью недурно, а иногда и очень хорошо жить.

И русскія политическія партіи именно и выявили себя съ этой стороны со времени захвата ими власти.

Присяжный Повѣренный Керенскій самъ себя назначилъ „Верховнымъ Главнокомандующимъ“; на мѣсто Керенскаго усѣлся Помощ-

никъ Присяжнаго Повѣреннаго Крыленко; врачъ Шингаревъ сдѣлался сначала „министромъ продовольствія“, а затѣмъ „министромъ финансовъ“, а его помощникомъ былъ врачъ по женскимъ болѣзнямъ.

И, дѣйствительно, и съ продовольствіемъ и финансами произошли „выкидыши“.

Какъ же могла идти хорошо впередъ жизнь, (прогрессъ), государства подъ руководствомъ людей не знавшихъ дѣла, да еще во время громадной войны, нарушившей налаженный порядокъ жизни страны?

И провалъ государства подъ руководствомъ незнающихъ людей былъ яснымъ для всякаго разумнаго человѣка, но этотъ провалъ не былъ яснымъ для нашей интеллигенціи, наконецъ дорвавшейся до власти, и въ упоеніи ею ничего не выдѣвшей.

И я не являюсь сторонникомъ такой, съ позволенія сказать, „политики“.

Я врагъ такихъ дѣйствій!

Врагъ непримиримый!

Кромѣ того, теперь и не до того.

Когда горитъ домъ и тушатъ пожаръ, не думаютъ о томъ, какъ расположатъ комнаты при исправленіи дома отъ пожара и кому изъ членовъ семьи какая комната достанется.

Если члены семьи поднимутъ во время пожара объ этомъ между собой споръ, домъ сгоритъ до основанія и, пожалуй, нечего будетъ и перестраивать.

Теперь у нашей семьи, цѣлаго русскаго народа, горитъ нашъ домъ, наша Родина.

И потушимъ сначала пожаръ.

Кромѣ того, несомнѣнно имѣя взгляды на образъ правленія въ Россіи, я твердо положилъ въ основу своей дальнѣйшей дѣятельности—не поднимать теперь вопроса объ образѣ правленія въ Россіи, въ будущей Россіи, дабы не внести ни малѣйшаго раздора въ толщу народную.

Я предлагаю способъ дѣйствій первоначальныхъ, дающихъ возможность въ совершенно спокойной обстановкѣ вырѣшить дальнѣйшее направленіе нашей государственной жизни.

И предложенная мною задача настолько велика, что для насъ и ея хватитъ.

Но я думаю, что намъ, русскимъ, слѣдуетъ очень внимательно присмотрѣться къ тому, какъ другіе народы вырабатываютъ новые пути созиданій.

И въ этомъ отношеніи намъ слѣдуетъ обратить самое большое вниманіе на евреевъ.

Евреи почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ потеряли свою государственность.

Послѣдняя война принесла евреямъ осуществленіе ихъ мечты: возвращеніе въ Палестину, какъ въ свое государство.

Вопросъ этотъ оказался настолько тонкимъ и острымъ, что потребовалъ отъ вождей еврейства очень много усилій, выдержки и умѣнья.

И евреи прежде всего озаботились устройствомъ настоящаго своего народнаго представительства, превративъ въ таковое бывшіе ранѣе еврейскіе съѣзды.

И оказывается, что евреи отказались отъ существующаго способа дѣйствій законодательныхъ учрежденій и ввели громадное новшество.

Вездѣ въ мірѣ представительныя учрежденія дѣйствуютъ почти круглый годъ и выбираются на нѣсколько лѣтъ.

Еврейскій парламентъ собирается одинъ разъ въ два года и всего на двѣ недѣли.

Что такое?

На двѣ недѣли?

Да! Всего на двѣ недѣли!

Еврейскій парламентъ собирается всего на двѣ недѣли, въ теченіе которыхъ обсуждаются всѣ вопросы о положеніи евреевъ въ разныхъ странахъ; о томъ, какъ наконецъ получить въ свои руки Палестину; какъ сговориться съ мѣстнымъ населеніемъ Палестины или его прижать, чтобы оно не сопротивлялось превращенію этого кусочка земли въ еврейское государство; обсудить отчетъ дѣйствій уже существующаго по признанію самихъ евреевъ, еврейскаго правительства; обсудить способъ дальнѣйшихъ дѣйствій; изыскать громадныя средства и отпустить ихъ на работу на слѣдующіе два года; выбрать, если окажется необходимымъ, новое правительство.....

Съ неослабнымъ вниманіемъ слѣдилъ я за двухнедѣльными засѣданіями еврейскаго парламента, засѣданія котораго состоялись въ 1923 году еще не въ Палестинѣ, а въ Чехіи, въ городѣ Карлсбадѣ.

Но конечно могъ слѣдить за тѣмъ, что было написано въ вѣстникахъ (газетахъ).

Но вѣдь были разговоры, и самые важные, въ закрытыхъ засѣданіяхъ, на частныхъ совѣщаніяхъ....

Да. Всего за двѣ недѣли было вырѣшено множество необычайной важности вопросовъ,

начиная съ приведенія въ исполненіе завѣтной двухтысячилѣтней мечты еврейства о возвратѣ въ Палестину.

И исполненіе всего этого оказалось порученнымъ прежнему правительству евреевъ съ докторомъ Вейцманомъ во главѣ.

Предъ тѣмъ въ еврейской печати стоялъ страшный шумъ.

„Что наше правительство дѣлаетъ?“....

„Почему не смотритъ?“...

„Почему такъ плохо защищаетъ возможность достиженія еврействомъ исключительно своихъ еврейскихъ цѣлей?“.....

Яркое еврейское народничество, (національзмомъ), сквозило въ каждой строкѣ еврейскихъ вѣстниковъ.

Но, когда собрался еврейскій парламентъ, о чемъ то тайно между собой переговорили и все успокоилось.

„Еврейское дѣло идетъ впередъ хорошо!“..

Ибо, если бы шло плохо, не оставили бы евреи прежняго своего правительства на прежнемъ мѣстѣ на слѣдующіе два года.

Выяснилось между прочимъ нѣчто необычайно знаменательное.

Множество русскихъ людей находится на положеніи бѣглецовъ лишь въ теченіе нѣ-

сколькихъ лѣтъ и они сейчасъ временно не имѣютъ Родины.

И всѣ знаютъ о приниженномъ положеніи тѣхъ русскихъ, которыхъ прижимаютъ въ особенности въ тѣхъ странахъ, за вѣрность „союзу“ съ которыми эти русскіе особенно пострадали; въ тѣхъ странахъ, на созданіе которыхъ русскіе народники, (націоналисты), а конечно не „соціалисты“, проповѣдующіе интернаціоналъ и отрицающіе народничество, (націонализмъ), положили свои головы во множествѣ.

Смѣютъ ли эти русскіе люди даже пикнуть по поводу своего безправнаго въ этихъ странахъ положенія?

Да никогда!

Евреи находятся около двухъ тысячъ лѣтъ на положеніи вѣчныхъ бѣглецовъ.

И вотъ евреи, въ чужихъ странахъ, засѣдаютъ въ своихъ парламентахъ, еврейское правительство не только разговариваетъ, какъ равный съ равнымъ, съ правительствами „великихъ державъ“....

Нѣтъ! Больше!....

Когда на послѣднемъ засѣданіи еврейскаго парламента въ 1923 году выяснилось, что англичане не совсѣмъ настойчиво поддерживаютъ домогательства евреевъ въ Палестинѣ,

раздались голоса, требовавшіе предъявить англійскому правительству (ультиматумъ) рѣшительное требованіе и, въ случаѣ отказа поддерживать евреевъ, расторгнуть соглашеніе съ Англіей....

Случай, доказывающій созданную народомъ, вѣчнымъ бѣглецомъ, международную силу.

Среди еврейскихъ парламентаріевъ засѣдаютъ евреи, числящіеся англійскими, французскими, германскими и другихъ государствъ гражданами; сидятъ евреи и бѣжавшіе и изъ Россіи, враги большевиковъ, но всѣ эти евреи сидятъ и въ парламентахъ тѣхъ странъ, гражданами которыхъ они состоятъ; сидятъ и въ русскихъ политическихъ партіяхъ и вліяютъ на жизнь чужихъ государствъ.

Очень умно устроили свои дѣла евреи.

Среди евреевъ имѣются и такіе, которые, воспринявъ русскій укладъ жизни, считаютъ Россію своей Родиной и страданія Россіи являются и ихъ страданіями.

Эти люди являются дѣйствительно русскими гражданами и положеніе ихъ теперь необычайно тяжелое.

Я лично знаю одного аптекаря, который выбился изъ тяжкой бѣдности и на скопленные гроши, отказывая себѣ въ ѣдѣ, учился,

нажилъ трудомъ сто рублей; открылъ аптекарскій магазинъ; затѣмъ открылъ маленькую аптеку.

Большевики его разграбили; грозили убить за отказъ выдавать кокаинъ безъ предписанія врача; наконецъ засадили въ чека, откуда онъ бѣжалъ предъ разстрѣломъ.

Этотъ еврей—аптекарь, еще молодой, но уже посѣдѣвшій, все время мечтаетъ о возвратѣ въ Россію и объ изгнаніи большевиковъ.

И онъ, этотъ аптекарь, несомнѣнно вѣрный русскій гражданинъ, который, возмущаясь безправнымъ положеніемъ русскихъ заграницей, все время твердитъ:

„Ничего! Прійдетъ и наше время, когда мы тоже будемъ такъ выдавать визы....

Только вы меня посадите тоже на пропускной пунктъ, чтобы я насладился, какъ они будутъ просить, а я буду отказывать и выгонять...

Чтобы знали, что русскіе ничего не простятъ!“...

Но большинство евреевъ, какъ это и должно быть, состоитъ въ рядахъ яркихъ еврейскихъ народниковъ, (націоналистовъ), и для нихъ еврейское дѣло является главнымъ дѣ-

ломъ ихъ жизни, а то, другое государство, является ихъ временнымъ мѣстопребываніемъ.

И что это такъ, доказывается однимъ необычайно яркимъ случаемъ.

Во время бунта 1905 года былъ такой невѣроятный русскій священникъ, по имени Гапонъ, который сдѣлался бунтаремъ и въ товариществѣ съ такими же бунтарями, (революціонерами), задумывалъ всякія козни противъ тогдашняго русскаго правительства.

Между бунтарями пробѣжала кошка. И Гапона повѣсили собственные сотоварищи.

Особенно въ то время волновался, обвиняя Гапона въ „измѣнѣ русской революціи", инженеръ Рутенбергъ.

Какъ извѣстно „соціалисты" отрицаютъ собственность, капитализмъ и народничество, (національнизмъ).

Рутенбергъ былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ „русскихъ (?) соціалистовъ" и руководилъ повѣшеніемъ русскаго священника Гапона.

И вдругъ теперь оказывается, что инженеръ Рутенбергъ по народности является не русскимъ, а евреемъ и что онъ въ данное время, когда большевики удушаютъ не только народническія истины, а и „соціалистическія",

ничутъ не безпокоится и не идетъ убивать „измѣнниковъ соціализма“, а сидитъ въ Палестинѣ и не какой нибудь тамъ послѣдней спицей въ колесницѣ, а не болѣе и не менѣе какъ въ качествѣ владѣльца концессіи электрификаціи всей Палестины, то есть всего будущаго еврейскаго государства.

Такимъ образомъ убійца Гапона, яркій русскій соціалистъ Рутенбергъ, былъ таковымъ только для русскихъ дураковъ, а для евреевъ онъ и право собственности признаетъ, признаетъ и еврейскій капитализмъ и еврейское народничество (націонализмъ)...

Не слѣдуетъ ли нашимъ „соціалистамъ“, да не только соціалистамъ, пересмотрѣть списки своихъ единомышленниковъ для того, чтобы не напарываться на такія явленія, какъ съ Рутенбергомъ?

Я полагаю, что евреи не пригласятъ Керенскаго, (говорятъ, что онъ еще живъ), въ качествѣ „министра юстиціи“ въ Палестинѣ и не изберутъ Милюкова „городскимъ Головой въ Іерусалимѣ“...

И все это я говорю не для насмѣшки, а вполнѣ основательно, ибо евреи—народъ, имѣющій толковыхъ вождей, а не слюнявыхъ распутёхъ, каковыми являются въ громадномъ большинствѣ русскіе „дѣятели“.

И я, смотря, какъ другіе народы устраиваютъ свою жизнь, удивляюсь неспособности русской интеллигенціи, все время кричащей объ „общественности“, создать заграницей свою русскую общественность, свое Правительство, свою Государственную Думу, создать все, какъ у евреевъ, и съ той же цѣлью, какъ у нихъ, то есть съ цѣлью возродить свою Родину, Россію.

Вотъ на такую политику, какъ у евреевъ, я согласенъ и на это у меня существуютъ твердые взгляды.

Русскіе должны немедленно же устроить заграницей все такъ, какъ у евреевъ.

А разъ тѣ русскіе бѣглецы, которые называютъ себя „дѣятелями“, всего этого устроить не могутъ, значитъ ихъ самодовольные разговоры о своей „дѣятельности“ являются одной наглостью и больше ничего.

Но если „дѣятели“ не могутъ этого сдѣлать, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы русскіе люди всего этого не сдѣлали.

Пусть тѣ, кто называетъ себя „вождями“, но оказываются неспособными быть таковыми, пусть они отступятъ дорогу другимъ болѣе способнымъ людямъ.

И найдти новыхъ вождей, толковыхъ, не болтуновъ, не такъ то трудно.

Но для этого надо создать дѣйствительную общественность, то есть произвести объединеніе по указанному мною способу.

* * *

Такъ значитъ евреи отрицаютъ длительное существованіе представительныхъ государственныхъ учрежденій и допускаютъ ихъ дѣятельность на очень короткій срокъ, всего въ двѣ недѣли.

При этомъ выборы производятся каждые два года.

Слѣдовательно у евреевъ нѣтъ „парламентаріевъ“, то есть въ нашемъ смыслѣ „Членовъ Государственной Думы“, а въ еврейскомъ смыслѣ „депутатовъ постоянно дѣйствующихъ парламентовъ“.

И слѣдовательно въ еврейскомъ парламентѣ нѣтъ „дѣятелей“, вся дѣятельность которыхъ выражается въ самовлюбленныхъ рѣчахъ.

Въ разговорахъ между собой, евреи такую краткость существованія своего представительнаго учрежденія объясняютъ необходимостью избавиться сразу же:

1 — отъ болтовни ввидѣ рѣчей,

2 — отъ появленія людей, всѣ свои обязанности понимающихъ ввидѣ сидѣнія въ качествѣ мѣшка, слушающаго рѣчи или, въ въ качествѣ самовлюбленнаго „оратора", часто переходящаго къ явнымъ крайностямъ.

Но, что особенно важно, евреи рѣшили заставить еврейскихъ „дѣятелей" проявлять свои созидательныя способности въ еврейской дѣловой жизни, въ еврейскихъ учрежденіяхъ и только такой своей созидательной дѣятельностью составить себѣ имя „дѣятелей" уже не въ кавычкахъ.

Евреи очень хорошо присмотрѣлись къ жизни народовъ среди которыхъ они жили и живутъ, и вовсе не желаютъ сразу же развести то хамство, которое мы завели у себя, введя представительныя учрежденія.

Если бы посѣтителямъ нашей Государственной Думы объясняли:

Вотъ этотъ членъ Думы, будучи земцемъ, замостилъ въ своемъ уѣздѣ всѣ села.

Вотъ другой провелъ по болотамъ нѣсколько тысячъ верстъ мостовыхъ дорогъ.

Вотъ третій, заработавъ деньги и увидѣвъ, что въ его губерніи земля дрянь и народу нечего ѣсть, завелъ промышленность и теперь сотни тысячъ людей имѣютъ кусокъ хлѣба.

Вотъ четвертый, это знаменитый ученый, онъ вездѣ создалъ множество учебныхъ заведеній и научилъ людей извлекать доходы изъ такой почвы, которая вѣками считалась совершенно негодной.

Вотъ пятый создалъ Народные банки и въ нихъ крестьяне могутъ получить въ займы деньги за два роста, (процента).

Вотъ шестой развелъ особую породу лошадей, которая не боится холода, чрезвычайно сильна.

Вотъ этотъ—знаменитый стихотворецъ.

А этотъ побѣдилъ враговъ, когда они попробовали сунуться въ нашу страну...

Но приходилось давать объясненія другого рода:

Вотъ это врачъ, который разсказываетъ о финансахъ, а не о врачебномъ дѣлѣ.

Вотъ это повѣренный, вчера бѣгавшій по грошовымъ дѣламъ, такъ какъ никто важныхъ дѣлъ ему не поручаетъ...

Почему?

Находятъ плохимъ повѣреннымъ.

Кто же это такой?

Керенскій изъ Саратовской губерніи.

Почему же его выбрали отъ города Петрограда?

Видите ли, онъ обѣщаетъ рабочимъ, что, если онъ будетъ министромъ, то по Россіи потекутъ молочныя рѣки среди кисельныхъ береговъ.

Но вѣдь они же—неразумные люди, ибо какъ человѣкъ не умѣющій самъ себѣ заработать достаточнаго количества денегъ вслѣдствіе того, что ему не вѣрятъ по его спеціальности, какъ же онъ можетъ улучшить чужую жизнь?

Да, но Керенскій „соціалистъ“!...

А эти кто?

Право не знаю. Всегда сидятъ и молчатъ. Говорятъ, этотъ былъ мировымъ посредникомъ, а этотъ, ему еще двадцать семь лѣтъ, просто хорошій знакомый вліятельныхъ людей...

И евреи видѣли, къ чему привело пребываніе у „власти“ Керенскаго; какъ послѣдній блестяще командовалъ милліонными арміями, составляя для нихъ удивительные планы сраженій; какъ онъ..... произносилъ рѣчи и кричалъ:

„Вся власть народу“! а самъ сидѣлъ въ Зимнемъ Дворцѣ; и какъ солдаты кричали про него: „Заспался, сукинъ сынъ, на царской постели!“...

Евреи все видѣли!...

И не только видѣли, но и намотали себя на усъ.

„У насъ такого хамства не будетъ“! рѣшили евреи.

Толковые вожди у еврейскаго народа!...

Выяснился и путь, которымъ идетъ еврейство.

Уже давно я обратилъ вниманіе на то, что на всѣхъ еврейскихъ съѣздахъ предсѣдательствуютъ обязательно извѣстные своими научными трудами евреи.

Наконецъ наступило время, когда евреи свои съѣзды превратили въ Учредительное еврейское Собраніе.

Одинъ еврей изъ Германіи, Эйнштейнъ, написалъ очень толковое сочиненіе и сдѣлался извѣстнымъ, какъ ученый.

И почетнымъ Предсѣдателемъ еврейскаго парламента въ 1923 году былъ избранъ этотъ ученый Эйнштейнъ.

Дайте дорогу и почетъ высшему знанію!...

Таковъ кличъ еврейскаго законодательнаго собранія...

А у насъ?

Предсѣдатель Перваго Учредительнаго Собранія—недоучка Черновъ, выгоняемый изъ этого Собранія восемнадцатилѣтнимъ матросикомъ Желѣзнякомъ...

Электрофикаціей Палестины еврейскаго государства—завѣдуетъ знатокъ этого дѣла, инженеръ Рутенбергъ...

А у насъ этимъ дѣломъ рѣшился заняться прогрессивный паралитикъ Ульяновъ, знакомый съ электричествомъ по кнопкамъ электрическаго звонка...

О, Родина!

Какъ Тебя паскудятъ!...

И кто?...

Такъ вотъ такую политику, то есть управленіе дѣлами, какъ у евреевъ, я и признаю и совѣтую поучиться у евреевъ веденію дѣлъ народныхъ въ нами переживаемые бурные дни.

И если меня спросятъ, какой же образъ правленія я желалъ бы, чтобы установили въ Россіи, я отвѣчу, что я желаю установить такой же образъ правленія въ Россіи, какой хотятъ установить у себя въ Палестинѣ евреи.

И я молюсь объ установленіи въ Россіи того же, о чемъ каждый вечеръ молится каждый еврей.....

* * *

Сравненіе двухъ Смутныхъ Временъ я закончилъ страшнымъ вопросомъ :

„Что будетъ ?“....

И, задавъ самому себѣ этотъ страшный вопросъ, я долго думалъ; и въ лѣтописяхъ далекаго прошлаго и въ свѣтлыхъ проблескахъ настоящаго почерпнулъ вѣру въ будущее.

Все было и все вновь будетъ !

Будетъ и величіе, и могущество народа нашего.

Будетъ и дѣтскій смѣхъ, и радость, и счастье.....

Лишь бы дожить мнѣ, старику, до этого дня.....

А вы, молодые и сильные, не падайте духомъ.

Мечтатели не знали, что написали правильно :

„въ борьбѣ обрѣтешь Ты право свое !“.....

Теперь идетъ борьба за самое существованіе русскаго народа со свирѣпыми насильниками, стремящимися насъ уничтожить.

И спастись мы можемъ только борьбой,

обрѣтя черезъ таковую право на самостоятельное существованіе.

И мы, старые, боремся.

Покажите же и вы, молодые и сильные, ту же силу воли, ту-же твердость духа, ту-же непоколебимость убѣжденій, какія проявляемъ и мы, все это пріобрѣтя въ борьбѣ за наше будущее, то есть за васъ, молодые.

И помните, что старыя, старыя лѣтописи наши говорятъ намъ о всегдашнемъ конечномъ торжествѣ права и правды; о возвеличеніи памятью народной благородныхъ, честныхъ, мужественныхъ; говорятъ о заклейменіи подлости.

И я увѣренъ въ великомъ будущемъ моей Родины!

А если между вами, русскіе люди, существуютъ такіе, что не вѣрятъ, то и не надо!

Все свѣтлое, хорошее въ мірѣ познается отрицаніемъ.

Этимъ отрицаніемъ втоптали въ грязь нашу Родину и, что такое—она, только впослѣдствіи познали сами ее топтавшіе.....

Все познается отрицаніемъ.

Чудесное—при видѣ скверны.

Честь—при видѣ подлости.

И всѣмъ невѣрящимъ, подлымъ и трусли-

вымъ изстари древними нашими лѣтописями, пріуготовлено имя:

„Окаянные“.....

Да! Уже однажды это наименованіе примѣнили къ одному человѣку—къ Кіевскому Великому Князю Святополку.

Примѣнили почти тысячу лѣтъ тому назадъ за то, что въ стремленіи къ власти онъ преступилъ всѣ законы Божескіе и человѣческіе; за то, что въ стремленіи къ власти онъ пошелъ уничтожать самымъ подлымъ образомъ своихъ братьевъ, призывая для этого даже враговъ народныхъ.

Запечатлѣли навсегда!

До конца міра!.....

Запечатлѣютъ и васъ всѣхъ, только стремящихся къ власти и готовыхъ уничтожить всякаго инако мыслящаго!

Запечатлѣютъ и васъ новыхъ, себялюбцы.

Запечатлѣютъ до конца міра!.....

А я вѣрю!.....

Вѣрю вмѣстѣ съ Васюкомъ!.....

И, если вы, окаянные, не спасете Родины, эту мою Родину спасутъ „Васюки“.....

Они растутъ, поднимаются.....

Они еще маленькіе, тоненькіе, какъ вѣточки.....

Но они поднимутся.....

И съ ними возстанетъ и Родина моя.....
Возстанетъ во всемъ своемъ величіи и славѣ.....

И я вѣрю вмѣстѣ съ „Васюками“ и имъ принадлежитъ старое сердце мое.....

М. АКАЦАТОВЪ.

КОНЕЦЪ
ПЕРВОЙ КНИГИ.

ПРИГОТОВЛЯЮТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

ТОГО ЖЕ САМАГО СОЧИНИТЕЛЯ:

„КНИГА СКОРБИ".

КНИГА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Что такое государство.

Населеніе Россіи по слоямъ, роду занятій, имущественному положенію и политическимъ взглядамъ.

Доказательство того, что Россія неудержимо шла къ бунту какъ къ послѣдствію отсутствія истинной власти и общественности и что всѣ существовавшія политическія партіи были истиннымъ порожденіемъ такъ называемаго „стараго режима" и могли существовать только до тѣхъ поръ, пока существовалъ этотъ именно режимъ.

Существовавшія политическія партіи, поваливъ старый режимъ, рухнули тотчасъ въ ту яму, которую онѣ вырыли своему единственному защитнику.

„КНИГА СКОРБИ".

КНИГА ТРЕТЬЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Вѣра, нравы, печать.

Не смотря на всѣ усилія чиновниковъ втиснуть дѣло вѣры въ рамки циркуляровъ и прислужничества „существовавшей власти"; угодничества предъ вла-

стью, то есть предъ чиновниками, многихъ каръеристовъ въ монашеской одеждѣ вплоть до приспособленія начала и конца церковной службы къ окончанію чаепитія и къ привычному времени завтракать разныхъ власть имущихъ чинодраловъ, истинная вѣра сохранилась въ народѣ и были истинные служители вѣры. Превращеніе епископскаго сана въ „духовное генеральство". Замалчиваніе явнаго для всѣхъ разложенія духовныхъ сферъ. Наглое стремленіе людей никогда не занимавшихся дѣломъ вѣры и ничего въ ней не понимавшихъ устроиться въ качествѣ оберъ-прокура Синода; то есть ввидѣ начальства духовныхъ вождей православныхъ русскихъ людей. Пренебреженіе родной вѣрой со стороны русской интеллигенціи. Глубокая святая вѣра въ душахъ простыхъ людей. Сравненіе нашей вѣры съ другими вѣроученіями. Истинныя причины руководившія людьми задумавшими созывъ сначала Петроградскаго Церковнаго Собора для выбора Митрополита и Всероссійскаго Церковнаго Собора для выбора Патріарха.

Полная безнравственность высшаго слоя народа, его интеллигенціи, и развращеніе всякимъ, хотя бы немного выше стоящимъ, деревенскихъ женщинъ. Русскій городъ, какъ клоака непотребныхъ домовъ, кабаковъ, игорныхъ притоновъ разнаго вида и наименованія. Семья, какъ основа государства и общества. Явный распадъ семьи какъ послѣдствіе вступленія въ бракъ развращеннаго до мозга костей мужчины. Дѣти. Развратъ подростковъ и дѣтей. Бездѣлье русской интеллигентки. Прислуга ясно видѣвшая низменныя стремленія „господъ" и бросившаяся грабить и убивать своихъ недавнихъ повелителей. Стремленіе женщинъ получить равноправіе безъ равныхъ обязанностей въ трудѣ. Необходимость и возможность созданія народной (національной) русской семьи.

Письменность. Появленіе множества произведеній смакующихъ паденіе людей во всѣхъ отношеніяхъ. Увлеченіе пошлостью со стороны молодежи. Жалкое количество книгъ говорящихъ о долгѣ и чести. Почти полное отсутствіе народной (національной) письменности.

Захватъ русской печати нерусскими людьми и пре-

вращеніе этой печати въ орудіе противъ Россіи, и русскаго государства, какъ такового, и даже самаго народа подъ видомъ благожелательности къ таковому. Убожество въ смыслѣ содержанія большинства „русскихъ“ вѣстниковъ.

Языкъ. Заполненіе русскаго языка иностранными словами и полное непониманіе народомъ рѣчи русскаго высшаго слоя.

„КНИГА СКОРБИ“.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Войско, флотъ, первые дни бунта. Неправильный способъ заполненія начальственныхъ мѣстъ чиновниками въ военной одеждѣ и затираніе строевыхъ. Быстрое возвышеніе штабныхъ. Гвардія и армія. Нелѣпость ношенія военной одежды полиціей въ столицахъ и сыщиками, жандармами. Разные виды оружія. Генеральство. Начальство разныхъ видовъ (фармацій). Техника въ войскахъ и презрѣніе къ знающимъ технику военнымъ. Опытъ русско-японской войны и военное министерство. Отсутствіе настоящей техники въ войскахъ. Безсмысленное уничтоженіе кадровыхъ войскъ и кустарное поспѣшное производство прапорщиковъ въ большинствѣ юнцовъ, которые должны были замѣнить исчезнувшее офицерство. Безсмысленные громадные наборы, полное непониманіе того, что при громадномъ количествѣ войскъ сдѣланный каждымъ лишній расходъ превращается въ невѣроятную громаду напрасно истраченныхъ народныхъ средствъ и ведетъ страну къ краху. Явное разложеніе тыла съ самаго начала войны. Громадное количество уклонившихся отъ долга. Земскій и Городской союзы. Разныя другія общества взявшіяся работать на фронтѣ. Земгусары и градгусары. Сапожникъ безъ сапогъ: Россія безъ хлѣба. Говорильни.

Партіи въ роли жалкихъ пѣшекъ всякаго вида болтуновъ. Непониманіе того, что бунтъ во время войны приведетъ государство къ гибели. Самолюбованіе „дѣятелей“ руководимыхъ и выставляемыхъ ловкой тайной рукой. Усилія спасти положеніе. Развалъ фронта. Флотъ какъ твердая опора бунта. Причины потери начальствомъ своего положенія среди войскъ. Ужасы первыхъ шаговъ безвременья. Самоназначенное временное правительство. Явный провалъ людей вообразившихъ, что стоитъ только приказать, какъ все явится. Врачи въ качествѣ министровъ продовольствія и финансовъ и фельдшера въ качествѣ врачей. Изгнаніе „министровъ“ кучками людей.

„КНИГА СКОРБИ“.

КНИГА ПЯТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Керенскій какъ присяжный повѣренный безъ дѣлъ и какъ „политическій дѣятель“ ничего не умѣющій создать. Въ поискахъ „революціоннаго кумира“. Народъ кричащій о республикѣ „съ царемъ“ и о „монархіи безъ царя“. Рѣшеніе выдвинуть лозунгъ вѣры въ противовѣсъ общему начинающемуся разложенію.

Петроградскій Церковный Соборъ. Единогласное принятіе написаннаго мною воззванія къ православнымъ русскимъ людямъ о прекращеніи распрей, о необходимости сохранить фронтъ и бороться съ врагами.

Съѣзды казаковъ. Провалъ Саватѣева и возвышеніе Дутова.

Появленіе въ Совѣтѣ Савинкова и удаленіе его.

Керенскій въ роли стремящагося къ диктатурѣ и исполнителя чужихъ предначертаній. Ненависть Керенскаго къ Казакамъ. Провокація въ отношеніи Корнилова. Роль В. Н. Львова, Савинкова и другихъ. Роль присяжныхъ повѣренныхъ „лѣваго направленія“. Провалъ задуманнаго Корниловымъ какъ послѣдствіе

дѣйствій Романовскаго. Несомнѣнная выдача послѣднимъ тайнъ задуманнаго спасенія Россіи. Захватъ присяжнымъ повѣреннымъ Керенскимъ самоназначившимъ себя на разныя высшія должности въ государствѣ, захватъ многихъ гражданъ и лишеніе ихъ свободы. Захватъ меня лично и заточеніе. Караулъ подобранный спеціально изъ большевиковъ. Жалкая роль совѣта присяжныхъ повѣренныхъ петроградскаго судебнаго округа въ отвѣтъ на мое требованіе потребовать отъ присяжнаго повѣреннаго Керенскаго объясненій и лишить его званія за беззаконное лишеніе меня свободы.

„КНИГА СКОРБИ".

КНИГА ШЕСТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Выяснившаяся явная бездарность Керенскаго. Его трусость. Наглое бахвальство. Стремленіе „возглавить Россію", объявленное одному изъ „министровъ". Первое выступленіе большевиковъ. Разгонъ нестройныхъ бандъ большевиковъ кучкой казаковъ пошедшихъ по приказанію нѣсколькихъ членовъ Совѣта Союза казачьихъ войскъ и полная растерянность громаднаго города и трусость интеллигенціи. Политическое помѣшательство народныхъ массъ въ городахъ. Крики горожанъ и рабочихъ уклонившихся всякими способами отъ фронта о томъ, что народъ „усталъ отъ войны". Значеніе запасныхъ батальоновъ въ Петроградѣ бывшихъ во многихъ случаяхъ скопищемъ явныхъ дезертировъ. Невѣроятныя требованія рабочихъ въ смыслѣ вознагражденія за трудъ. Исчезновеніе „активности" у многихъ интеллигентовъ и стремленіе примазаться къ новому порядку вещей. Угодничество многихъ интеллигентовъ предъ всякимъ хулиганомъ. Исчезновеніе изъ деревень большинства крупныхъ землевладѣльцевъ. Разгромъ усадебъ и имущества крупныхъ

землевладѣльцевъ. Бѣгство въ города. Явный провалъ интеллигенціи въ смыслѣ устройства лучшей власти.

Рѣшеніе возродить Всероссійскій Крестьянскій Союзъ на новыхъ основаніяхъ совмѣстно съ казаками. Созданіе базъ на Дону и въ Оренбургскомъ Войскѣ. Выборы Каледина и Дутова атаманами войскъ. Большевистскій переворотъ и почти безъ усилій захватъ ими власти въ Петроградѣ вслѣдствіе отсутствія какой либо дѣйствительно общественной уважаемой всѣмъ народомъ организаціи.

Почему я не пошелъ съ большевиками при своей явной нелюбви къ существовавшему до того строю русской жизни. Все для Родины! Разъѣздъ многихъ моихъ единомышленниковъ въ разные концы Россіи для работы среди толщи народной.

Переходъ на нелегальное положеніе.

„КНИГА СКОРБИ".

КНИГА СЕДЬМАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Бѣгство Корнилова изъ подъ стражи. Мой пріѣздъ на Донъ. Неумѣнье объединить присланныхъ мною и Дутовымъ молодыхъ людей и ихъ распыленіе. Встрѣча съ Корниловымъ въ Европейской гостиницѣ въ Новочеркасскѣ. Три дня срока для пребыванія Корнилова на Дону. Ссора штабовъ трехъ генераловъ изъза мѣстъ. Свиданіе на Московской улицѣ въ квартирѣ Алексѣева. Разговоръ между Корниловымъ, Алексѣевымъ и мною и мое требованіе прекратить раздоръ. Скромное молчаніе Романовскаго. Мое требованіе наединѣ при свиданіи съ Корниловымъ немедленно удалить Романовскаго какъ лицо явно допустившее открытіе участія въ выступленіи на фронтѣ многихъ лицъ во время попытки установить порядокъ и удалить Керенскаго. Указаніе на провалъ всякаго дѣла, о которомъ знаютъ. Романовскій и Савинковъ.

Наплывъ „дѣятелей, на Донъ. Совѣщанія. Крики интеллигенціи: „впередъ на Москву“ и отвѣтъ казаковъ: „идите вы впереди, а мы за вами.“ Смерть Каледина какъ послѣдствіе провокаціи, о которой онъ узналъ въ послѣдній мигъ. Бѣгство дѣятелей и уходъ Корнилова въ походъ. Мой отъѣздъ въ Петроградъ. Въ плѣну у Большевиковъ. Трубецкой бастіонъ. Снова на свободѣ. Отъѣздъ на югъ по требованію Дутова для образованія вооруженной силы.

Для слѣдующихъ книгъ подготовлены матеріалы.

Южная армія и ея провалъ вслѣдствіе моей довѣрчивости къ цѣлому ряду лицъ.

Возстанія въ тылу нѣмцевъ и австрійцевъ и созданіе первыхъ кадровъ будущихъ „зеленныхъ“ войскъ.

Зеленное движеніе. Выработка новой программы дѣйствій. Зеленный Кругъ. Антоновщина какъ продолженіе Макаровщины, и движенія Степового.

Въ рядахъ большевиковъ по замѣткамъ А. Думенко, бывшаго Главковерха конныхъ армій большевиковъ, Бардакова, бывшаго предсѣдателя чека. Юрія Шаденко бывшаго коммиссара конныхъ армій и другихъ.

Кристаллизація взглядовъ крестьянъ. Образованіе **Всероссійскаго Земскаго Совѣта.**

Деникинъ, Колчакъ, Врангель, ихъ отношеніе къ крестьянству, попытки утвердить свою власть и явный провалъ ихъ начинаній.

Продолженіе гражданской войны въ Россіи самими крестьянами. Громадный успѣхъ **Антоновскаго движенія** и причины его сокращенія. Продолженіе борьбы.

Измѣненіе способовъ борьбы. Ослабленіе большевиковъ и ихъ неминуемый провалъ. Провокація въ отношеніи Всероссійскаго Крестьянскаго Союза со стороны нѣкоторыхъ бывшихъ людей въ надеждѣ захватить союзъ въ свои руки.

Предстоящее торжество истиннаго народоправства и возрожденія Россіи.

Приготовляются къ печати:

ПОДКИДЫШЪ Романъ изъ русской жизни.

СОБРАНІЕ СТАТЕЙ „вѣстника Всероссійскаго Крестьянскаго союза“ „Деревенскій Набатъ“ выходящаго нелегально въ Россіи.

Записки ЧЕКИСТА. N. N.

СОДЕРЖАНІЕ:

Мое невольное вступленіе въ ряды большевиковъ. Увлеченіе ихъ программой Борьба на фронтѣ противъ поляковъ. Борьба съ зеленными Возвышеніе по службѣ. Приходъ къ сознанію, что я служу врагамъ своей Родины. Переходъ въ ряды Всероссійскаго Крестьянскаго Союза.

Записки чекиста издаются Главнымъ Совѣтомъ Всероссійскаго Крестьянскаго Союза и заключаютъ въ себѣ вполнѣ искреннюю исповѣдь молодого человѣка попавшаго въ водоворотѣ бунта, заблуждавшагося и описавшаго безъ утайки ужасы большевистскаго самозваннаго правленія.

ОПЕЧАТКИ

Стран.	строка	сверху	снизу	напечатано	читать
28	8	„		„неуророжай“	„неурожай“
127	11	„		“О“,	„А“
185	2	„		„аъолнамъ“,	„началомъ“
213	10		„	„болгаринымъ“	„болгариномъ“
218	8		„	„прокл вшій“	„проклявшій“
221	5	„		„Патріархъ“	„Патріарха“
222	13		„	„жестока“	„жестоко“
262	11		„	послѣ слова „какое“	пропущено слово „же“
304	2		„	„отступятъ“	„уступятъ“
305	9		„	„еврейскомъ“	„европейско.